

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

MONGOLICA

Том XXV • 2022 • № 4

Санкт-Петербург

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведческих исследований

Том XXV • 2022 • № 4

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 150-летию со дня рождения
российско-польского монголоведа
Владислава Людвиговича Котвича (1872–1944)

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 12.12.2022

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939

DOI 10.25882/jrj4-8w22

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2022

© Коллектив авторов, 2022

В НОМЕРЕ:

Вл. Л. Котвич (1872–1944) — российский Ученый и Учитель (<i>И. В. Кульганек</i>)	5
ЛИНГВИСТИКА	11
Мөнхбатын ОЧИРЦЭНД. Дархад аман аялгууны эгшиг авиалбарын тогтолцоо (Система гласных фонем дархатского диалекта)	11
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ТЕКСТОЛОГИЯ	21
Чулууны ЗАЯАСҮРЭН. Гэрийн ерөөлийн бичмэл судруудын уран сайхны онцлог (Художественные особенности сутры благопожеланий дому)	21
Дашнямын МӨНХ-ОТГОН. Исследование версии на тибетском языке дидактических стихов Равджи «Бумажная птица»	28
ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЯ	37
Г. А. Дорджиева, С. В. Подрезова. Ранние записи калмыцкой музыки в Фонограммархиве Пушкинского Дома: экспедиция А.В. Бурдукова и Ф.Н. Гоухберг 1939 года	37
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	50
М. В. Федорова. Выставка «Народы Великой степи: буряты, калмыки» в Российском этнографическом музее	50
О. В. Жербанова. «Времен связующая нить»: выставки живописи, графики и каллиграфии. Санкт-Петербург. 12–30 июня 2022 г.	57
Н. В. Ямпольская. Рец. на: Инеднты калмыцкого фольклора из архива И. И. Попова: несказочная проза и малые жанры / сост., перевод Б. Б. Горяева, С. В. Мирзаева, Д. В. Убушиева. — Элиста: КалмНЦ РАН, 2021	63
И. В. Кульганек. Новые книги по монголоведению	68

RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXV • 2022 • No. 4

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of SciencesH

**Dedicated to the 150th anniversary of the Russian-Polish
Mongolist Wladislaw L. Kotwicz (1872–1944)**

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*
D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*
M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*
G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*
A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*
S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*
L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*
J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*
V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*
E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*
N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*
S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*
K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*
M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*
R. Pop. *Ph. D., Romania*
T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*
R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*
N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*
I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.25882/jrj4-8w22

© Institute of Oriental Manuscripts
RAS (Asiatic Museum), 2022
© Group of authors, 2022

IN THIS ISSUE:

Wl. L. Kotwicz (1872–1944) — Russian Researcher and Teacher (<i>I. V. Kulganek</i>)	5
LINGUISTICS	11
M. Ochirtsend. The System of Vowel Phonemes of the Darkhat Dialect	11
LITERATURE AND TEXTOLOGY	21
Ch. Zayasuren. The artistic Features of manuscript's on home Felicitation, Blessing.....	21
D. Munkh-Otgon. Analysis on the Tibetan Version of Luvsandanzanravjaa's (1803–1856) Pedagogical Verse “Paper Bird”	28
FOLKLORE	37
G. A. Dordzhieva, S. V. Podrezova. Early Records of Kalmyk Music in the Phonogram Archive of the Pushkin House: Expedition of A. V. Burdukov and F. N. Goukhberg (1939)	37
REVIEWS	50
M. V. Fedorova. The Exhibition “The peoples of the Great steppe: Buryats, kalmyks” in the Russian Museum of Ethnography	50
O. V. Zherbanova. “The Connecting Thread of Times”: an Exhibition of Paintings, Graphics and Calligraphy. St. Petersburg. 2022	57
Natalia V. Yampolskaya. Rev. of the book: The Inedita of Kalmyk Folklore from the Archive of I. I. Popov: mythological Prose and smaller Genres. Compiled and translated by B. B. Gorjaeva, S. V. Mirzaeva, D. V. Ubushieva. Elista: Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences Publ., 2021	63
I. V. Kulganek. New publications on Mongolian Studies.....	68

И. В. КУЛЬГАНЕК
Институт восточных рукописей Российской академии наук

В. Л. КОТВИЧ (1872–1944) — РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ И УЧИТЕЛЬ

Об авторе: Кульганек Ирина Владимировна, доктор филологических наук, заведующая сектором Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН (Россия, Санкт-Петербург). ORCID: 0000-0003-1417-3167 (kulgan@inbox.ru).

© ИВР РАН, 2022
© Кульганек И. В., 2022

Владислав Людвигович Котвич (1872–1944)

В этом году научный мир отмечает 150-летний юбилей со дня рождения российского и польского монголоведа, члена-корреспондента Российской академии наук, действительного члена Польской академии знаний, председателя Польского востоковедческого общества Владислава Людвиговича Котвича (20.08.1872–03.10.1944). Вл. Л. Котвич (польск. Władysław Kotwicz) родился в России в деревне Оссовье Виленской губернии на территории совр. Белоруссии, скончался в возрасте 72-х лет в деревне Чарный Бор под Вильнюсом (ныне территория Литвы).

Золотой медалист Виленской гимназии, Вл. Л. Котвич поступил в 1890 г. в Петербургский университет на факультете восточных языков. И после окончания его с отличием в 1895 г. молодой специалист был оставлен на кафедре монгольской и калмыцкой словесности.

«Более 20 лет (1891—1924) Котвич работал в России — читал лекции и занимался научной работой в Петербургском/Петроградском/Ленинградском университете, сформировался как специалист в области монгольского языкознания. Петербургским университетом он не раз направлялся в экспедиции в Монголию для изучения монгольских диалектов и фольклора.

После защиты докторской диссертации и получения звания приват-доцента, ему была предложена должность заведующего кафедрой монгольской филологии, штатную должность доцента он получил в 1917 г., звание — 1923 г. До зачисления к штат Университета Вл. Л. Котвич соединял работу на кафедре со службой в качестве чиновника канцелярии министра финансов, что, однако, не помешало ему участвовать в нескольких научных экспедициях в Калмыкию (1894, 1896, 1910, 1917), и Северную Монголию (1912). В Монголии он изучал древнетюркские надписи, вел диалектологическую работу, собирая фольклор монгольских народов, побывал в монастыре XVI в. Эрдэни-Дзу, расположенном на месте столицы древнего монгольского государства Чингисидов — Хара-Хорума, в 370-ти километрах к западу от Улан-Батора. По окончании экспедиции он продолжил работу в районе Хошо-Цайдама и Хара-Балгасуна, где обнаружил ценнейшие тюркские памятники.

Санкт-Петербургский университет времени учебы в нем Вл. Л. Котвича

Вл. Л. Котвич участвовал в создании Центрального института живых восточных языков (ЦИЖВЯ), функции директора которого он выполнял до 1923 г. Его энтузиазм и поддержка способствовали сохранению рукописного и устного наследия монгольских народов. Побывав в студенческие годы в калмыцких степях, ученый не оставлял надежды заниматься калмыцкими говорами, народной литературой и эпосом. В 1910 г. по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии он совершил поездку в Калмыкию к Ээлян Овла, известному джангарчи — исполнителю калмыцкого эпоса, и записал вместе Номто Очировым, в то время своим студентом, десять песен из поэмы «Джангар». В дальнейшем Вл. Л. Котвич неоднократно приезжал в Калмыкию. Совместно с учителем Л. Нармаевым и Н. Очировым он подготовил и издал «Калмыцкий букварь», несколько позже, по просьбе калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии, организовал при Петроградском университете двухгодичные учительские курсы для подготовки учителей калмыцких школ.

Владислав Людвигович Котвич известен в области монголоведения, тюркологии, алтаистики. В Петербурге он оформился как сторонник так называемой «алтайской теории», популярной в конце XIX — начале XX вв., связанной главным образом с именами своих уче-

ников — Б. Я. Владимирцова, Н. Н. Поппе, и финского лингвиста и дипломата Г. Й. Рамстеда, выдвинувших гипотезу о родстве тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков.

За время своей педагогической и научной деятельности Вл. Л. Котвич прочитал большое количество курсов лекций, спецкурсов по разным областям монгольской филологии, провел семинарских занятий и подготовил целую плеяду специалистов-монголоведов, среди которых академик АН СССР С. А. Козин, академик АН СССР В. М. Алексеев, академик Монгольской академии наук Б. Ринчен, доктор филологических наук Ц. Д. Номинханов, доктор филологических наук Ц. Ж. Жамцарано, видный монголовед А. В. Бурдуков. Вот список его

Обложка монографии Вл. Л. Котвича «Калмыцкие загадки и пословицы». Санкт-Петербург. Изд. Императорской академии наук. 1905 г.

В экспедиции по Северной Монголии. Август 1912 г. Вл. Л. Котвич — в центре. Из книги: "In the Heart of Mongolia. Ed. J. Tulisov, O. Inoue, A. Bareja-Starzyńska, E. Dziurzyńska". Cracow, 2012

То же. Вл. Л. Котвич — в центре

педагогической нагрузки за неполных 20 лет в Петербургском/Ленинградском университете на должностях доцента и позже — профессора.

1904/1905 уч. г. — Краткий очерк истории буддизма. Чтение буддийского сочинения «Тонилхуйн чимэг». Чтение официальных бумаг. чтение исторических текстов. Калмыцкая словесность: особенности калмыцкого языка, чтение легких текстов. Чтение краткой истории волжских калмыков.

1904/1905 уч. г. — Грамматика маньчжурского литературного языка; чтение легких текстов. чтение текстов в русской транскрипции.

1905/1906 уч. г. — Грамматика маньчжурского языка: чтение легких текстов. Чтение текстов, записанных в русской транскрипции в Илийском крае.

190/1906 уч. г. — Чтение буддийского сочинения «Тонилхуйн чимэг». Чтение официальных бумаг: тексты переводные с китайского языка.

1905/1906 уч. г. — Калмыцкая словесность: особенности калмыцкого литературного и разговорного языка, чтение легких текстов. чтение краткой истории калмыцких ханов.

1906/1907 уч. г. — Грамматика маньчжурского языка: чтение текстов, записанных в русской транскрипции в Илийском крае. Официальные бумаги.

190/1907 уч. г. — Чтение буддийского сочинения «Тонилхуйн чимэг». Летопись Санан-Сэцена: чтение официальных бумаг, история монгольской литературы.

1906/1907 уч. г. — Чтение древних памятников калмыцкой литературы.

1907/1908 уч. г. — Грамматика маньчжурского языка. Чтение исторических текстов. Чтение текстов, записанных в русской транскрипции в Илийском крае.

1907/1908 уч. г. — Чтение и истолкование повествовательных текстов. Чтение буддийского сочинения "Тонилхуйн-чимэг". Чтение официальных бумаг. Чтение шаманских текстов. 1907/1908 уч. г. — Чтение буддийских текстов. Разговорный язык.

1908/1909 уч. г. — Введение в изучение маньчжурского языка. Чтение текстов повествовательного характера. Чтение образцов разговорного языка.

1908/1909 уч. г. — История монгольской литературы. Образцы официального слога в связи с административным строем Монголии.

1908/1909 уч. г. — Введение в изучение письменного калмыцкого языка. Литературные тексты эпического характера. Образцы разговорного калмыцкого языка.

1910/1911 уч. г. — Введение в изучение маньчжурского литературного языка и чтение легких текстов. Чтение описательных и исторических текстов. Чтение текстов, записанных в Илийском крае.

1910/1911 уч. г. — Чтение калмыцких народных былин. Введение в изучение калмыцкого разговорного языка и чтение образцов этого языка.

1911/1912 уч. г. — Введение в изучение маньчжурского литературного языка и чтение легких текстов. Чтение текстов повествовательного характера. Чтение юридических, философских и других более трудных текстов. Обзор маньчжуро-тунгусских племен и наречий.

1911/1912 уч. г. — Чтение образцов калмыцкого разговорного языка.

1912/1913 уч. г. — Введение в изучение маньчжурского литературного языка и чтение легких текстов. Чтение текстов повествовательного характера. Чтение юридических, философских и других более трудных текстов. Очерк истории маньчжурской литературы.

1912/1913 уч. г. — Введение в изучение калмыцкого литературного языка и чтение легких текстов. Чтение монгольского буддийского сочинения «Тонилхуйн-чимэг».

1915/1916 уч. г. — Введение в изучение маньчжуро-тунгусских племен и их языка. Основы грамматики маньчжурского литературного языка — чтение легких текстов. Чтение текстов повествовательного характера. Чтение образов изящной литературы. Очерк истории маньчжурской литературы.

1915/1916 уч. г. — Чтение калмыцкой поэмы о хане Джангаре. Особенности калмыцкого разговорного языка (дербетского говора).

1921 г. — Маньчжуро-тунгусские наречия.

1921 г. — Монгольский язык.

В 1922 г. Вл. Л. Котвич получил предложение из университета Яна Казимира во Львове и

Ягеллонского университета в Кракове. В 1923 г. он стал членом-корреспондентом АН СССР, в том же году переехал в Польшу. С 1924 по 1940 гг. Вл. Л. Котвич работал во Львове в качестве заведующего кафедрой филологии Дальнего Востока, одновременно являясь председателем Польского востоковедческого общества, а с 1927 г. — редактором журнала «Rocznik Orientalistyczny» и действительным членом Польской академии знаний.

33 года своей активной жизни Вл. Л. Котвич провел в России, 17 лет он посвятил научной и педагогической работе в Польше. За этот период им было написано и издано более 150 трудов по различным вопросам алтаистики, монголоведения и калмыковедения. Научный вклад Вл. Л. Котвича в собирание и изучение духовного наследия монгольских народов велик. Его труды востребованы современными последователями, продолжившими дело своего Учителя.

Судьба ученого была связана с Россией, Польшей и Литвой. Его архив находится в Кракове в Архиве академии наук и искусств. Значительное число документов составляют личный фонд В. Л. Котвича (Ф. 761) в Санкт-Петербургском Филиале Архива РАН. Большое место в нем занимает эпистолярное наследие. Здесь отложились письма востоковедов: Ф. И. Щербатского, Б. Я. Владимирцова, С. А. Козина, В. М. Алексеева, Н. Н. Поппе, А. Д. Руднева, П. П. Шмидта, А. В. Гребенщикова. Б. Б. Барадийна, Ц. Ж. Жамцарано. Архив ученого, рассосредоточенный по разным местам, может дополнить историю монголоведения. Он ждет своего исследователя.

Ниже мы публикуем список наиболее значимых трудов Вл. Л. Котвича.

Ляо-дунь и его порты: Порт-Артур и Дальянь-вань. (Историко-графический очерк.) СПб.: Карзавод, А. Ильина, 1898.

Лекции по грамматике монгольского языка, читанные приват-доцентом СПб. Университета В.Л. Котвичем. Изд. студентов Э. Мауринг и Э. Беренко. СПб.: Лит. Трофимова, 1902.

Сарат Чандра. Путешествие в Тибет. Пер. с англ. под ред. В.Л. Котвича. Т. 1. СПб, 1904.

Калмыцкие загадки и пословицы. Издал Вл. Котвич. СПб.: Тип. Имп. АН, 1905.

Обложка книги Вл. Л. Котвича «Исследование по алтайским языкам. Пер. с польского. Общ. ред. и предисл. Н.А. Баскакова». М.: Изд. Иностран. лит., 1962. 371 с.

Материалы для изучения туранских наречий. Образцы языка хунгарийских гольдов. Тип. Мин. пут. сообщ. Отд. отт. «Живая старина». 1909. С. 2–9.

Образцы ассигнаций Юаньской династии в Китае. В. Котвича. СПб.

(Известия Императорского Русского Географического Общества. Т. XIV. 1909 г. С. 474–477.

Образцы ассигнаций Юаньской династии в Китае. (В кн. Из находок П.К. Козлова. СПб. 1909. С. 12–15.

Обзор современной постановки изучения восточных языков за границей. СПб., 1911.

Предание о происхождении дербетских князей кости Цорос. СПб., 1912.

Хушо-Цайдам // Труды. Троицкосавско-Кяхтинского отд. Приамурск. отд. И.Р.Г.О. Т. 15. СПб., 1914. С 50–54. 2 табл.

Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии. Пг., 1914.

Калмыцкий букварь. Составили Л. Нармаев, Н. Очиров при участии В. Котвича. Пг.: Тип.-лит. Б. Авидона, 1915. 32 с.

Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Пг.: Тип.-лит. А.Ф. Маркова, 1915. 176 с.

Отзыв о труде А. Д. Руднева «Материалы по говорам Восточной Монголии. С рисунками и нотами в тексте СПб. 1911», составленный В.Л. Котвичем // Сборник отчётов о премиях и наградах за 1912 г. СПб.: Тип. АН, 1916.

Монгольские надписи в Эрдэни-дзу // Музей антропологии и этнографии при Российской АН. Т. 5. Вып. 1. Пг., 1917. С. 205–214.

Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII—XVIII вв. // Известия Российской Академии наук. 1919. № 12–15.

Записка проф. В. Л. Котвича о дневнике Петра Каменского // Известия РАН – 1920. 1-е приложение к протоколу заседания отд. исторических наук и филологии РАН 24 ноября 1920 г. Б.м., 1920. С. 151–152.

Русские архивные документы по смежным с ойратами в XVII и XVIII вв. I–IV. Пг., 1921.

Среди монгольских племён // Восток. № 1. 1923. С. 118–125.

Из поучений Чингиз-хана // «Восток». № 3. 1923. С. 94–96.

Поправки к разбору монгольских писем персидских иль-ханов. Л. 1923. 3 с.

Карта Монголии. СПб., б/г. 6 с.

Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Изд. 2-е. Ржевице у Праги. Изд. Калмыцк. Комиссии культурных работников в Чехословацкой республике. XI. 1929. 418 с.

Les pronoms dans les langues altaïques. Krakow, 1936.

Józef Kowalewski — orientalista (1801–1878). Warszawa, 1948 (библ.).

Studia nad językami ąltajskimi // Rocznik Orientalistyczny. T.16. 1953.

Исследование по алтайским языкам. Пер. с польского. Общ. ред. и предисл. Н.А. Баскакова. М.: Изд. Иностр. лит., 1962. 371 с.

W. L. KOTWICZ (1872–1944) — RUSSIAN RESEARCHER AND TEACHER

Irina. V. KULGANEK

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

About the author: **KULGANEK Irina V.**, Dr. Sc. (Philology) Head of the Section Central Asian Studies of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia). ORCID: 0000-0003-1417-3167 (kulgan@inbox.ru).

Мөнхбатын ОЧИРЦЭНД

ДАРХАД АМАН АЯЛГУУНЫ ЭГШИГ АВИАЛБАРЫН ТОГТОЛЦОО

Дархадууд Хөвсгөл аймгийн хойд хязгаар Хөвсгөл нуур орчим Рэнчинлхүмбэ, Цагааннуур, Улаан-Уул, Баянзүрх сумдын нутгаар амьдардаг, монголын уламжлалт бөө мөргөлийн соёлыг хадгалж үлдсэн өвөрмөц угсаатны бүлэг юм. Дархад бол Монгол нутгийн умард хэсэгт байсан ойн иргэдийн залгамж бөгөөд монгол, түрэг овог аймгаас бүрэлджээ. Бид дархад аман аялгууны эгшиг авиалбар түүний бүрэлдэхүүнийг хос эсрэгцлийн зарчмаар гаргахыг зорив.

Түлхүүр үг: Нутгийн аялгуу, дархад аман аялгуу, эгшиг авиалбар, хосын зарчим, утга ялгах

Зохиогчийн тухай: Мөнхбатын ОЧИРЦЭНД, юниорийн эрдэм шинжилгээний жилтан, Шинжлэх ухааны академийн Хэл зохиолын хүрээлэн (Монгол улс, Улаанбаатар хот) (ochirtsend_m@mas.ac.mn).

© ИВР РАН, 2022

© Очирцэнд М., 2022

Г. Д. Санжеев, 1927 онд дархад нутгаар хэл, аман зохиолын судалгаа хийж, “Дархадууд”, “Дархад аялгуу аман зохиол” гэдэг хоёр ном хэвлүүлсэн ба дархад аялгууны тухай монголч эрдэмтэд янз бүрээр тайбарлан бичжээ. Я. П. Шишмарев “Дархад аялгууг хорь буриад аялгуунд ойрхон”, Б. Я. Долбежев “Дархад хэл манай Эрхүүгийн буриад хэлтэй ойр бөгөөд халимаг аялгууны шинжийг хадгалсан зүйл ч бий” гэжээ. А. Д. Руднеев дархадуудыг буриад аялгуунаас дөрвөд аялгуунд шилжиж байгаа завсрын аман аялгуутан, А. В. Бурдуков, ойрад аялгуунд илүү ойрхон, Г. Д. Санжеев ойрад, буриад аялгууны завсрын шинжийг хадгалсан гэх мэтээр тодорхойлсон байна. Бид дархад аман аялгууны ангиллын асуудлыг энэ судалгаанд голчлон үзэлгүйгээр эгшиг авианы бүрэлдэхүүн хэсгийг тодруулахад анхаарлаа хандуулсан билээ. Д. Төмөртоогоо “Дархад аман аялгууны урт эгшиг, тэдгээрийн үүслийн тухай товч тэмдэглэл”, “Дархад аман аялгуу” зэрэг өгүүлэл бичсэн бөгөөд дархад аман аялгуу нь ерөнхий шинжээрээ Халх, Ойрад, Буриад аялгууны дундын байдалтай юм [Хэл зохиол, 1967. Х. 196] гэжээ. Ц. Шархүү “Дархад аман аялгууны авиа зүй” дипломын ажил, Ж.Санжаа “Дархад аялгууны урт эгшигийг авиалбарын

түвшинд судалсан нь” өгүүлэл, Д. Туяа “Дархад аман аялгууны онцлог” зэрэг бүтээл дархад аялгуу судлалд үнэтэй хувь нэмэр оруулсан билээ. Э.Баярчимэг “Өдгөө монгол хэлний олон нутгийн аялгуу нь төв аялгуундаа ойртсоор байгаа ба энэ нь хурдсах тусам аялгуу, аман аялгуу, салбар аман аялгууны авиа зүй, хэл зүй, үгсийн сангийн өвөрмөц ялгаа нь арилсаар байна. Тиймээс энэ бүгдийг хадгалан үлдээхийн тулд өмнөх үеийн судлаачдын судалсан бүтээлийг хойч үедээ сурталчлан таниулах, үргэлжлүүлэн судлах хэрэгтэй [Баярчимэг, 2018. Х. 51] хэмээн үзсэн нь нэн чухал санаа юм.

Дархад аман аялгууг нэлээд хожуу судалж эхэлсэн манай улсад 1962 онд профессор Б. Ринчений удирдсан шинжилгээний анги Хөвсгөл, Булган аймагт ажиллаж, дархад, урианхай, буриадын аман аялгуу судлах материал цуглуулснаар дархад аялгууны судалгааны эхлэлийг тавьсан байна.

Бид дархад аман аялгууны авиалбар зүйн нэгж болох эгшиг авианы утга ялгах ба үл ялгах шинжийн тухайд авч үзэж, авиалбар зүйн үндсэн ойлголт түүний судлах зүйл, хэлэхийн явцад дархад аман аялгууны эгшиг авиа нэг бүрийн үгийн бүтцэд гүйцэтгэх үүргийг тодорхойлох шаардлагатай болж байна.

Энэхүү судалгааг хийхдээ эх хэрэглэгдэхүүн болгож Г. Д. Санжеев. Дархатский говор и фольклор. Л., 1931., Д. Туяагийн “Дархадын салбар аман аялгууны онцлог” (2011) докторын ажлын хавсралт хэсгийн аман аялгууны тольд орсон үгсээс түүвэрлэн авч эх хэрэглэгдэхүүн болгон ашигласнаас гадна Хөвсгөл аймгийн Баянзүрх сумын дархад М. Ганзориг, нас 30. 2021 оны 4-р сарын 3-ны өдөр уулзан ярилцаж тэмдэглэж авав. Мөн Хөвсгөл аймгийн Рэнчинлхүмбэ сумын дархад Шарнууд овогтой А. Ням-Эрдэнэ нас 27 Улаанбаатар хотод хувийн аж ахуй эрхэлдэг хотод орж ирээд 4 жил болж байгаа. Эхнэр хүүхдийн хамт амьдардаг. 2021 оны 4 дүгээр сарын 02-нд уулзан ярилцаж, асуулгийн аргыг хэрэглэн тэмдэглэл хөтлөсөн ба өмнөх судлаачдын бүтээлд ашигласан үгсийг түүвэрлэн авч лавшруулан тодруулах зорилгоор ашиглав.

2022 оны 3 сарын 4-ний өдөр Цахим суврага төрийн бус байгууллагын хамт олонтой Хатгалаас гаран Ханх сумаар дамжин өнгөрч, Рэнчинлхүмбэ сумын 3-р баг буюу Ходон багийн Нуруу шарын нүүдлийг уламжлан хадгалагч, дархадын аман аялгууг хадгалагч, Хороогийн голын малчидтай уулзаж, тэдний хэл аялгуу, ёс заншил, мал маллах арга ухааны талаар товчхон ярилцаж, амьдрал ахуйтай танилцлаа.

Бид Рэнчинлхүмбэ сумын ходон багийн малчин Т. Гантуул хэмээх айл хаврын эхний нүүдэл хийхээр хурлаас тогтож тэднийхийг хөдөлтөл тэндээ 5 хоног байж ойр орчмын Хороогийн гол дагуу айлуудаар орон ажиглалтын болон санамсаргүй бичлэгийн аргаар дархад аман аялгууны онцлогийг тодруулахад гол анхаарлаа хандууллаа. Бид дархад нүүдэллэх уламжлал, аж ахуйн холбогдолтой үг хэллэгийн судалгааг тусад нь судлагдахуун болгохоор зорьсон тул энэ удаагийн өгүүлэлд оруулалгүй орхилоо.

Бид үг бүтээврийн бүрэлдэхүүнд байгаа бүрэлдүүлэгч нэгж авиалбарын утга ялгах шинж түүний үүргийг тодорхойлохдоо ижил бүтэц бүхий үг бүтээврийг чанга сулаар нь эсрэгцүүлэн үзэж хосын зарчмыг баримталлаа.

Ш. Лувсанвандан эгшиг авианы өгүүлэхийн шинж хэлний хэлэгдэх байрыг бус өгүүлэх эрхтний булчин чангарах, сулрах талаас үзэгдлийг анзаарч ангилсан байна. Ингэхдээ “Монгол хэлний эгшиг авиаг хэлэхэд өгүүлэхийн

эрхтний булчин бүх нийтдээ чангарах, сулрах дээр үндэслэж чанга, сул эгшиг бас энэ хоёрын завсрын шинжтэй эгшиг гэсэн гурван бүлэгт хувааж болно. Чанга, сул эгшиг хэлний хойгуур, урдуур хэлэхтэй бүрэн тохирохгүй” [1967: 44] хэмээн тодорхойлсон байна.

Ш. Лувсанвандан “Фонем нь хэлний дохионы тэмдгийн үүрэг гүйцэтгэхэд авианыхаа төрх байдлаар бие биеэсээ ялгарч уул үүргийг гүйцэтгэхээс гадна хоёр, гурав, дөрөв, таваараа хоршиж, тэгэхдээ янз бүрийн дэс дараалалтайгаар хоршиж гүйцэтгэнэ. Фонемуудыг эгшиг, гийгүүлэгч, эр, эр, чанга, сул хэлний, уруулын гэх мэтчилэн авианы төрх байдлаар хялбархан ангилж болдог бол янз бүрээр байрлахыг нь хязгаарлах арга байхгүй” [Лувсанвандан, 2002. Х. 279] хэмээн үзжээ.

Ж. Цолоо Нэг цуваанд дараалан орсон эгшигийн журам, байрлал нь эгшиг авианы эр, эм, уруулын оролцох байдлаар зохицдог учир эгшиг зохицох ёсыг эгшигийн чанга, сулын дараалал, уруулисан дараалал, уужимшсан дараалал, ондоошсон дараалал гэж томъёолон [Цолоо, 2008. Х. 91] нэрлэжээ.

Мөн “монгол бичиг зохиолын хэл, халх аялгууны эгшиг авиан нь жирийн богино, огцомшсон богино, урт, хосорхог, урт, чанга, сулаараа дуудагдах зэрэг сонсгол авиан зүйн шинжээрээ тус тус ялгарч үгийн утга бүрдүүлэх үүрэгтэй авиалбар болно гээд халх аялгууны эгшиг авиалбаруудыг ярианы урсгалд үгийн утга ялгах, авиан зааглах зургаан үүрэгтэй” [Цолоо, 2008. Х. 46–4] хэмээн тодорхойлжээ.

С.Мөөмөө монгол хэлний эгшиг фонем ялгаруулах шинжийг дараах байдлаар тав хуваан [Мөөмөө, 1979. Х. 73] үзжээ.

Ж. Санжаа “Дохиожуулах тод байранд байгаа нэг авиалбар нөгөө авиалбартайгаа эсрэгцээд, аль нэг буюу хэсэг шинжээрээ ялгардаг. Үүнийг бид ялгах шинж гэж нэрлэдэг байна. Өөрөөр хэлбэл нэг авиаг нөгөө авианаас ялгаж байгаа өгүүлэх, сонсох, үүргийн талын шинжийг авианы ялгах шинж [Санжаа, 2018. Х.118] гэнэ” хэмээн үзсэн байна.

Хэлэхэд хэл хатуу тагнай руу өгсөх, уруудах байдлаар эгшигийг уужим (доод өгслийн) -а, дунд е, ү, о уйтан (дээд өгслийн) -i, u, u гэж [Батчулуун, 2016. Х. 70] ангилна. Мөн уужим

эгшгийг нээлттэй, уйтан эгшгийг хаалттай гэж нэрлэх тохиолдол ч бас байна.

Дархад аман аялгууны эгшиг авиалбар түүний бүрэлдэхүүнийг хамгийн анх тодорхойлон үзсэн эрдэмтэн бол Г. Д. Санжеев юм. Тэрээр дархад аман аялгууг а, а', е, е', о, о', и, и' гэсэн найман богино эгшиг авиалбартай хэмээн тодорхойлсон [Санжеев, 1931. Х. 7–11] байна. Гэвч энэ нь дархад аман аялгууны богино эгшиг авиалбарыг бүрэн тодорхойлсон гэсэн үг биш юм.

Дархад аман аялгууны эгшиг авиаг хосын зарчмаар ангилсан эрдэмтдийн ангиллаас Ж. Санжаагийн ангилсан Монгол хэлний эгшиг авианы ялгаруулах зарчимд тулгуурлан ажиглалт хийлээ.

1. Өгүүлэх эрхтний булчингийн чангарал, сулралын байдлаар: **Эр, чанга - Эм, сул**

Бид дархад аман аялгууны богино эгшиг авиаг чанга, хөндий хэлэгдэх байдлаар нь дараах үгсийн эсрэгцүүлэн үзэж богино эгшиг тус бүрийн шинжийг чанга сулаар нь тодорхойлох болно. Ингэхдээ бид монгол хэлний IPA (International Phonetic Alphabet)-ээр галигласан болно.

Чанга: [a], [æ], [æ:], [a:], [ɔ], [œ], [ɔ:], [o], [y], [ə]¹

Сул: [e], [e:], [ə], [ə:], [u]

Эрс: [i], [i:]

Авиалбар гэдэг нь үг, бүтээврийн бүрэлдэхүүнд оролцох үед, бүтээвэр ба үгийн утгыг ялгаруулах хэлний авианы үндсэн гол шинж чанартай. Иймээс дархад аман аялгууны чанга, сул эгшиг авиалбарыг танин ялгахад эгшиг авианы үг бүтээхэд утга ялгаруулах гол шинжээр нь ялган мэдэж болох юм. Жишээлбэл:

Дарх. [axə] – ах, Дарх. [exə] – эх хүн, Дарх. [ixə] – их хэмээх гурван үг нь гурван өөр утгатай боловч бүгдэд нь орсон /x/ авиалбар аль эсвэл үг бүрийн /a/, /e/, /i/ эгшиг авиалбаруудыг хасвал [a], [χ] гэсэн ямар ч утгагүй эгшиг, гийгүүлэгч авиа л үлдэнэ. Тэгэхээр эдгээр үгэнд орсон /a/, /e/, /i/ эгшиг авиалбарууд нь бүтээвэр, үг бүрэлдүүлэхэд утга ялгаруулах гол шинжээ хадгалж байгаа учраас авиалбарын үүрэгтэй эгшиг авиа юм.

Дарх. [oqa:] – уг үндэс, Дарх. [uqæ:] – үгүй гэсэн хоёр үгнээс богино /o/, /u/ эгшиг авиалбарыг эсрэгцэн утга ялгаруулах гол шинжээр нь мэдэж болохын зэрэгцээгээр /a:/, /æ:/ авиалбар байгааг тогтоож болно. Учир нь эхний богино /o/, /u/ авиалбарыг хасвал /qa:/, /qæ:/ гэсэн хоёр өөр утга бүхий үг, бүтээвэр үүсэж байна. Үүнээс /q/ авиаг хасвал /a:/, /æ:/ гэсэн хоёр авиалбартай болох ч эдгээр нь үг, бүтээвэрт утга ялгаруулах шинж чанараа хадгалсаар байна.

Дарх. [etə] > мо.у.з.х. [etɥe:r]

Дарх. [atɔ:] > мо.у.з.х. [ato:]

Дарх. [ɔta:] > мо.у.з.х. [ɔtɔ:]

Дарх. [ota:] > мо.у.з.х. [tæxən]

Дарх. [ite:] > мо.у.з.х. [ite:]

Дарх. [uti:] > мо.у.з.х. [ɔlən] гэх мэт эдгээр зургаан үгс нь зургаан өөр утга бүхий зүйлийг заасан үгс боловч бүгдээрээ болон үг бүрэлдүүлэхэд оролцож байгаа эхний авиалбарууд нь бүгд өөр өөрийн гэсэн үндсэн гол утга ялгаруулах шинжээ хадгалж байна. Эдгээрээс эхний [a], [e], [ɔ], [o], [i], [u] авиаг хасвал үгийн утга тэр чигтээ өөрчлөгдөж [t] нь утгагүй авиа болж бусад нь өөр үг бүтээх [ta:], [te:], [ti:], [tɔ:] гэсэн язгуур бүтээвэр болох ба [t]-г нь дахин хасвал /a:/, /e:/, /i:/ хэмээх урт эгшиг авиалбар үлдэнэ.

Үүнийг ажиглавал дархад аман аялгууны а, е, о, и, у, и' эгшиг авианууд нь өөрийн утга ялгаруулах шинжээ амьд аялгуунаа бүрэн хадгалсаар байгааг илтгэж байна. Мөн /a:/, /e:/, /ɔ:/, /i:/ эдгээр урт эгшиг авиалбарууд ч утга ялгаруулах шинжийг хадгалж байна.

Дарх. [agə] > мо.у.з.х. ар тал, Дарх. [egə] > мо.у.з.х. эрэгтэй хүн. Хэлний чанга, хөндий эгшгийг ялган танихдаа ижил бүтэц бүхий эр, эм эгшигтэй нь үгсийг эсрэгцүүлэн тэдний утга хэрхэн өөр байгаагаар мэдэж болж байна. Жишээлбэл:

Дарх. [agə] > мо.у.з.х. ар тал,

Дарх. [egə] > мо.у.з.х. эрэгтэй хүн гэх хоёр үгийн [a], [e] эгшиг нь авиа эсрэгцэн утга ялгахдаа чанга эгшигтэй үг нь ар тал болон аливаа зүйлийн эсрэг талыг зааж байгаа бол хөндий буюу сул эм эгшигтэй үг нь эр хүн хэмээх хүйсийн харьцааг ялган зааж байна. Мөн уруулын эгшиг авиаг чанга сулын эсрэгцлээр нь авч [o], [u] авиаг харьцуулан үзвэл:

¹ Үгийн тэргүүн бус үед орсон бүх эгшигийг [ə] гэж тэмдэглэнэ.

Дарх. [urə] > мо.у.з.х. үр хүүхэд

Дарх. [orə] > мо.у.з.х. эв дүйтэй, уран хэмээх утгыг зааж байгаа боловч үүний гол агуулга [o], [u] эгшиг авиа нь тус тусын утга ялгах шинжээ бүрэн хадгалж байгаад оршино. Мөн дархад аман аялгууны богино [ɔ], [ə] авиа нь дээрх жишээтэй адил байна. Дархадууд урт эгшигийг халх аялгуутай харьцуулахад уруулын чанга урт эгшиг авиалбар уруулын чанга урт авиалбартайгаа сэлгэж дуудлага өөр боловч ижил утга ялгаруулдаг онцлогтой байна. Жишээлбэл:

Дарх. [ɔ:lə] > мо.у.з.х. [o:lə]

Дарх. [ə:lə] > мо.у.з.х. [u:lə]

Дарх. [tɔ:] > мо.у.з.х. [to:]

Дарх. [tə:] > мо.у.з.х. [tu:]

Дарх. [χɔfɔ:] > мо.у.з.х. [χɔfo:]

Дарх. [χorɔ:] > мо.у.з.х. [χorog:]

гэх мэтээр ярианы хэлэндээ [ɔ:lə] (оола) гэж дуудах боловч тэр нь [o:lə] (уула) гэсэн утгыг л илэрхийлнэ. Мөн [tɔ:] (доо) хэмээн дуудах авч утга зохиолын хэлний [to:] (дуу)-г л зааж байгаа халхын аялгууны уруулын урт чанга эгшигтэй дархадын аялгууны уруулын урт чанга эгшиг зохицдог байна. Харин уруулын урт эм хөндий эгшигтэй уруулын урт хөндий эгшиг зохицдог болохыг дээрх жишээнээс харж болно.

Дархад аман аялгуунд үгийн өргөлтөт үед уруулын эгшиг авиалбар орсон тохиолдолд хойш үедээ уруулын бус урт эгшиг орох үзэгдэл ажиглагдаж байна. Үүнийг халхын аман аялгуутай харьцуулан үзвэл уруулын урт эгшиг уруулын бус урт эгшигтэй эсрэгцэн орж утга ялгаруулахдаа чанга хөндийгөөр зохицож байна.

Дарх. [xəfɛ:] > мо.у.з.х. [xəfə:]

Дарх. [xөгɛ:] > мо.у.з.х. [xөгə:]

гэх мэт үгсийг дархадууд [xəfɛ:], [xөгɛ:] (хөшээ, хөрээ) гэж ярианы хэлэндээ дуудах боловч урт [ɛ:] (ээ) эгшиг авиалбар нь [ə:] (өө) гэсэн нэг л авиалбарыг зааж байна.

Дархад аман аялгууны эгшиг авиалбарууд нь хоорондоо эр эмээрээ ижилшиж утга ялгахын зэрэгцээ эр эгшиг авианы эм эгшиг авиатай эсрэгцэж утга ялгаж байна. эгшиг зохицох ёсны тухайд зарим нэг тохиолдлыг эс тооцвол монгол хэлний эгшиг зохицох ёсны дагуу авиа авиалбарууд нь бүтээвэрт оролцож өөр өөрсдийн гэсэн үүргээ гүйцэтгэж байна.

2. Хэлний хэвтээ байдлаар: Хэлний урдуурх – хойгуурх

Эгшиг авиаг хэлний байрлалаар буюу хаагуур хэлэгдэж байгаагаар нь хэлний хойгуур, дундуур, урдуур гэж хуваадаг. Хойгуурхыг хэлний угийн эгшиг, түүнээс урагшилж хэлэгдэж байгаа эгшигийг хэлний дунд этгээдээр хэлэгдэх эгшиг гэж үзэж болно.

Урдуур: [ə], [u], [ə:], [ə], [e], [i], [i:]

Жишээлбэл: Дарх. [ə:lə] > мо.у.з.х. [u:lə]

Дарх. [ilsə] > мо.у.з.х. [ilʃʰ]

Дарх. [ʃi:sə] > мо.у.з.х. [ʃe:sə]

Дарх. [əltse:] > мо.у.з.х. [əltsi:]

Дарх. [mələ:xə] > мо.у.з.х. [məli:x]

гэх мэт.

Дундуур: [a], [æ], [œ], [ʏ], [a:], [œ:], [ə]

Жишээлбэл: Дарх. [pæro:l] > мо.у.з.х. [pæro:l]

Дарх. [tʰœʏro:] > мо.у.з.х. [tʰɔqro:]

Дарх. [ʏχгэхə] > мо.у.з.х. [oχгэх]

Дарх. [ɔræ:] > мо.у.з.х. [ɔrɔ:]

Дарх. [pœ:tʰək] > мо.у.з.х. [tœ:tʰək]

Дарх. [emæ:l] > мо.у.з.х. [eme:l]

Хойгуур: [ɔ], [o], [o:]

Жишээлбэл: Дарх. [qatəɣ] > мо.у.з.х. гар нүүр угаах сав

Дарх. [a:ro:l] > мо.у.з.х. [a:ro:l]

Дарх. [qɔltso:] > мо.у.з.х. [qɔltso:]

3. Хэлний босоо байдлаар: Уужим - уйтан

Хэлний хамгийн доод байрлалд амны хөндийн зай нь хамгийн их болж хэлэгдэх эгшигийг уужим буюу агуу эгшиг гэнэ.

Хэл дунд зэрэг өргөгдөж амны хөндийн зай мөн дунд зэрэг хэлэгдэх эгшгүүд, тэдгээрийн хувилбаруудыг амны хөндийн зайгаар дунд эгшиг гэнэ.

Хэлэхэд хэл хамгийн их өргөгдөж амны хөндийн зай маш бага байх учраас тэдгээрийг явцуу буюу уйтан эгшиг гэнэ.

Уужим: [a], [ə], [æ:]

Жишээлбэл: Дарх. [qatʃək] > мо.у.з.х. [qæʃək]

Дарх. [qæ:хəүтəх] > мо.у.з.х.

[qæ:хəүтəх]

Дунд: [ɔ], [ə], [e], [ɔ:], [ə:], [œ], [e:]

Жишээлбэл: Дарх. [qɔrtsəx] > мо.у.з.х.

[qɔrtsœ:x]

Дарх. [kələltəx] >

мо.у.з.х. [kələltəx]

Дарх. [qɔltʰɔ:] > мо.у.з.х. [qɔltʰo:]

Дарх [tʰəʊlɛq] > мо.у.з.х. [tʰəʊlɛk]

Дарх. [nɛxə:lɛx] > мо.у.з.х.
[nɛxu:lɛx]

Уйтган: [i], [u], [i:]

Жишээлбэл: Дарх. [kuntɕe:] > мо.у.з.х.
[kuntɕi:]

Дарх. [niʏfɛxɛ] > мо.у.з.х.
[mo:tɛx] (үнэр орох)

Дарх. [ni:tʰə:lɛx] > мо.у.з.х.
[ni:tʰu:lɛx]

Дарх. [ni:tʰə:] > мо.у.з.х. [ni:tʰu:]

4. Уруулын оролцоогоор : **Уруулын - уруу-лын бус**

Уруул оролцох эсэхээр эгшигийг хоёр хуваана. Уруулаа цорвойж, дугариглаж хэлэх, эгшиг түүний хуулбаруудыг уруулын эгшиг гэж нэрлэнэ. Уруул цорвойхгүй хэлэх эгшгүүд тэдгээрийн хувилбарыг уруулын бус эгшиг гэнэ. Уруулын цорвойлт нь амны хөндийн зайг урт болгох учраас эгшиг авианы өнгөнд чухал үүрэгтэй.

Уруулын эгшиг: [ɔ], [ə], [o], [u], [ɔ:], [ə:], [o:], [œ:]

Жишээлбэл: Дарх. [pɔ:] > мо.у.з.х. [pɔ:]
Дарх. [pə:] > мо.у.з.х. [pu:] (битгий)

Дарх. [tɔre:] > мо.у.з.х. [tɔrə:]

Дарх. [tule:] > мо.у.з.х. [tuli:]

Дарх. [o:tʰə] > мо.у.з.х. [o:tʰ]

Дарх. [χɔrɔ:] > мо.у.з.х. [χɔrɔ:]

Дарх. [ɔ:r] > мо.у.з.х. [o:r]

Дарх. [ə:r] > мо.у.з.х. [u:r]

Уруулын бус эгшиг: [a], [e], [i], [a:], [e:], [i:]

Жишээлбэл: Дарх. [qa:ʏlɛx] > мо.у.з.х.
[χæʏʏrɛx]

Дарх. [niŋgən] > мо.у.з.х. [nimʏən]

Дарх. [ni:lɛ:r] > мо.у.з.х. [ni:lɛ:r]

Дарх. [qatsa:] > мо.у.з.х. [qata:]

Дарх. [newtʰɛrxe:] > мо.у.з.х.
[newtʰɛrxi:]

Дарх. [ɬɛrlɛx] > мо.у.з.х. [ɬawlɛx]

5. Өгүүлэх хугацаагаар: **Урт-богино**

Эгшиг авиаг сонсол зүйн талаас хэлэгдэх хугацаагаар нь урт, богино гэж хоёр хуваана.

Богино: [a], [æ], [ɔ], [œ], [o], [ɣ], [ə], [u], [i], [e]

Жишээлбэл: Дарх. [ətə] > мо.у.з.х. [ət]

Дарх. [ulə] > мо.у.з.х. [χarɛʏtɛxkui]

Дарх. [apə] > мо.у.з.х. [aw] (ан агнах)

Дарх. [ɔlə] > мо.у.з.х. [ɔlɛx]

Дарх. [tsam] > мо.у.з.х. [tsam] (мөр)

Дарх. [erə:] > мо.у.з.х. [eru:]

Дарх. [ərə] > мо.у.з.х. [ər]

Урт: [ɔ:], [ə:], [a:], [æ:], [i:], [e:]

Жишээлбэл: Дарх. [ə:t] > мо.у.з.х. [u:t]

Дарх. [ɔ:lə] > мо.у.з.х. [o:lə]

Дарх. [ə:r] > мо.у.з.х. [u:r]

Дарх. [a:pæ:] > мо.у.з.х. [a:w]

Дарх. [tsa:m] > мо.у.з.х. [tsa:m]

(дээл хувцасны энгэр харааны уулзвар)

Дарх. [e:rə:] > мо.у.з.х. [e:ru:] (үг хэлэхдээ ээрч түгдэрдэг хүн)

Дарх. [ɔ:lə] > мо.у.з.х. [o:l]

Дархад аман аялгуунд богино эгшиг урт эгшигтэйгээ эсрэгцэн утга ялгаж, үг бүтээврийг бүрдүүлж байна. Үүнийг ажиглан үзвэл дархад аман аялгуунаа өд хэмээн дуудах үг нь шувууны өдийг зааж байхад өөд хэмээх дуудах үг нь халхын аялгууны үүд нэр үгийг заах юм. Энэ үзэгдэл дархад аман аялгууны богино, урт эгшиг авиалбарын утга ялгах шинж нь тус тусдаа авиалбарын үүрэгтэйг харуулж байна. Мөн урт эгшигийн нөгөө нэг эсрэгцэж байгаа тал дархад аман аялгууны уруулын чанга урт эгшиг халхын аялгууны уруулын чанга урт эгшигтэй эсрэгцэж, хөндий уруулын урт эгшиг хөндийтэй урт эгшигтэй эсрэгцэн утга ялгаж байна.

Бүтцээр: **Ерийн - хос**

Эгшигийг дан нэг эгшиг, эсвэл хоёр өөр эгшгээс бүтсэн эсэхээс шалтгаалж бүтцээр нь энгийн эгшиг, хос эгшиг гэж хоёр ангилж болно. Харин дархад аман аялгууны эгшиг авиалбарыг бүтцээр нь *ерийн эгшиг, хос эгшиг, хосорхог эгшиг* гэж гурав ангилж болохоор байна.

Ерийн эгшиг: [a], [ɔ], [o], [ə], [u], [e], [i], [a:], [e:], [ɔ:], [ə:], [i:]

Жишээлбэл: Дарх. [qayno:lɛxə] > мо.у.з.х.

[qayno:lɛx]

Дарх. [pɔga:] > мо.у.з.х. хавирганы толгойны толь

Дарх. [kinʏlɛ:lɛx] > мо.у.з.х.

[kinʏlu:lɛx]

Дарх. [kuptɛx] > мо.у.з.х. [kəwtɛx] (цохих)

Дарх. [qɔmta:χ] > мо.у.з.х.

[qɔmtɔ:χ]

Дарх. [ni:tʰə:l] > мо.у.з.х.

[ni:tʰu:l]

Дарх. [tepfɛ:] > мо.у.з.х. [tewfɛ:]

Хос эгшиг: [œ:]

Жишээлбэл: Дарх. [pœ:tʰək] > мо.у.з.х.

[pœ:tʰək]

Дарх. [œ:rəʈsʰɔ:] > мо.у.з.х.

[œ:rəʈsʰɔ:]

Хосорхог урт эгшиг: [y:], [y:], [æ:], [e:], [ø:], [œ:]

Дарх. [y:lə] > мо.у.з.х. [uilə]

Дарх. [y:ləxə] > мо.у.з.х. [oiləx]

Дарх. [æ:l] > мо.у.з.х. [æ:l]

7. Сонгол зүйн талаас: **Өргөлттэй - Балархай**

Булчингийн чангарал нь хийн урсгалыг хүчтэй гаргах буюу дууг өндөрсгөн шингэрүүлэхтэй, мөн ямар нэгэн үеийг бусдаас онцлон өгүүлэхтэй холбоотой.

Ерөнхийдөө үгийн тэргүүн үеийн эгшиг бусдаасаа илүү өргөлттэй, харин тэргүүн бус битүү үеийн үед орсон богино эгшиг балархай, үе, үгийн төгсгөлийн задгай үед орсон богино эгшиг огцом хэт балархай сонсогдоно. Ийм богино эгшигийг өргөлттөд тод, өргөлтгүй заримдаг балархай, огцом хэт балархай эгшиг гэж ангилна.

Дархадын аман аялгуунд өргөлттөд үед /a/, /æ/, /e/, /i/, /ɔ/, /œ/, /ø/, /u/, /o/, /y/ эдгээр арван эгшиг авиалбар чанга хөндийгөөр зохицон оролцож байна.

Харин балархай эгшигт /ə/4 (а, е, о, ө) эдгээр эгшиг авиалбарууд орж байна.

Жишээлбэл: Дарх. [qayno:ləx] > мо.у.з.х.

[qayno:ləx]

Дарх. [poga:] > мо.у.з.х. хавирганы толгойны тал

Дарх. [kintʃlɛ:ləx] > мо.у.з.х.

[kintʃlu:ləx]

Дарх. [kuptəx] > мо.у.з.х. [kəwtəx] (цохих)

Дарх. [pæɣø:l] > мо.у.з.х. [pæɣo:l] бариул

Дарх. [tʰəyɣɔ:] > мо.у.з.х. [tʰəqɣo:]

Дарх. [yχɣəx] > мо.у.з.х. [oχɣəx]

Дарх. [ɔɣæ:] > мо.у.з.х. [ɔɣɔ:]

Дарх. [pœ:tʰək] > мо.у.з.х.

[pœ:tʰək]

Дарх. [emæ:l] > мо.у.з.х. [eme:l]

8. Хамрын оролцоогоор: **Хамаршсан - Эс хамаршсан**

Халх аялгууг судалсан Г.И.Рамстедт үгийн эцэст тохиолддог хамарсан η гийгүүлэгч өмнөх эгшигээ хамаршуулж улмаар хамаршсан гийгүүлэгч зарим тохиолдолд гээгдэж хамаршсан эгшиг нь хамрын авиалбарын үүрэгтэй [Рамстедт, 1967: 142–143] болжээ. Харин монгол хэлэнд хамрын эгшиг авиалбар байхгүй, зөвхөн зэргэлдээх хамрын гийгүүлэгчийн нөлөөгөөр хамаршсан хувилбартай болно.

Дарх. [ningəŋ] > мо.у.з.х. [nimgəŋ]

Бид дархадын салбар аман аялгууны эгшиг авиалбар түүний бүрэлдэхүүний тухайд эрдэмтдийн дэвшүүлсэн санал өөрийн ажигласан ажиглалт дээр үндэслэн, эгшиг авиалбарын утга ялгаруулах шинжээр нь эсрэгцүүлэн үзэж /a/, /æ/, /e/, /ø/, /o/, /y/, /ɔ/, /œ/, /u/, /i/ гэсэн арван богино эгшиг авиалбарыг тогтоосноос гадна /a:/, /e:/, /ɔ:/, /ø:/, /i:/ гэсэн таван урт эгшиг авиалбар, /o:/, /u:/, /æ:/, /e:/, /ø:/, /ɔ:/ гэсэн зургаан хосорхог урт эгшиг авиалбар бүхий /œ:/ гэсэн нэг хос эгшиг авиалбартай хэмээн үзлээ.

Дархад аман аялгуунд уруулын бус чанга эгшиг уруулын бус чанга эгшигтэйгээ зохицохоос гадна уруулын чанга эгшигтэй зохицон орж байна.

Уруулын бус хөндий эм эгшиг уруулын бус сул эм эгшигтэйгээ зохицохын зэрэгцээгээр уруулын сул эм эгшигтэй цувран зохицож дараалан орж байна.

Уруулын эгшиг уруулын эгшигтэйгээ зохицон орохоос гадна уруулын бус эгшигтэй чанга хөндийгөөрөө зохицон орж дараах үеийнхээ эгшиг авиалбарыг уруулуулж байна.

Дархад аман аялгуунд балархай эгшиг нь уруулын эгшигтэй үгийн сүүлчийн үед уруулын бус чанга эгшиг орсон тохиолдолд балархайших үзэгдэл ажиглагддаггүй тод дуудагддаг.

Мөн дархадын аман аялгуунд уруулын эгшиг нь уруулын бус эгшигтэйгээ эсрэгцэн утга ялгах аас гадна уруулын эгшиг нь их уужимшиж хэллэгддэгийн дээр тэргүүн үеэс хойш орсон урт эгшиг ямагт өргөлттөд үедээ татагдан дуудагддаг.

Орчин цагийн монгол хэлний авиа зүйн нэгэн сонирхолтой үзэгдэл бол авиа зохицох ёс юм. Энэ үзэгдлийн гол шинж чанар нь үгийн

бүрэлдэхүүнд орсон бүх энгийн эгшигийг захиран зохицуулахад оршино. Авиа зохицох ёс нь монгол хэлэнд үг бүтээх, хувилгах чухал хэрэглүүрийн үүрэгтэй болдог. Ийм ч учраас авианы зохицол нь гийгүүлэгч гэх авиа зүйгээр хүрээлэгдэх бус хэлний гүн бүтцийг хамрах хэлний хэв шинжийн бүтцийн зангилаа болж өгдөг.

“Хэлэхэд илрэх авиа нь гинжин урсгал мэт цувран гардаг. Ярианы урсгалд нэг авианы төгсгөлийг дараагийн авианы эхлэлтэй бараг давхиулан өгүүлдгээс гадна, авианы хувьсал нь авианы үгэнд тохиолдох байр, авиа авиатайгаа хэрхэн шүтэн барилдах, өгүүлж дуудахын чанга сул, өндөр нам, хурд, өргөлт, аялга зэрэг олон зүйлээс шалтгаалдаг [Пүрэвжав, 2020. Х. 68] билээ”.

Монгол хэлний авиа зохицох ёс нь хэл шинжлэлийн томоохон үүргийг гүйцэтгэдэг нэгэн төрлийн тогтолцоо бүхий, хэл яриа, бичиг зохиолын хууль юм.

Халх аялгууны нэгэн адилаар дархад аман аялгууны чанга, сул эгшигийн зохицол нь эгшиг зохицох ёсыг бүрэн гүйцэд дагадаг эсэхийг ажиглан үзвэл дараах байдалтай байна.

Дархад аман аялгуунд уруулын бус чанга эгшиг уруулын бус чанга эгшигтэйгээ зохицохоос гадна уруулын чанга эгшигтэй зохицон орж байна.

Уруулын бус хөндий эм эгшиг уруулын бус хөндий эм эгшигтэйгээ зохицохын зэрэгцээгээр хөндийн уруулын эм эгшигтэй цувран зохицож дараалан орж байна.

Уруулын эгшиг уруулын эгшигтэйгээ зохицон орохоос гадна уруулын бус эгшигтэй чанга хөндийгөөрөө зохицон орж, дараах үеийнхээ эгшиг авиалбарыг уруулшуулж байна.

Дархад аман аялгуу нь монгол хэлний зүй тогтол ерөнхий бүтэцтэй нийлдэг ч зарим тохиолдолд монгол хэлний эгшиг зохицох ёсыг зөрчих үзэгдэл ажиглагдаж байна.

Жишээлбэл: Дарх. [xegæ:] > мо.у.з.х. [xeræ:]

Дарх. [erxæ:] > мо.у.з.х. [erxi:]

Дарх. [emæ:ɪ] > мо.у.з.х. [eme:ɪ]

Дарх. [eʏæ:] > мо.у.з.х. [ix]

(хамгийн их)

Дарх. [eptʰæ:] > мо.у.з.х. [eptʰe:]

Дарх. [erxʃæ:] > мо.у.з.х. асуух үг ирэх гэж байна уу гэсэн утгатай.

Уруулын бус хөндий эгшигтэй үгсийн арас чанга хосорхог урт эгшиг авиаг залган хэлж байгаа үзэгдэл нь үндсэн үгийнхээ утгыг хадгалж байгаа ч орчин цагийн монгол хэлний эгшиг зохицох ёсыг зөрчин хэлэгдэж байна.

Дарх. [tʰulæ:] > мо.у.з.х. [tʰule:]

Дарх. [tøɣæ:] > мо.у.з.х. [tøɣe:]

Дарх. [emønæ:] > мо.у.з.х. [ømøn]

Дарх. [øʏæ:] > мо.у.з.х. [øʏæx]

Дарх. [ø:tæ:] > мо.у.з.х. [ø:tø:]

Уруулын хөндий эгшигийн араас уруулын бус эр чанга хосорхог урт эгшиг /æ:/ авиалбарыг залгаж байна. Мөн уруулын чанга эгшигийн араас уруулын бус хөндий эгшигийг залган хэлэх үзэгдэл ч дархад аман аялгууны хэлэгдэж байгаа нь сонирхолтой зүй тогтол хэмээн хэлж болохоор байна. Энэ үзэгдэл нь эгшигийн тагнайших үзэгдэлтэй холбоотой гэж болохоор байна.

Дарх. [pʏe:] > мо.у.з.х. [qwæ:] (хүндэтгэсэн үг)

Дарх. [pøle:] > мо.у.з.х. [pølə:]

Дарх. [toʏe:løn] > мо.у.з.х. [toʏoiøn]

Энэхүү үзэгдэл нь гол төлөв эм үгэнд тохиолдохдоо орчин цагийн монгол хэлний урт эгшигийн байранд аль эсвэл хос эгшиг авиалбарын байранд илэрч байна.

Эдгээр үзэгдэл гол төлөв хэл тагнайн, хамжих g, ɣ, n гурван гийгүүлэгч¹, хэл шүдний хамжих d, t² болон чичрэх r³ гийгүүлэгч орсон үгэнд гол төлөв эгшиг зохицох ёсыг зөрчиж байна.

Дархадын аман аялгуунд эгшиг авиа дэвшин ижилшихээсээ илүү ухран ижилших үзэгдэл түгээмэл ажиглагдахын зэрэгцээ эгшиг авиа ондооших үзэгдэл нэлээд байна. Эгшиг зохицох ёсны дагуу эр эмийн зохицол байгаа хэдий ч эгшиг зохицох ёсноос ангид түүний зөрчихсөн дуудлага бүхий үгс цөөнгүй байна. Энэ нь

¹ Монгол хэлний g, ɣ, n гурван гийгүүлэгч авиаг хэлэхэд хэл агшиж, булчин нь чангарч тагнай хойд хэсэг, нармайтай хамжсанаа уушгинаас ирсэн хийн түрлэг гадагшлахдаа хүчтэй дэлбэрэн алгуур үргэлжлэн гардаг. Мөн амны хөндийн зай уйтан болж хамрын хөндий уг авианы дуудлагад нэмэлт өнгө [Цолоо, 2008. Х. 98] үүсгэнэ.

² Энэ хоёр гийгүүлэгчийн бүтэх байр адилаар боловч гарах дууны чанга сул харилцан эсрэгцэлдэж [Цолоо, 2008. Х. 99] байна.

³ Монгол хэлний r гийгүүлэгчийг хэлэхэд хэлний үзүүр хэсэг түүш доргиж чичирдэг шинжээр нь чичрэх гийгүүлэгч гэж [Цолоо, 2008. Х. 100] нэрлэдэг.

гол төлөв тагнайшсан холбоотойгоор үгийн дуудлага өнгө өөрчлөгдөж байгаагийн нэг хэлбэр бөгөөд дархадууд зарим үгсийг тагнайн гийгүүлэгчийн нөлөөгөөр ихэд тагнайшуулан дууддаг хэмээн хэлж болох юм.

ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэнгийн үеийн эрдэмтдийн сурвалжилан тэмдэглэсэн хээрийн шинжилгээний ангийн тайлан бүтээлийг нэгтгэн дүгнэх тэдний хийсэн бүтээснийг цааш улам баяжуулан судлах хувьсал өөрчлөлтийг цаг алдалгүй нээн илрүүлэх цаг нэгэнт иржээ.

Нутгийн аялгуу нь тухайн ард түмний түүх соёлыг тээн хадгалж байдаг өвөрмөц онцлогтой бөгөөд тухайн хэлэлцэгчдийн нийгэм соёлын өөрчлөлтийн тусгал улиран өнгөрсөн он

жилүүдийн түүхэн ул мөрийг агуулж гэрчлэх хэрэглэгдэхүүн болж үлддэг. Нутгийн аман аялгууг нийгмийн хэрэглээний төвшинд хэрэглээ хийгээд нийгэм хэл шинжлэлийн талаас нь авч үзэж болохоор байна.

Бид дархад аман аялгууны монгол хэл аялгуунд эзлэх байр, түүний хувьслыг цаашид нарийн тодорхойлох шаардлагатай болж байна.

Нутаг нутгийн аман аялгуугаар хэлэлцэгчдийн өвөрмөц аялгуу нь нийгэм цаг үеэ даган хувьсан өөрчлөгддөг тул өнөө цагт дахин өнгөрсөнтэйн харгуулан зэрэгцүүлэн авч үзэхийн зэрэгцээгээр төв аялгуунаа хэрхэн нэвтэрч байгааг ажиглан үзэж, цуваа цагийн үүднээс тусгайлан авиа зүйн судалгааг хийвэл нэн сонирхолтой байна гэдэгт бүрнээ итгэлтэй байна.

НОМ ЗҮЙ

Батчулуун, 2016: Батчулуун Д. Хэл шинжлэлийн удиртгал. Уб., 2016.

Batchuluun D. Kel shinjleliin udirtgal [Introduction to Linguistics]. Ulaanbaatar, 2016.

Баярчимэг, 2018: Баярчимэг Э. Буриад хэл-аялгууны талаарх судалгааны бүтээлүүдийг танилцуулах нь //Буриад судлал VII, Уб., 2018.

Bayarchimeg E. Buriad khel ayalguunii talaarx sudalgaanii buteeluudiig tanilcuulah ni// Buriad sudlal [Introduction to study of Buryat dialect// Study of Buryat] VII, Ulaanbaatar, 2018.

Болд, 2006: Болд Л. Монгол хэл шинжлэлийн асуудалд. Уб., 2006.

Bold L. Mongol khel shinjleliin asuudal [On the Question of Mongolian Linguistics]. Ulaanbaatar, 2006.

Вандуй, 2016: Вандуй Э. Халхын дорнод дэд аман аялгуу// Монгол судлал. Tomus VI, Fasc 15–21. Уб., 1967. 3–17 х.

Vandui E. Khalkhiin dornod ded aylguu // Mongol sudlal [Eastern Second Dialect of the Khalkha Dialect // Mongolian study]/ Tomus VI, Fasc 15-21. Ulaanbaatar, 1967. 3–17 pp.

Гантогтох, 2018: Гантогтох Г. Монгол хэл, аялгуу үсэг бичгийн чуулган. Уб., 2018.

Gantogtokh G. Mongol khel, aylguu useg bichgiin chuulgan [Collection of Mongolian Language, Dialects and Letters]. Ulaanbaatar, 2018.

Лувсанвандан, 1967: Лувсанвандан Ш. Монгол хэлний эгшгийн байрлал ба өргөлт// Монгол судлал. Tomus VI, Fasc 9-14. Уб., 1967. 3-10 х.

Lusvanvandan Sh. Mongol khelnii egshgiin bairlal ba urgult // Mongol sudlal [Position and Stress of

Mongolian Vowels // Mongolian Studies]. Tomus VI, Fasc 9–14. Уб., 1967. P. 3–10.

Мөөмөө, 1979: Мөөмөө С. Монгол хэлний авиан зүй. Уб., 1979.

Muumuu S. Mongol khelnii avian dsui [Phonetics of Mongolian]. Ulaanbaatar, 1979.

Пүрэвжав, 2020: Пүрэвжав Э. Монгол хэлний хэмжээ. Уб., 2020.

Purevjav E. Mongol khelnii khem khemjee [Mongolian Language Norm]. Ulaanbaatar, 2020.

Санжаа Ж., Надмид Ж, 2018: Санжаа Ж, Надмид Ж. Монгол хэлний авиа зүй ба авиалбар зүй. Уб., 2018.

Sanjaa J. Nadmid J. Mongol khelnii avia zui ba avialbar zui [Phonetics and Phonology of Mongolian]. Ulaanbaatar, 2018.

Санжеев, 1931: Санжеев Г.Д. Дархадын аман аялгуу ба аман зохиол. Л., 1931. 7–11х.

Sanjeev G.D. Darkhadiin aman ayalguu ba aman zokhiol [Darkhat Dialect and Folklore]. L., 1931. 7–11 pp.

Төмөртоогоо, 1967: Төмөртоогоо Д. Дархад аман аялгууны урт эгшиг тэдгээрийн үүслийн тухай товч тэмдэглэл// Хэл зохиол. 4-р боть, 1-4-р дэвтэр. Уб., 1967.

Tumurtogoo D. Darkhad aman ayalguunii urt egshig medgeeriin uusliin tukhai товч temdegel // Khel zokhiol [Essays on Long Vowels of the Darkhat Dialect and Their Origin // Linguistics and Literary]. Tomus IV, Fasc. I-IV. Ulaanbaatar, 1967.

Туяа, 2011: Туяа Д. Дархадын салбар аман аялгууны онцлог. Уб., 2011.

Tuya D. Darkhadiin salbar aman ayalguunii ontslog. [Peculiarities of the Darkhat Dialect Groups]. Ulaanbaatar, 2011.

Цолоо, 2011: Цолоо Ж. Орчин цагийн монгол хэлний нутгийн аялгуу. Уб., 2011.

Tsолоо J. Orchin tsagiin mongol khelnii nutgiin ayalguu [Dialects of Modern Mongolian]. Ulaanbaatar, 2011.

Цолоо, 2008: Цолоо Ж. Орчин цагийн монгол хэлний авиа зүй. Уб., 2008.

Tsолоо J. Orchin tsagiin mongol khelnii avia zui [Phonetics of Modern Mongolian]. Ulaanbaatar, 2018.

Лувсанвандан, 2002: Лувсанвандан Ш. Монгол хэлний авиа зүйн онол практикийн асуудлууд. Эмхтгэн, өмнөх үг бичсэн Ж.Санжаа. Уб., 2002. 374 х.

Luvсанvandan Sh. Mongol khelnii avia zuin onol praktikiin asuudluud [On the Question teory of practic Mongolian Linguistics]. Ulaanbaatar, 2002.

Шадавын Лувсанвандан Эрдэм шинжилгээний бүтээлийн чуулган. IV боть. Монгол хэлний авиа, үсэг бичгийн судлал. Эрхлэн хэвлүүлсэн Б. Түвшинтөгс. Уб., 2019.

Shadaviin Luvsanvandan Erdem shinjilgeenii buteeliin чуулган. IV boti. Mongol khelnii avia, useg bichgiin судлал. Erkhlen khevluulsen B. Tuvshintugs [Shadaviin Luvsanvandan Collection of Scientific Papers. Tomus IV. Study on Mongolian Phonetics and Letters]. Ulaanbaatar, 2019.

Шадавын Лувсанвандан Эрдэм шинжилгээний бүтээлийн чуулган. III боть. Орчин цагийн монгол хэлний бүтэц. Эрхлэн хэвлүүлсэн Б. Түвшинтөгс. Уб., 2019.

Shadaviin Luvsanvandan Erdem shinjilgeenii buteeliin чуулган. IV boti. Mongol khelnii avia, useg bichgiin судлал. Erkhlen khevluulsen B. Tuvshintugs [Shadaviin Luvsanvandan Collection of Scientific Papers, Tomus III, Structure of Modern Mongolian]. Ulaanbaatar, 2019.

Шархүү, 1984: Шархүү Ц. Дархад аман аялгууны урт эгшигийн тухай. МУИС, ЭШБ, УБ., 1984. 133–139 х.

Sharkhuu Ts. Darkhad aman ayalguunii urt egshgiin tukhai [On the Long Vowels of the Darkhat Dialect]. Scientific collection of the National University of Mongolia. Ulaanbaatar, 1984. 133–139 pp.

Рамстедт, 1967: Рамстедт Г.И. Монгол бичгийн хэл ба өргөөгийн халх аман аялгууны харьцуулсан авиа зүй. Орчуулсан Г. Лувсанцэрэн. Хэл зохиол. 4-р боть, I-IV. Уб., 1967.

Ramstedt G.I. Mongol bichgiin khel ba urguugiin khalkh aman ayalguunii kharitsuulsan avia zui. [Comparative phonetics of the Mongolian written language and the Khalkha-Urga dialect]. Translated G.Luvsantseren. Linguitics and Literary. Tomus IV. Fasc. I-IV. Ulaanbaatar, 1967.

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ ДАРХАТСКОГО ДИАЛЕКТА

Мөнхбатын Очирцэнд

Институт языка и литературы Монгольской академии наук

Диалектология является предметом систематического знания родного языка, а также играет важную роль в формировании основных диалектов литературных языков. В настоящее время существует несколько областей исследований для изучения местных диалектов в соответствии с социолингвистикой, этнологией и региональной лингвистикой. В настоящее время дархаты представляют собой в этническом плане три крупные группы населения. В XIII в произошло смешение кочевых тувинцев с лесными жителями, позже их потомки смешались с хотогойтами и некоторыми ойратами. Это обстоятельство дает возможность использовать языковые особенности и лексику дархатов при изучении средне-и-древнемонгольского языка. По словам носителей дархатского диалекта, дархаты сомонов Улан-Уул и Ренчинлхумбе узнают друг друга по особенностям речи. Присутствуют некоторые различия также в отраслевых диалектах.

Ключевые слова: бинарный принцип, локальный говор или диалект, дархатский говор, гласные фонемы

Об авторе: Очирцэнд Мөнхбатын, младший научный сотрудник, Институт языка и литературы МАН (Улан-Батор, Монголия) (ochirtsend_m@mas.ac.mn).

THE SYSTEM OF VOWEL PHONEMES OF THE DARKHAT DIALECT

Munkhbatyn OCHIRTSEND

Institute of Language and Literature. Mongolian Academy of Sciences

Dialectology is a subject of systematic knowledge of the mother tongue, and also plays an important role in establishing the basic dialects of literary languages. In modern days there are many research fields to study local dialects according to sociolinguistics, ethnology, and regional linguistics. The Darkhad people have evolved into three large-scale “population flows” throughout history, and can now be considered to be among three different local dialects. Historically, the 13th-century forest dwellers and nomadic Tuvans were mixed with their descendants, as well as the Khotgoids, and some Oirats. From this, it is possible to determine the traces and features of the Middle and ancient Mongolian language from the linguistic features and vocabulary of the Darkhads. According to the Darkhad dialect speakers, the Darkhads of Ulaan-Uul and Renchinlkhumbe soums know each other by their speech features, and there is a slight difference in branch dialects.

Key words: Binary principle, semantic distinction, vowel phoneme, Darkhad dialect

About the author: **OCHIRTSEND Munkhbatyn**, Master. Sc. (Philology), Researcher, Institute of Language and Literature, Mongolian Academy of Sciences (Ulaanbaatar, Mongolia) (ochirtsend_m@mas.ac.mn).

Чулууны ЗАЯАСҮРЭН

ГЭРИЙН ЕРӨӨЛИЙН БИЧМЭЛ СУДРУУДЫН УРАН САЙХНЫ ОНЦЛОГ

Монгол аман зохиолын нэгэн хэсэг ерөөлийн дотор хамгийн сонирхолтой, олон хувилбартай нь гэрийн ерөөл юм. Энэ нь бичгээр болон аман гэсэн хоёр хэлбэрээр бидний үед уламжлагдан ирсэн байдаг. Жишээлбэл, «Erten-ü boyda narača ündüsülegsen ger-ün irügel-ün sudur orusibai», «Ger-ün irügel-ün sudur kemegdekü orusiba», «Ger-ün irügel kemegdekü orosibai», «Sin-e ordu örgege -ü irügel» зэрэг судрыг нэрлэж болно. Эдгээр бичгээр уламжлагдан гэрийн ерөөлийн судруудын агуулга тус бүрийн онцлогийг тодруулж, хооронд нь харьцуулж, өөрийн санал дүгнэлтээ дэвшүүлсэн болно. Судруудын агуулга нь монголчуудын аж амьдрал, үйл хэрэг саадгүй бүтэхийн зөн бэлгэдэлт цогцолбор шинжтэй байгааг тодруулав.

Мөн судруудын агуулгын дүрслэлд элбэг хангалуун байхыг хүсэж мөрөөдсөн, ирээдүйд сайн сайхан, эд хөрөнгө тогтохыг аргадаж гуйсан дүрслэл голлож байна. Энэ нь монголчуудын өдөр тутмын амьдралын хэв маягт давамгайл оршдог дотоод сэтгэлийн хүчинд итгэж, найдах далд сэтгэлгээ тусгалаа олсныг жишээ баримтаар харуулсан болно.

Түлхүүр үг: гэрийн ерөөл, бэлгэдэл, уламжлал, дөрвөн судар, харцуулсан нь, дүрслэл, тайлбар

Зохиогчийн тухай: Чулууны ЗАЯАСҮРЭН, Ph.D, Монгол Улсын Шинжлэх Ухааны Академийн Хэл зохиолын хүрээлэн, Аман зохиол судлалын салбарын эрдэм шинжилгээний ахлах ажилтан (Улаанбаатар, Монгол Улс) (czayasuren@gmail.com).

© ИВР РАН, 2022

© Заяасүрэн Ч., 2022

Монгол аман зохиолын аман яруу найргийн нэгэн хэсэг бол ерөөл бөгөөд ахуй амьдрал, ажил хөдөлмөр зэрэг олон хүндэтгэлийн ёслолд ерөөлийг өргөн дэлгэр хэрэглэсээр иржээ. Ерөөлийн дотор хамгийн олон хувилбартай, сонирхолтой төрөл нь гэрийн ерөөл юм. Монголчууд шинэ гэр, байшингаа бариад хамгийн анхлан гэрийн буян хишгийг нь магтан дуудахдаа итгэл бишрэлийн үүднээс үгийн урлагтай хослуулан ерөөл хэлдэг уламжлалтай. Тэрхүү үгийн урлагийн зохиогчид нь ард түмэн өөрсдөө бөгөөд үе үеийн ардын цэцэн билигтний авьяас билгээр дүр дүрслэл нь баяжин, шигшигдэж ирсэн юм.

Гэрийн ерөөл нь аман болон бичгийн гэсэн хоёр хэлбэрээр уламжлагдан иржээ. Бидний үед бичгийн дурсгалаар уламжлагдсан “Erten-ü boyda narača ündüsülegsen ger-ün irügel-ün sudur orusibai”, “Ger-ün irügel-ün sudur kemegdekü orusiba”, “Ger-ün irügel kemegdekü orosibai”, “Sin-e ordu örgege-ü irügel” зэрэг цөөнгүй судар байна. Энэхүү өгүүлэлд эдгээр судрын агуулга тус бүрийн онцлогийг тодруулж,

хооронд нь харьцуулах оролдлого хийсэн болно [Билгүүдэй, Отгонбаатар, Цендина 2018].

А). Судруудын агуулга:

1. “Erten-ü boyda narača ündüsülegsen ger-ün irügel-ün sudur orosibai” хэмээх гэрийн ерөөл нь 17.7 × 8.5 см хэмжээтэй орос цаасан дээр хар бэхээр монгол бичгээр бичжээ. Ерөөлийн бичвэр нийтдээ 19 мөр шүлгээс бүрдэл болжээ.

Эхлэл хэсэгт, Ум сайн амгалан болтугай гэсэн бурхан шашны бэлгэт үгээр эхэлж, өлзий дэмбэрэл бүрдсэн гэрийн эзэнд ээлтэй сайн өдөр гэрээ барьж, арван зүгийн гурван цагийн (өнгөрсөн, одоо, ирээдүй) бурхдад сүслэн залбирч, үгийн сайхнаар ерөөж, идээний дээжээр мялааж байна. Сударт гэрийг бүрэлдүүлж байгаа эдлэл хэрэгслийг шүлэглэхдээ тэдгээрийн бүтсэн эдийг “бургас”, “нарс”, “хус” гэж нэрлэн заажээ.

“...Бургасаар хийсэн хана...”

Нарсаар хийсэн унь...

Хусаар хийсэн тооно нь ану

Бөх бат болтугай...”

Эдгээр модыг монголчууд урт удаан хугацааны турш эдэлж, хэрэглэхэд хамгийн бат бөх,

хөнгөн авсаархан байдгийг ахуй амьдралын туршлагаар ажиглан, танин мэдэж, ухаарснаа гэрийн ерөөлийн сударт тусгажээ. Мөн муу муухай бүхнийг устаж үгүй болохыг хүсэмжлэн гуйгаад хотол бүгдээрээ энх амраар жаргахыг бэлгэдсэн үг хэлж “шагайт чөмөг, уураг сүүлээр мялаанам” гэж байгаа нь элбэг дэлбэг, өөг цатгалан байхын бэлгэдэлт утгыг илэрхийлж байна.

“Гэр мялаахад хонины годон сүүл, шаант чөмгийн хамт хадагт ороон ерөөлч түүнийг барьж мялаалгын ерөөл хэлдэг заншил байсан” [Хорлоо, 1969. Х. 27] бөгөөд энэ бүхэн нь дээрх ёс заншлыг эртнээс шинэ гэрийн ёслол буюу хуримын ёсонд ч бэлгэшээн хэрэглэж байсныг нотлон харуулах нэг баримт болдог юм.

Сударт гэрийн оосор бүслүүрийг ямар малын хялгас ноосоор хийсэн тухай дүрслэхдээ,

“...Хонь ямааны ноосоноор томсон оосор ану

Хотлон навч цэцэг мэт найгалзан байтугай...” гэсэнд хонь, ямааны ноосоор томж хийсэн бүслүүр нь бусад малынхаас чанартай, өнгөрсөн одоо ирээдүй гурван цаг, гурван үеэрээ бат бэх байхын бэлгэдэлт утгыг илэрхийлнэ. Мөн өргөө гэр нь байгалийн ямар нэгэн үзэгдэлд тогтвортой, хөдөлгөөнгүй байхыг хүссэн санаагаа илэрхийлэхдээ,

“...Хуй салхинд үл хөдлөн

Хот байшин мэт бөх тогтугай...

“...Энэ өргөө ану

Хаш хад мэт бөх бат болтугай...” гэж хүмүүсийн амьдран суудаг гэр нь хот байшин, хаши

хад шиг бат бөх байхыг адилтган бэлгэджээ.

Судрыг,

“...Буян хишиг хамаг хүсэл ану

Номын ёсоор бүтэх болтугай

Лам гурван эрдэнийн зарлигийн өчил

Бурхан бодисад нарын адистидын хүчин

Манай буян хишиг үлэмж гэрлийн хүчнээр...” хэмээн бэлгэдсэн үгээр төгсгөжээ. Мөн уг сударт, “Болтугай” гэх үгийг 18 удаа давтсан бол, хамаг улс, хан харцас, хэн бүхэн урт насалж, гэрийн эзэн насан эцэс хүртлээ амар тайван байхыг хүссэн санаагаа “жаргатугай” гэх үгээр 7 удаа давтан илэрхийлжээ.

2. “Ger-ün irügel-ün sudur kemegdekü orusiba” хэмээх гэрийн ерөөлийн судар нь 35.1 × 11.1 см хэмжээтэй орос цаасан дээр ягаан бэхтэй үзгээр монгол бичгээр бичжээ. Ерөөлийн бичвэр 19-20 мөр шүлгээс бүрдэл болжээ.

Ум сайн амгалан болтугай гэсэн бурхан шашны бэлгэт үгээр эхэлж, эртнээс нааш гэрийг бүтээснээс хойш эрхэмлэн хүндэтгэж, бишрэн шүтэж ирсэн уламжлалт ойлголтынхоо хүрээнд гэрийн тэнгэрт мөргөхийг зөвлөсөн байна.

Мөн судар,

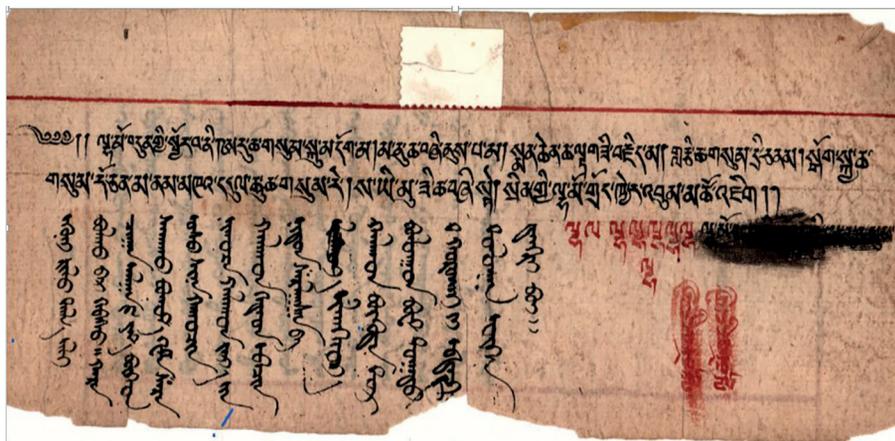
“...Хөвчин дөрвөн харийн дотор

Хөх монгол [мидун=модун] махбод

Хүрдэн хэвтэй гэрийг үүдэж

Хүйт толог хянган хууль буй

Шинэ гэрийг сайтар баривуй...” гэж хүрдэн хэвтэй гэр хэмээсэн уран дүрслэлээр үргэлжилж байна.

Зураг 1. “Гэрийн ерөөл хэмээгдэх оршвой” (Ger-ün irügel kemegdekü orosibai) судрын эхний нүүр

Судрын дунд хэсэгт, гэрт гурван төрлийн зүйлээр өргөл өргөн, сацаж, мялаан баясгахыг зааварласан байдаг. Үүнд,

“...Сиддам арцыг сацмой

Шар тосоноор сүрчмой

Шидийн идээгээр бялмой...” хэмээн цэвэр ариуныг бэлгэдэж,

үнэртний дээд арцыг сацаж, шингэн шар тосоор цацах, идээний дээжээр мялаахыг тус бүр нарийн зааж өгчээ. Мөн, Бурхны шашны нөлөө сударт нэлээд шингэсэн байна. Тухайлбал, тооныг нэгэн зүйлийн хүрд, унь нь дэлгэсэн шүхэр мэт, хана цогийн зураг сүлжмэл, туурга тугийн далбаатай адил, дээвэр нь муруй загастай, хөлтрөг нь бадмын талтай адилхан хэмээн бүтэц хэсгээр нь зүйрлэн дүрсэлж, гэрийг дотор талаас нь харвал хүмх мэт цүлхгэр, гаднаас нь харвал лавай мэт цагаан гэж өлзийт найман тахилтай тус тус адилтгасан байдаг. Бас “...өршөөл мэт хаалга...” гэсэн нь монгол хүн хаалга үүдээр байнга буян орж ирдэг хэмээн ихэд бэлгэддэг үзэл ойлголттой холбогдоно.

Судрын төгсгөл хэсэгт, тухайн айл гэрт буян хишгийг хурайлан дуудаж ирүүлэх, тэрхүү урин залж ирүүлсэн буян хишгээ тогтоохыг зааварласан үгээр төгсгөжээ. Мөн, “болтугай”, “агугай” гэх үгийг 5 удаа, “жаргагтун” гэх үгийг 4 удаа давтаж, хүсэл гуйлтаа илэрхийлсэн байна.

3. “Ger-ün irügel kemegekü orosibai” хэмээх гэрийн ерөөлийн судар нь 20.5 × 7.2 см хэмжээтэй орос цаасан дээр хулсан үзгээр хар бэхээр

монгол бичгээр бичжээ. Ерөөлийн бичвэр 21 мөр шүлгээс бүрдэл болжээ. Уг ерөөлийн өмнө оршил үг хэлснээрээ бусад судраас өвөрмөц онцлогтой юм.

Судрын оршил хэсэгт төвөдөөр аливаа өвчин зовлонгоос ангид байж, буян хишиг тогтохыг уриалсан агуулга бүхий 8 мөр шүлэглээд, ум сайн амгалан болтугай гэсэн бурхан шашны бэлгэт үгээр ерөөлийг эхлүүлжээ. Энэ нь бусад гэрийн ерөөлийн судруудтай ижилхэн. Түүнчлэн гэрийн модыг бэлтгэхдээ 2 янзын багажар авсан тухай дүрслэн магтахдаа,

“...Сүхээр цавчсан мод чинь

Сүү цагаан гэр болтугай

Сүүн цагаан гэрт суусан эзэн чинь

Сүсэг сэтгэлээр жаргатугай...” хэмээн сүүшиг цагаан өнгөтэй болохыг бэлгэджээ. Улмаар тухайн гэрт суусан эзэн нь аливаад сүсэглэж, итгэснээр бүхий л зүйл бүтэж, сэтгэл хангалуун байх тухай санааг илэрхийлсэн бол дараагийн бадагт,

“...Оолиор огтолсон мод чинь

Өлзийт цагаан гэр болтугай

Өлзийт цагаан гэрт суусан эзэн чинь

Өдөр бүр өлзий хутгийн дунд явтугай...” гэх зэргээр ерөөжээ.

Ер нь монголчууд өргөө гэрээ ариун нандин, өлзий учралын бэлгэдэл болгож ирсэн уламжлалт сэтгэлгээтэй. Тиймээс “Монгол хүн гэрээ орчлон ертөнцийн загвар болгон дүрсэлдэг” [Дулам, 2018. Х. 146] байна.

Зураг 2. “Шинэ орд өргөөний ерөөл” (Sin-e ordu örgege-ü irügel) судрын эхний нүүр

Ерөөлийн дараагийн хэсэгт, гэрийнхээ модыг босгочоод эсгийгээр бүрдэг дарааллыг дүрслэхдээ,

“...Эсгийгээр бүрсэн гэр чинь
Бат цагаан гэр болтугай
Бат цагаан гэрт суусан эзэн чинь

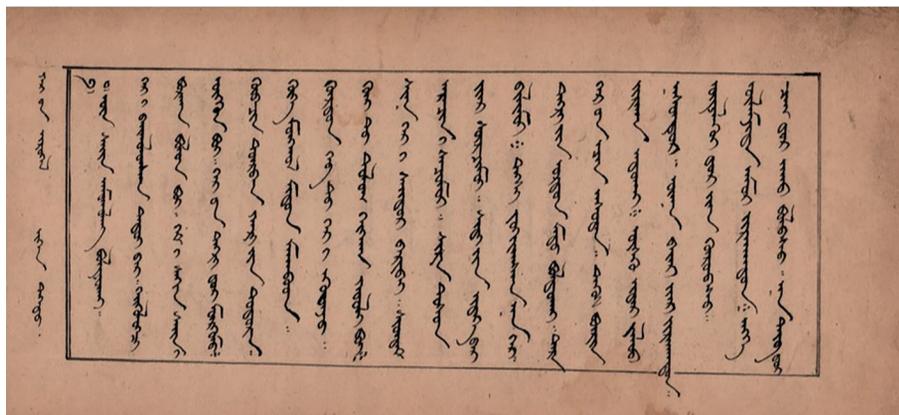
Энх эсэн атугай...” гэжээ. Монгол гэрийн бүрээсийг хонины ноосоор хийдэг. Учир нь хонины ноосон эсгийд тослог их агуулагддаг бөгөөд гаднаас бороо шороо, хүйтэн салхи, нар нэвтрүүлдэггүй бат бөх байдаг. Ийм гэрт суусан эзэн нь эрүүл энх амьдарч, түүний ажил үйлс нь өдөр бүр бүтэж, сайн сайхан байхыг бэлгэдэх нь зүй ёсны хэрэг юм.

Судрын төгсгөлд,
“...Боржигон хаад энд өтөлж
Буян хишиг энд тогттугай...
Илгэгү энд донгодтугай
Аливаа сайн өвс энд ургатугай...”

гэснээс харвал уг судар зохиогдсон нутаг оронд үзэсгэлэнт шувуу донгодож, ургамлын сайхан ургахыг хүссэн санаагаа илэрхийлжээ. Бас нэг сонирхолтой дүрслэл байгаа нь “...нагац эх чинь энд ундалж...” гэсэн нь эхийн эрхт ёсны үед хамгийн хүндтэй хүн нагац эх байсан байх магадлал байна. Мөн тухайн гэрийн эзэн нас бүрдээ ажил үйлс нь бүтэхийг зөгнөн бэлгэдсэн бэлгэдэлт үгээр төгсжээ.

4. “Sin-e ordu örgege-ü irügel” хэмээх гэрийн ерөөлийн судар нь 30.4 × 8.2 см хэмжээтэй хятад цаасан дээр хулсан үзгээр хар бэхээр монгол бичгээр бичжээ. Ерөөлийн бичвэр 22 мөр шүлгээс бүрдэл болжээ.

Эхлэл хэсэгт, Есүхэй баатраас эхлэн дараагийн хаад хэний хэнтэй сууж, их орд өргөөгөө босгож, ерөөл айлтгуулсан тухай өгүүлдэг. Тухайлбал, Есүхэй баатар Хонгирад аймгийн салбар болох Олхонууд овгийн Өүлүн үжинг гэргийгээ болгож аваад орд өргөөгөө барьж, өөрийн сайдаараа ерөөлгөжээ. Эрт үед монголчууд гэргийгээ булааж авдаг ёс байсан нь тийм ч бүдүүлэг явдал биш юм. Харин ч хамгийн үзэсгэлэнтэй охидыг гэргийгээ болгохоор эрчүүд хоорондоо оюун ухаан, хүч чадлаараа тулалдаж ялалт байгуулсан нь авдаг ёс баатарлаг туульд ч дүрслэгдсэн байдаг. Энэхүү уламжлалын дагуу Есүхэй баатар Өүлүн үжинг авсан тухай ном зохиолд өгүүлсэн нь бий. Уг сударт мөн Их Монгол Улсыг үүсгэн байгуулагч Чингис хаан Хонгирад аймгийн Дай Сэцэний охин Бөртэ хатантай сууж, эрдэнэ мэт орд өргөөгөө босгож, өөрийн сайдуудаараа ерөөл хэлүүлсэн бол Хубилай сэцэн хааны 2 дахь хатан болох Хонгирад аймгийн Чабитай гэрлэж, Дайду их орд харшаа босгож, их зуу эрдэмтэн сайдаараа ерөөл айлтгуулсан тухай өгүүлжээ. Энд гарч байгаа Чаби хатан бол Хубилай хааны хамгийн хайртай эхнэр байсан бөгөөд төрийн үйл хэрэгт оролцохын зэрэгцээ хятадын торгоны урлалыг шинэ түвшинд хүргэхэд голлох үүрэг гүйцэтгэсэн гэдэг. Түүнчлэн, тайж ноёд өлзийт цагаан өргөөгөө босгож, өрлөгүүд сайдаараа ерөөл айлтгуулан суунам гэх зэргээр бидний өвөг дээдсийг дурдан танилцуулж байгаа маягаар сударт тусгагджээ.

Зураг 3. “Гэрийн ерөөлийн судар хэмээгдэх оршвой” (Ger-ün irügel-ün sudur kemegekdü orusiba) судрын эхний нүүр

Судрын үндсэн хэсэгт, гэрийг бүрэлдүүлэхдээ төрөл бүрийн модыг залж матаж сүхээр цавчиж бэлтгэсэн тухай, түүнчлэн, босгосон гэрийн модоо цагаан эсгийгээр бүрдэг дараалсан үйл явцыг дурджээ. Тухайн гэрт суусан эзэн нь тухайн улсынхаа эзэн нь болж, үргэлжид нар мэт ургаж, навч цэцэг шиг дэлгэрч явахыг хүссэн санаагаа харуулжээ.

Судрын төгсгөл хэсэгт, тухайн айл гэрийн эзний хүссэн санааг илэрхийлэхдээ,

“...Олон монголын төр шажин энд тогттугай
Бурхан мэт хөвгүүнтэй болтугай
Будаан тариан мэт олон малтай болтугай
Малтай бурсан хуврагуудыг тахих буянтай болтугай

Ном мэт ихэд дэлгэртүгэй

Ноёд сайдын зэрэгт орох хөвгүүнтэй болтугай

Нуур далай мэт эд идээтэй болтугай...”

“...Энэ өлзийт өдрөөс хойш

Одноос олон цагаан малтай

Уулнаас их цагаан гэртэй болтугай...” гэсэн төгсгөл хэсэгт “тогттугай”, “болтугай” гэх мэт ерөөн бэлгэдсэн үгээр төгсгөжээ. Энэ нь монголчууд байгаль дэлхийгээс өөрийн хүссэн зүйлээ гуйхдаа тухайн санаагаа тодотгосон үгсийг давтаж, ахин дахин хэлж, уг санаагаа хүчжүүлж, эрчимжүүлдэг тэдний өвөрмөц сэтгэлгээний онцлогийг илтгэн харуулж байна. Мөн болтугай гэх үгийг 13 удаа давтсан бол дэлгэртүгэй-4, урстугай-3, ургатугай-3 тус бүр давтжээ.

Б). Судруудын дүр дүрслэлийг харьцуулсан нь:

Судрын нэр	“Erten-ü boyda narača ündüsülegsen ger-ün irügel-ün sudur orusiba”	“Ger-ün irügel-ün sudur kemegekü orusiba”	“Ger-ün irügel kemegekü orosiba”	“Sin-e ordu örgege-ü irügel”
Гэрийн эдлэл хэрэгсэл дүрслэгдсэн нь,	Бургасан хана, нарсан унь, хусан тооно, эсгий, босго, хацавч, хөшиг,	Тооно, унь, хана, туурга, дээвэр, хөлтрөг, хаалга, хатавч, босго	Мод, эсгий, хацавч, босго,	Хана, тооно, эсгий, оосор, босго хацавч
Өргөл өргөж, мялааж буй зүйл,	Шагайт чөмөг, уураг сүүл	Сиддам арц, Шар тос, шидийн идээ	=	=
Гэрийн эдлэл хэрэгслийг бусад зүйлтэй адилтган бэлгэдсэн нь,	Сүүн цагаан өргөө, орд цагаан гэр, эрдэнэ цагаан өргөө, Хана, унь, хөшиг-бат бөх, гэр-эрдэнэ цагаан лавай мэт, оосор нь-хотлон навч цэцэг мэт, хоймор татсан хөшиг-сүм балгад мэт, өргөө нь-хад мэт бат бөх,	Сүүн цагаан гэр, өлзийт цагаан гэр, бат цагаан гэр, Тооно-хүрд, унь-шүхэр, хана-цог залийн сүлжмэл, гэрийн дотор тал-хумх мэт цүлхгэр, туурга-тугийн далбаа, дээвэр-муруй загасан, хөлтрөг нь-бумбын талтай, гадар тал нь -лавай адил, өршөөл мэт- хаалга, журам мэт-2 хатавч, ёс юүгээн мэт-босго	Сүүн цагаан гэр, өлзийт цагаан гэр, бат цагаан гэр,	Гэр нь-эрдэнэ цагаан лавай мэт, хоймор татсан хөшиг-сүм балгад мэт, өргөө нь-хад мэт бат бөх, баруун талаар татсан хөшиг-бат бөх, урдуур татсан хөшиг-түвшин бат,

Судрын нэр	“Erten-ü boyda narača ündüsülegsen ger-ün irügel-ün sudur orusibai”	“Ger-ün irügel-ün sudur kemegdekü orusiba”	“Ger-ün irügel kemegdekü orosibai”	“Sin-e ordu örgege-ü irügel”
Лам, бурхад, түүхэн хүмүүсийн нэр,	Бурхан бодисад, лам гурван эрдэнэ	Богд лам	Боржигон хаад, эрдэнэ сайд	Бурхан бодисад, Есүхэй баатар, Өүлүн хатан, Чингис хаан, Бөртэ хатан, Самантабадра, Тулуй, Хубилай сэцэн, Чаби хатан,

Дээрх харьцууллаас харахад, нэгдүгээрт, “Erten-ü boyda narača ündüsülegsen ger-ün irügel-ün sudur orusibai”, “Ger-ün irügel-ün sudur kemegdekü orusiba” гэх сударт гэрийг бүрэлдүүлдэг эд зүйлийг дэс дараалан тоочихдоо хэрхэн ямар модоор хийсэн, эдлэл хэрэгсэл бүр ямар эд зүйлтэй адил төстэй байгаа онцлог шинжийг нь адилтгаж дүрсэлсэн бол, “Ger-ün irügel kemegdekü orosibai”-д: гэрийн модыг ямар багажаар авсан, тухайн гэрээ эсгийгээр бүрсэн тухай дүрсэлжээ. Бусад эд хэрэглэлийг тоочин дүрсэлсэнгүй. Мөн, “Sin-e ordu örgege-ü irügel”-д: гэрийн эдлэл хэрэгслээс хана, тооно, эсгий, оосор гэсэн гэрийн голлох эдлэл хэрэгслийг л тоочин хэлжээ.

Erten-ü boyda narača ündüsülegsen ger-ün irügel-ün sudur orusibai”, “Ger-ün irügel-ün sudur kemegdekü orusiba” зэрэг нь илүү тайлга тахилгын шинжтэй байна. Мөн эдгээр судраас “Ger-ün irügel-ün sudur kemegdekü orusiba” судрын дүрслэлд бурхан шашны нөлөө их шингэсэн болох нь тов тодорхой харагдаж байна.

“Sin-e ordu örgege-ü irügel” судрын дүрслэлээс харахад XIII зууны түүхэн хүмүүсийн угсаа гарвалыг танилцуулсан нь танин мэдэхүйн шинжтэй болсноороо бусад судрын дүрслэлээс онцлогтой.

Судруудын агуулгад сүүн цагаан гэр, орд цагаан гэр, эрдэнэ цагаан өргөө, өлзийт цагаан гэр, бат цагаан гэр гэхчлэнгээр хүндэтгэн нэрлэжээ. Энэ нь нүүдэлчид гэрээ бүхнээс ариун нандин байлгахыг хүссэн, түүнд суусан эзэн нь үргэлжийн мөнхөд жаргалтай байх санаагаа

илэрхийлсэн тэдний сэтгэлгээний онцлог юм. Цагаан гэр гэдэг ойлголтыг танихуйн үүднээс нь авч үзвэл эрт үеэс холоос бараатай харагдах байдлыг чухалчлан бүтээсэн, бүхий л өнгийн эх өнгө гэдэг агуулга бас гарч байна.

Судруудад дүрслэлийн ялгаа байгаа нь тухайн судрын зохиогчийн уран чадвар, сэтгэлгээтэй холбоотой юм.

Дээрх судруудын дүрслэлийн бүтцэд “болтугай, дэлгэртүгэй, орштугай...” гэх мэт үгсээр тухайн хүссэн санаагаа гүйцэлдүүлэхийг өгүүлэгчийн бэлгэдэн хүсэх утга илэрч байна.

“Erten-ü boyda narača ündüsülegsen ger-ün irügel-ün sudur orusibai”, “Ger-ün irügel kemegdekü orosibai”, “Sin-e ordu örgege-ü irügel” гэсэн сударт ижилхэн дүрслэл байгаа нь сонирхол татах ба зохиогдсон цаг хугацаа, газар нутгийн байршил, зохиогчдын хоорондын хамаарал үүнд нөлөөтэй гэж үзэж болох юм. Тухайлбал,

“...Босгоноос тань бор булаг дэлгэртүгэй

“...Хацавчнаас тань хар булаг дэлгэртүгэй...”

гэсэн дүрслэл 3 сударт байгаа юм. Босгыг тухайн айлд буян хишиг ордог үүд хэмээн үздэг. Мөн монголчууд ямар нэгэн тохиолдлоор босгоны доорх газраас гэнэт ус дэлбэрэн гарах юм бол элбэг хангалуун байх нь гэж ихэд бэлгэшээдэг уламжлалт үзэл ойлголтыг эдгээр сударт шингээжээ.

Судруудын агуулга нь монголчуудын аж амьдрал, үйл хэрэг саадгүй бүтэхийн зөн бэлгэдэлт цогцолбор шинжтэй байна.

Судруудын агуулгын дүрслэлд элбэг хангалуун байхыг хүсэж мөрөөдсөн, ирээдүйд сайн

сайхан, эд хөрөнгө тогтохыг аргадаж гуйсан дүрслэл голлож байна. Энэ нь монголчуудын өдөр тутмын амьдралын хэв маягт давамгайл

оршдог дотоод сэтгэлийн хүчинд итгэж, найдах далд сэтгэлгээний онцлогийн тусгал юм.

НОМ ЗҮЙ

1. Билгүүдэй, Отгонбаатар, Цендина 2018: Билгүүдэй, Г., Отгонбаатар, Р., Цендина А. Ц. Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол ном судрын бүртгэл. Нэмэлт галиг болон ном, зохиогчийн нэрсийн хэлхээг хийж, ариутган шүүсэн А. Туранская, Н. Ямпольская, редактор С. Байгалсайхан, Улаанбаатар, 2018.

Bilguudei G., Otgonbaatar R., Tsendina A.Rs. Damdinsurengiin ger muzein mongol nom sudryn burtgel [Registration of Mongolian books in Ts. Damdinsuren's home museum]. Ulaanbaatar. 2018.

2. Дулам, 2018: Дулам, С. Монгол аман зохиол, харьцуулсан аман зохиолын судалгаа / Эрдэм шинжилгээний өгүүлэл-II боть эрхлэн хэвлүүлсэн Д. Заяабаатар, эмхэтгэж, хэвлэлд бэлтгэсэн Г. Нандинбилиг, А. Цэнд-Аюуш, Улаанбаатар, 2018.

Dulam S. Mongol aman zokiol, khar'tsuulsan aman zokiolyn sudalгаа [Study of Mongolian oral literature and comparative oral literature]. Ulaanbaatar, 2018.

3. Хорлоо, 1969: 27: Хорлоо П. Монгол ардын ерөөл / Редактор Б.Содном, Улаанбаатар, 1969.

Khorloo P. Mongol ardyn erool [Mongolian folk well-wishes]. Ulaanbaatar. 1969.

THE ARTESTIC FEATURE OF MANUSCRIPT'S ON HOME FELICITATION, BLESSING

Chuluun DSAYASUREN

Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences

The home blessing is the most interesting part of the Mongolian oral art and includes many types. It has been handed down to our time in two forms: written and oral. “Erten-ü boyda narača üндүсүлегсeн ger-ün irügel-ün sudur orusibai”, “Ger-ün irügel-ün sudur kemegdekü orusiba”, “Ger-ün irügel kemegdekü orosibai”, “Sin-e ordu örgege -ü irügel” manuscripts have been inherited to our time.

By clarifying the specifics of each of these manuscripts and trying to compare them, it will help both theoretically and practically in the research of this subject. The author clarified that the content of the manuscripts symbolize the successful functioning of Mongolian people's lives and affairs. Moreover, the paper reveals that the content of the manuscripts mostly focuses on the description of dreams of abundance and asking for prosperity and wealth in the future. It is an example of the hidden mentality of trusting and relying on the power of the inner soul, which prevails in the daily lifestyle of Mongolians.

Key words: home blessing, Mongolian, four manuscript, symbolic, feature, traditional, description

About the Author: **DSAYASUREN Chuluun**, Ph.D, Associate Researcher, Institute of Language and Literature Folklore of the Mongolian Academy of Sciences (Ulaanbaatar, Mongolia) (czayasuren@gmail.com).

Дашнямьин МӨНХ-ОТГОН
Институт языка и литературы Монгольской академии наук

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕРСИИ НА ТИБЕТСКОМ ЯЗЫКЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ СТИХОВ ЛУВСАНДАНЗАНА РАВДЖИ (1803–1856) «БУМАЖНАЯ ПТИЦА»

Известный монгольский деятель буддизма, просветитель, художник, драматург и филолог XIX в., Д. Равджаа (монг. *Дулдуйтын Лувсан Данзанравжаа*, 1803–1856), считающийся Пятым перерожденцем гобийского нойона-хутухты, оставил литературное наследие на монгольском и тибетском языках. Ряд произведений представлен одновременно на двух языках. К числу таких произведений относится стихотворное сочинение дидактического характера «Бумажная птица, объясняющая законы времени» (монг. «*Цагийн жамыг тодруулагч Цаасан шувуу*»). Наличие большого количества списков «Бумажной птицы» на монгольском и тибетском языках, а также на монгольском языке в записи тибетским письмом говорит о широкой популярности сочинения в монгольской среде. Автор статьи впервые знакомит научную общественность с неизвестным тибетским вариантом «Бумажной птицы», сопоставляет его с опубликованными ранее монгольскими вариантами и высказывает гипотезу о том, что тибетский текст был написан самим Д. Равджой, а не переведен кем-то в более позднее время.

Ключевые слова: Дидактическая литература, монгольская поэзия, тибетоязычная, Лувсандандзан Равджа, «Бумажная птица».

Об авторе: Дашням МӨНХ-ОТГОН, научный сотрудник Института языка и литературы МАН (Улан-Батор, Монголия) (munkhotgond@mas.ac.mn; otguuld@gmail.com).

© ИВР РАН, 2022

© Монх-Отгон Д., 2022

Известно, что халхаский Ноён хутухта Лувсан Дандзан Равджа (известный больше под кратким именем Равджа; 1803–1856) создавал свои сочинения и на тибетском и монгольском языках, причем делал это с одинаковым мастерством. «Среди произведений Равджи есть несколько, о которых неизвестно, на каком языке они были написаны первоначально, а также – переведены с одного языка на другой им самим или кем-то другим. Среди них такие, как «Великоплепная» (Үлэмжийн чанар), «Стыдно. Стыдно» (Ичиг ичиг), «Бумажная птица» (Цаасан шувуу), «Превосходный учитель» (Цогт лам)» [Алтангэрэл, 1968. С. 3–4].

Хотя некоторые исследователи [Möngke, 1995. С. 179–180] считали, что среди прочих произведений стихотворение «Стыдно. Стыдно» (Ичиг Ичиг) не является творением самого Равджи, но ученый Л.Хурэлбаатар опроверг

эти утверждения, представив серьезные фактические доказательства. Он нашел тибетскую версию стихотворения в небольшой рукописи, находящийся в его собственной коллекции, с тибетским заглавием «rje btzun mchog sprul rin po che'i gsung mgur glu dbyangs bzhugs so» и с колофоном «rje btzun mchog sprul gdod ma'i rang grol gyis sug bris pa». Это стихотворение из небольшой рукописной тибетской сутры было опубликовано фотографическим способом [Хурэлбаатар, 2006. С. 26].

Д. Ёндон писал: «... некоторые его произведения встречаются как на тибетском, так и на монгольском языках. К примеру, очень трудно решить, на каком языке (тибетском или монгольском) изначально были написаны тексты песен «Великоплепная» (Үлэмжийн чанар), «Полная луна» (Тэргэл сар), «Стыдно. Стыдно» (Ичиг ичиг), «Бумажная птица» (Цаасан

шувуу), „Блестящий учитель“ (Цогт лам), „Пустые вопли и выкрики“ (Хоосон дууны бархирлага)» [Ёндон, 1977. С. 590].

Стихотворение «Пустые вопли и выкрики» было опубликовано в сборнике «Д. Равжаа. Яруу найргийн цоморлиг», составленной Д. Цагаан, тибетская версия данного стихотворения была включена в сборник, изданный Ч. Алтангэрэл. Впоследствии Р. Отгонбаатар опубликовал новую монгольскую версию этого стихотворения [Отгонбаатар, 2019. С. 28–38].

Дидактические стихи Пятого халхаского Ноён хутухты Равджи под полным названием «Бумажная птица, объясняющая законы времени» были широко распространены по всей Монголии в рукописном виде. Часто люди не знали, кто автор этих стихов. Об этом писал акад. Ц. Дамдинсурэн, который опубликовал «Бумажную птицу» Равджи в книге «Сто образцов монгольской литературы». В небольшом комментарии к публикации он отмечал: «Поучительное сочинение “Бумажная птица” — одно из популярнейших произведений религиозной дидактики. В начале XX в. оно было дважды напечатано в столице Монголии Нийслэл хурэ, но и до этого имело хождение в рукописном виде. До настоящего времени было неизвестно, кто автор этого произведения и когда оно было создано. В опубликованном варианте стихов сказано: “Некто из дальних пределов увидел это во сне ночью 18 го числа месяца тигра в пятом году”. Во время моих попыток определить, пятый год какого императора здесь указан, олётский Чимид сообщил, что видел список, в котором было сказано, что это 18-е число месяца барса пятого года Тур-Гэрэлту¹. Это замечание соотносится с народной традицией, называющей автором этих стихов Догшин Ноён хутухту. Пятый год Тур-Гэрэлту — это 1825 г. Кроме того, у одного гобийского жителя был обнаружен перевод “Бумажной птицы” с монгольского языка на тибетский, с которого была сделана фотокопия. В колофоне рукописи сказано: “Бумажную птицу, сочиненную Эрдэнэ Ноён хутухтой, переложил с монгольского на тибетский язык”. Все эти

факты указывают на то, что “Бумажная птица” принадлежит Пятому Ноёну хутухте Равдже» [Дамдинсурэн, 1959. С. 445].

Как было сказано выше, монгольские рукописи «Бумажной птицы» весьма многочисленны. Исследователь творчества Равджи Д. Цагаан в книге «Д. Равжаа. Сборник поэзии» (1992) использовала для публикации 5 списков сочинения и указала, что видела также рукописи на монгольском языке, записанные тибетским письмом. Этот факт доказывает, что данные стихи любили читать и переписывать как грамотные простолюдины, так и монахи, владевшие лишь тибетским языком и письменностью. Из всего этого можно заключить, что тексты стихотворения «Бумажная птица» имеются на монгольском и тибетском языках, причем встречаются монгольские тексты, записанные тибетским письмом.

Фотокопия тибетской рукописи «Бумажной птицы», которую Ц. Дамдинсурэн сделал с оригинала, находившегося у «одного гобийского жителя», теперь хранится в архиве квартиры-музея Ц. Дамдинсурэна [Мөнх-Отгон, 2018. С. 526]. Титул сочинения имеет такое название: “*Bya shog ces bya ba'i lo rgyus 'di dus bya spyod dang mthun pa'i chos nyid gsal byed bzhus so*”. Фотокопия состоит из 10 листов, написанных тибетским уставом. Каламом. Размер листов — 18.5×7.0 см, размер текста — 15.0×6.0 см. На листе 8 строк. Это семисложные стихи. Сведений о переводчике на тибетский язык, переписчике, а также о времени перевода и переписи нет. Между строк имеется около 100 вставок-гloss, передающих соответствующие монгольские слова тибетским письмом.

При сопоставлении тибетского варианта с монгольскими рукописями выявляются многочисленные разночтения в словах и даже смыслах, а также дополнительные строки, отсутствующие в монгольском оригинале и прибавленные, по-видимому, переводчиком или переписчиком. Есть и такие строки, которые наличествуют в монгольском варианте, но не включенные или пропущенные в тибетском. При демонстрации указанных разночтений мы пользовались в основном двумя публикациями этих стихов — Ц. Дамдинсурэна [1959. С. 438–445] и Д. Цагаан [1992. С. 185–196].

¹ Император династии Цин Даогуан (1782–1850).

Таблица 1

Строки, наличествующие лишь в тибетском варианте
и отсутствующие в монгольском оригинале

№	Тибетская рукопись	Перевод
1	[2r7] gzhan gyis bkag na dregs pa skyes/ /rang gis byas par yin zhes mnos/	Если другие запрещают, рождается спесь, Если сам делаешь, думаешь, что правильно.
2	[3v7-4r1] gzhan gyi skyon rnams mngon par 'dod/ /rang gi skyon rnams spa bar 'dod/ /gzhan gyi nor la chags pa mang/ /rang gi nor la tsem pa nyung/ /chos min spyod pa shin tu mang/ / chos ltar bcos pa shin tu nyung/	Хочешь указывать на чужие ошибки, Хочешь прятать свои ошибки. Тех, кто хочет чужого, много, Тех, кто удовлетворен своим, мало. Тех, кто живет, нарушая учение, много, Тех, кто следует учению, исключительно мало.
3	[4r2] rten rnams mdzes par byed 'dod las/ / rang lus mdzes par 'dod pa yod/ /rang mthong che la gzhan mthong chung/	Вместо того, чтобы хотеть сделать красивыми святыни, Желают приукрасить себя. Много, кто превозносит себя, Мало, кто уважает других.
4	[5r8-5v1] sangs rgyas bstan dang mjal ba dang/ /bla ma dge ba'i bshes gnyen las/ /las kyi rgyu 'bras legs par thos/ /dge dang mi dge mi dgos par/ /tshe 'di kho na lhur byed nas/ /	Встретившись с буддийской религией, От учителя друга добродетели, Слушай внимательно о плодах деяний, Совершай добродетели, откажись от пороков, На протяжении этой жизни поступай так.
5	[8r1-4] bde dus bla ma mchog gsum la/ /snying nas dad cing gsol ba btab/ /chi ba mi rtag la sogs pa/ /yang yang rgyun du bsam par bya/ / sdug dus 'khor ba'i sdug bsngal bsam/ /rang las ngan song gsum sogs kyis/ /sdug bsngal mang pos mnar byed pa'i/ /tshul la bsam nas snying rje bskyed/ /'khor ba'i ngang tshul legs shes te/ /nges 'byung skyo shas brten par bya/ /	В минуты счастья учителю и трем драгоценно- стям Возноси молитву из самого сердца. О том, что смерть и невечность [неминуемы], Постоянно вновь и вновь задумывайся. О плодах деяний и трех дурных рождениях, Об бесконечных страданиях, которым подвергнешь- ся, думай постоянно и поступай милосердно. Познав законы круговращения бытия, Отрекись от привязанности к нему.

В связи с различием монгольских и тибетских вариантов стихов возникает вопрос: эти строки, которых нет в монгольском оригинале, являются особенностью тибетского варианта, или представляют собой добавления, появившиеся благодаря следованию переводчиком или автором традициям тибетской религиозной поэзии. Возможно также, что эти «добавления», имелись первоначально в монгольском оригинале, а затем были утеряны в процессе переписывания. Для ответа на эти вопросы имеющегося материала не достаточно.

В тибетском тексте имеются расширенные по сравнению с монгольским оригиналом фрагменты: в них увеличено количество строк, включены повторы. Ниже приведем несколько примеров таких добавлений. В монгольском тексте написано:

*Хайртай хэмээгч дотуурчилсны нэр
Хилэгнэх хэмээгч урины нэр
Жаргах хэмээгч нойрын нэр
Их хурц хэмээгч омгийн нэр
Харилхана хэмээгч атааны нэр
Өнгийг урвуулж хэлбээс мөн чанар нь таван
хорын нэр буй.*

(Жалость — это имя сближения / Ярость — имя гнева / Счастье — имя сна. / Острота — имя надменности / Отчуждение — имя мести. / Если сказать другими словами, их суть — имя пяти пороков).

В тибетском переводе эти строки выглядят так: [9v3] ...*gces pa zhes bya bar chad ming/ /khro ba zhes bya zhe sdang ming/ /bde ba zhes bya gnyid kyi ming/ /drag rnon zhes bya rlom pa'i ming/ /phyogs re ces bya phrag dog ming/ /sbyin med ces bya ser sna'i ming/ /mdza' ba ces bya chags pa'i ming/ /mi shes zhes bya gti mug ming/ /mi bzod ces bya bdag 'dzin dang/ /zhe sdang nga rgyal sogs kyi ming/ /mdog ni bsgyur ste smra byed kyang/ / ngo bo nyid ni dug lnga ming/.*

Фрагмент, выделенный жирным шрифтом, прибавлен.

На монгольском языке он выглядит так:

Өгөхгүй хэмээгч хармын нэр,

Янаг хэмээгч тачаахын нэр,

Мэдэхгүй хэмээгч мунхгийн нэр,

Тэсдэшгүй хэмээгч би-д барих хийгээд урин омог тэргүүтний нэр.

(Недавание — имя скупости / Любовь — имя страсти / Незнание — имя глупости / Не-

терпение — имя эгоизма, гневливости и гордости).

Можно привести еще один фрагмент. В монгольском тексте сказано:

Өвчин бага боловч үхлийн шалтгаан

Будаг бага боловч өнгө урвуулахын шалтгаан

Буян бага боловч туслахын шалтгаан

Гал бага боловч түлэхийн шалтгаан

Нүгэлт нөхөр хол боловч хорлохын шалтгаан.

(Даже если болезнь небольшая, она — причина смерти / Даже если краски немного, это — причина изменения цвета / Даже если подаяний мало, это — помощь / Даже если огня немного, он причинит ожог / Даже если злобный друг далеко, он причинит вред).

В тибетском тексте этот фрагмент расширен за счет следующей вставки:

Хорлох сэтгэл бага боловч муу заяаны шалтгаан,

Ус бага боловч норохын шалтгаан

(Даже если злобные мысли невелики, они — причина дурного рождения / Даже мало воды — причина промокания).

И таких примеров можно привести немало.

Таблица 2.

Примеры расхождений в содержании монгольского и тибетского текстов

№	«Сто образцов». Изд. 1959 г.	«Равжаа. Сборник поэзии». Изд. 1992 г.	Тибетский текст	Дословный перевод тибетского текста
1	[439] <i>ider-üd inü qala barimui (...)</i>	Идрүүд нь <i>хал барина</i> (...)	[2v2] <i>dar la babs rnam khro ba 'bar/</i>	Разгорается ярость молодых (совр. монг. идрүүд нь <i>хилэн бадармуй</i>)
2	[439] <i>ay-a basa üyile-yi öri metü ülü niyṭalamui</i> (ая, не рассматривают деяния как долги)	Аяа бас, <i>Үйлийг өр</i> мэт үл санана (ая, не думают о деяниях как о долгах)	[2v2] <i>aa ya las 'bras mi sems pas/</i>	Аяа <i>үйлийн үрийг</i> үл санана (ая, не думают о плодах деяний)
3	[439] <i>ataray-i ese asayubaṣu sibenemü</i> (даже если не спросишь любимого, тот нашепчет)	<i>Амрагаа</i> эс асуувч шивнэнэ (даже если не спросишь любимого, тот нашепчет)	[2v6] <i>ngan grogs dris na thams cad brjod/</i>	<i>Муу нөхөр</i> асууваас бүхнээ өгүүлнэ (дурной друг спросит — все расскажет)

Таблица 2 (окончание)

№	«Сто образцов». Изд. 1959 г.	«Равжаа. Сборник поэзии». Изд. 1992 г.	Тибетский текст	Дословный перевод тибетского текста
4	[439] busud-un gem-i <i>namur-un egüle</i> metü elbeg üjemüi (пороки других считают большими, как осенние облака)	Бусдын гэмийг <i>намрын үүл</i> мэт элбэг үзнэ (пороки других считают большими, как осенние облака)	[2v7] gzhan skyon <i>dbyar sprin 'dra mang mthong/</i>	Бусдын гэмийг <i>зунь үүл</i> мэт элбэг үзнэ (пороки других считают большими, как летние облака)
5	[439] үгүсүгүр yabuquidaуан <i>dayulamui</i> (поет, когда идет в одиночестве)	Ганцаар явахдаа <i>дуулна</i> (поет, когда идет в одиночестве)	[3r2] gcig pur 'dug na <i>sna tshogs sems/</i>	Ганцаар суухдаа <i>элдвийг сэтгэнэ</i> (думает о разном, когда сидит в одиночестве)
6	[440] basir-iyar yabubasu <i>nom-tai ülü tayaramui</i> (жить, хитря — учению противоречить)	Башраар явбал <i>номтой үл таарна</i> (жить, хитря — учению противоречить)	[4r4] g.yo sgyus spyod na <i>mi rnamshes/</i>	Башраар явбаас <i>олон хүн мэднэ</i> (если жить, хитря — многие узнают)
7	[440] <i>dumdayur jerge yabubasu</i> teneg kemen sonjilayčid olan (если держишься середины — много тех, кто срамит)	<i>Дундуур зэрэг явбал</i> тэнэг гэж сонжлогчид олон (если держишься середины — много тех, кто срамит)	[4r5] <i>kun mthun spyod na blo mun zer/</i>	<i>Бүгдтэй зохилдон явбаас</i> мунхаг хэмээнэ (если дружишь со всеми — прослывешь глупым)
8	[440] <i>naiman jobalang terigüten jobalang ba</i> (восемь видов страдания)	<i>Найман зовлон</i> тэргүүтэн зовлон ба (восемь видов страдания)	[5r1] <i>sdug bsngal gsum po la sogs pa/</i>	<i>Гурван зовлон</i> тэргүүтэн (три вида страдания)
9	[441] <i>blam-a ečige eke yurban ačitan-a</i> büü qarada (не относись с подозрением к трем благодетельным: учителю, отцу, матери)	<i>Лам, эцэг эх, гурван ачтанаа</i> бүү хард (не относись с подозрением к трем благодетельным: учителю, отцу, матери)	[5v3] <i>bla ma rnamsla yid rton byed/</i>	<i>Лам нарт</i> итгэмжлэн үйлд (относись с доверием к учителям)
10	[442] <i>eblejü тауи санаяатан-тай бүү jöbsi</i> (не дружи и не советуйся с зловердными)	<i>Эвлэж муу санаатай бүү зөвш</i> (не дружи и не советуйся с зловердными)	[7r3] <i>brjod kyang bsam ngan can mi thos/</i>	<i>Өгүүлэвч санаа муутыг бүү сонс</i> (не слушай зловердных, что бы они ни говорили)
11	[444] olan qamuy amitan-du sal ongyuča metü <i>boγul sedkil-i bari</i> (Олон хамаг амьтанд сал онгоц мэт <i>боол сэтгэлийг барь</i>	[8v5] 'gro ba kun la gri gzings ltar/ <i>skyoba med pa'i semskyis 'dzin/</i>	Олон хамаг амьтанд сал онгоц мэт <i>уйтгаргүй сэтгэлээр сахь</i>

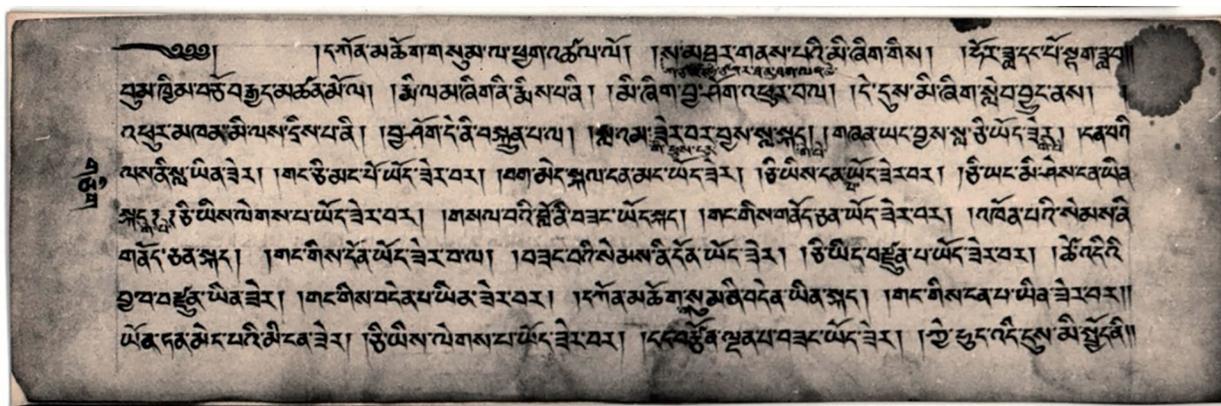

Рис. 1. Первая страница рукописи «Бумажная птица» из коллекции Ц. Дамдинсурэна

Возможно, приведенные разночтения произошли из-за особенностей самих монгольского и тибетского языков или природных различий Тибета и Монголии. То, что в монгольских текстах сказано: «Пороки других считают большими, как осенние облака», а в тибетском: «Пороки других считают большими, как летние облака», возможно, связано с тем, что на тибетском высокогорье летние облака — явление более обычное и яркое. «Три вида страдания» в тибетском тексте на месте монгольских «восьми видов страдания» можно объяснить частым использованием символа «три вида страдания» в тибетской культурной традиции.

Другое объяснение разночтений тибетского и монгольского текстов может заключаться в ошибках и описках переписчиков или в использовании плохо читаемого тибетского текста, записанного скорописью. Подтверждением такого предположения служат следующие ошибки. На л. 2b тибетского текста сказано: «*bzang tshig thos kyang myur du brjed/ /dam tshig thos na khral ltar sgrogs/*» (Хорошие слова слушают и быстро забывают, дурные слова объявляют чуть ли не обязательными), в монгольском же тексте ошибочно написано: «*сайн үгийг алба мэт зарлана*» (Хорошие слова объявляют чуть ли не обязательными). Также на л. 4a неправильно написаны слова «*rang dmar*» Должно быть: «*rang dman*», что означает 'хуже самого себя'; вместо «*drag rnor*» должно быть «*drag rnon*», т. е. 'крепкий', 'острый'; на л. 6a вместо «*g.yo can*» должно быть «*g.yo can*», т. е. 'хитрый').

Эти дидактические стихи написаны в форме диалога человека, поднимающего в полет бумажную птицу, и другого персонажа, который задает первому различные вопросы о законах бытия. Стихи состоят из 10 частей, посвященных 10 темам. Тибетский текст не расходится с монгольским оригиналом по структуре и последовательности тем Начало двух вариантов совпадает. В монгольском тексте написано: «*Хязгаар газрын нэгэн хүн тавдугаар оны барс сарын арван наймны шөнө зүүдэлсэн нь. Нэгэн хүн цаасан шувуу нисгэж баймуй. Тэр цагт нэгэн хүн ирээд нисгэгч хүнээс ийн асуувай*». (Одному человеку из далеких пределов в пятом году ночью 18-го числа месяца тигра приснился сон. Будто какой-то человек запускал в полет бумажную птицу. В это время явился другой человек и стал задавать вопросы тому, кто запускал птицу.) В тибетском варианте фрагмент, следующий после слов «Кланяюсь трем драгоценностям» совпадает с монгольским дословно.

Что касается заключения, то различия здесь разительны. Монгольский вариант заканчивается словами: «*Хэдэн сайн муу, үнэн худал үгсийг наадмын төдий бичсэн энэ цагийн жамыг тодруулагч цаасан шувуу хэмээгдэх төгсвэй. Очирдара багшийн адистидаар, онол бүхний эцэст хүрч, орчлонгийн далайг ширгээж гэтлэн номын биеийг олох болтугай*». (Такие хорошие и дурные слова, такие правдивые и ложные слова написал лишь в качестве развлечения. Закончилось сочинение под названием «Бумажная птица, проясняющая законы бы-

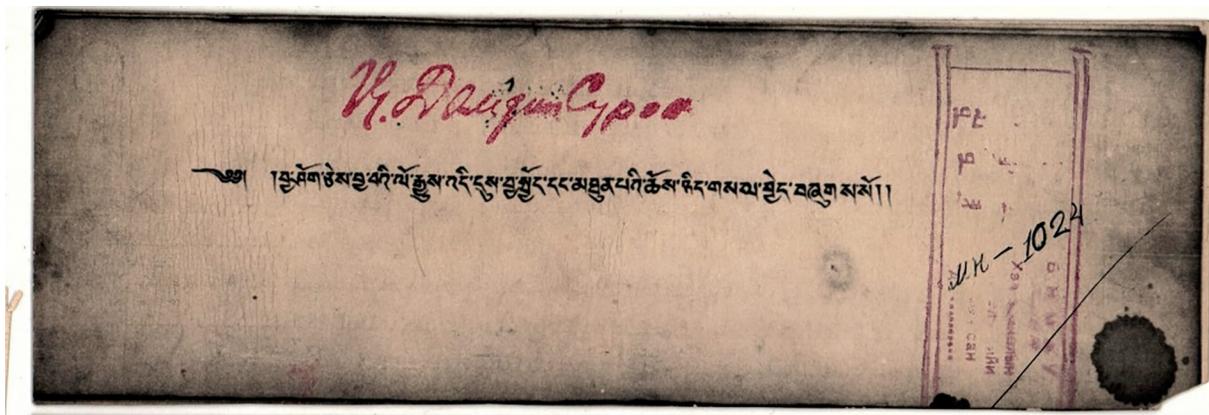

Рис 2. Страница рукописи «Бумажная птица» из коллекции Ц. Дамдинсурэна

тия». Пусть же [все] по благословию учителя Очирдары достигнут пределов всех идей, осушат океан круговорота бытия, перейдут его и обретут тело учения».)

В тибетском же тексте заключение выглядит следующим образом: [10v3] (*ces pa'i legs nyes bden brdzun gyi/ /tshig gi ltad mo ltar bris pas/ /di dus chos nyid gsal byed pa'i/ /bum pa'i khyim gyi bco brgyad kyil/ /mitsan mor rmi lam lam du ni/ /mi zhig bya shog 'phur ba'i tse/ /mi zhig sleb nas 'phur mkhan las/ /dri ba dris lan gyi tsul du/ /'bol rtsom tsig gis phan tsun smra/ /lugs gnyis mthun par brjod byed pa'i/ /ming ni bya shog ces bya ba'i/ /lo rgyus zhes bya ba rdzogs so/ /ces pa 'di ni aer te ni no yon hu thug thus mdzad pa'i bya shog 'di ni sog yig las bod du bshus te bris pa lags so// dge'o// sarba mangga lam//*). (Такие хорошие и дурные слова, такие правдивые и ложные слова написал в качестве развлечения. Закончилось сочинение двух правил под названием «Бумажная птица, проясняющая законы бытия», в которой описано, как ночью 18-го числа [мне] приснилось, будто один человек запускал бумажную птицу, а другой стал задавать ему вопросы простыми словами. Это сочинение, созданное Эрдэни Ноён хутухтой с монгольского языка переложил на тибетский. Пусть будет благо! Сарва мангалам.)

Таким образом, в конце повторяется сообщение вводной части о сне, в котором автору привиделся диалог двух человек. Такое заключение нам не встретилось в монгольском вари-

анте, хотя нами было исследовано более 10 его списков.

То обстоятельство, что в тибетском варианте, с которым мы впервые знакомим читателя, несколько строк и даже четверостиший прибавлено по сравнению с монгольскими списками, говорит в пользу того, что автор тибетского и монгольского вариантов стихов — сам Равджа. Если бы кто-то взялся переводить эти стихи на тибетский язык после Равджи, он мог бы, конечно, изменить какие-то слова или даже строки, но вряд ли прибавил бы целые фрагменты, которые показаны в Таблице 1. Переводчик не мог так своевольно обращаться с чужими стихами, даже если бы автор их был и не хутухта.

Перед учеными остаются проблемы, требующие продолжения исследования тибетского и монгольского вариантов стихов Д. Равджи: необходимо установить, имеются ли другие списки этих стихов, на каком языке были первоначально созданы стихи, что является авторским оригиналом. Наши выводы в полной мере соответствуют утверждению Д. Ёндона, что «без сомнения, такого рода изыскания обогатят наши знания в этой сфере и обеспечат возможностью правильно и в полной мере оценить творчество Нойона Хутухты». [Ёндон Д. 1992. С. 3.]

Источники:

1. bya shog ces bya ba'i lo rgyus 'di dus bya spyod dang mthun pa'i chos nyid gsal byed bzhugs so
2. čaγ-un ĵim-a-yi toduraγuluyčī čaγasun sibayu kemegdekü orusibai

Использованная литература

Алтангэрэл Ч. 1968: *Алтангэрэл Ч.* Монгол зохиолчдын төвөдөөр бичсэн бүтээл. Улаанбаатар, Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл, 1968. 240 х.

Altangerel. Ch. Mongol zokhiolchdyn tövödөөр bichsen бүтээл [Tibetan works of Mongolian writers]. Ulaanbaatar. Press of the Academy of Sciences, 1968. 240 p.

Дамдинсүрэн Ц. 1959: *Damdasuren. Ts.* Mongyol uran jökiyal-un degeji jayun bilig orosibai. Улаанбаатар, 1959. 600 х. [One hundred samples of Mongolian fiction]. Ulaanbaatar, 1959. 600 p.

Ёндон Д. 1992: *Ёндон Д.* Ноён хутагтын төвдөөр бичсэн яруу найраг. Ил товчоо сонин. 1992 оны наймдугаар сарын 10–20. №23 (560).

Yondon D. Noyon khutagtyn tövödөөр bichsen yaruu nayrag. [Tibetan poems by Noyon Khutagt]. “Il tovchoo” – newspaper. 1992, August 10-20. №23(560).

Ёндон Д. 1977: *Ёндон Д.* Монголчуудын төвд хэлээр бичсэн уран зохиолын тойм. Монголын уран зохиолын тойм. 3-р дэвтэр. Редактор Ц.Дамдинсүрэн, Д.Цэнд. Улаанбаатар, 1977. Х. 579-597.

Yondon D. Mongolchuudyn tövöd kheleer bichsen uran zokhiolyn toim. Mongolyn uran zokhioliin toim. [Mongolian literature in Tibetan language. Review of Mongolian literature]. Vol. II. Edited by Ts.Damdasuren and D.Tsend. Ulaanbaatar, 1977. P. 579–597.

Монгол улсын үндэсний номын сан дахь монгол бичгээрх сурвалж бичиг, 2020: Монгол улсын үндэсний номын сан дахь монгол бичгээрх сурвалж бичиг, Улаанбаатар, Соёмбо хэвлэлийн газар, Ерөнхий редактор Э. Пүрэвжав. I боть, 2020. 668 х.

Mongol ulsyn үндэсний номын сан дахь монгол бичгээрх сурвалж бичиг [Texts in Mongolian script stored in National Library of Mongolia] Vol. I, Editer in chief E. Purevjav. Ulaanbaatar, Soyombo printing, 2020. 668 p.

Möngke B. 1995: *Möngke B. Mergen gegen Lubsangdambijalsan.* – “Mergen gegen sudulul” (yurba). Öber mongyol-un soyul-un keblel-ün qoriy-a. 1995. [Mergen gegen Lubsangdambijalsan. – “Study of Mergen Gegeen”] (III). Inner Mongolian Culture Publishing Committee, 1995.

Мөнх-Отгон Д. 2018: *Мөнх-Отгон Д.* Ц.Дамдинсүрэнгийн гэр музейн төвд ном судрын бүртгэл. Уб., Соёмбо принтинг. 870 х.

Munkh-Otgon D. Ts. Damdinsürengiin ger mudzein tövd nom sudryn бүртгэл [Catalog of Tibetan books and sutras of Damdasuren’s home museum]. Ulaanbaatar, Soyombo printing, 2018. 870 p.

Отгонбаатар Р. 2019: *Отгонбаатар Р.* Равжаагийн монгол төвд хэлээр бичсэн хошоод шүлгийн тухай. Төвд судлал. Боть 8. Улаанбаатар, “Соёмбо принтинг” ХХК. 2019. Х. 28–38.

Otgonbaatar R. Ravjaagiin mongol tövd kheleer bichsen khoshood shulgiin tukhai [Ravjaa’s poems written both in Tibetan and Mongolian]. Tibetica. Vol. VIII, Ulaanbaatar, Soyombo printing, 2019. 28–38.

Хүрэлбаатар Л. 2006: *Хүрэлбаатар Л.* Аварга могойн зулайн чандмань. Улаанбаатар, Адмон принт, 2006. 415 х.

Khurelbaatar L. Avarga mogoin dzulain chandmani [Chintamani at the head of the giant serpent]. Ulaanbaatar, Admon printing, 2006. 415 p.

Цагаан Д. 1992: *Цагаан Д.* Д. Равжаа. Яруу найргийн цоморлиг. Улаанбаатар, Соёмбо хэвлэлийн газар, 442 х.

Tsagaan D. D. Ravjaa. Yaruu nairgiin tsomorlig [D. Ravjaa. Compilation of poetry]. Ulaanbaatar, Soyombo printing, 1992. 442 p.

ANALYSIS ON THE TIBETAN VERSION OF LUVDANZANRAVJAA’S (1803-1856) PEDAGOGICAL VERSE “PAPER BIRD”

Dashnyam MUNKH-OTGON

Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences

There are a few poems written both in Mongolian and Tibetan by Luvsandanzanravjaa 5th. This article discusses his book “Paper Bird” by focusing on the Tibetan source translated from Mongolian. This article analyzes the book based on the comparison with its few other Mongolian versions published before. This Tibetan version includes a few additional lines, which are absent in the Mongolian source. It is hard to identify who added those additional lines. Was it the writer, or translators, or even someone who typed them? This article lists those additional lines in comparison with the Mongolian source. This article also shows how differently some words and meanings are put in this book compared with the Mongolian version. It also introduces how the meaning of some Mongolian words is written with

Tibetan letters. The “Paper Bird” has been found not only in Mongolian and Tibetan but also in Mongolian but written with Tibetan letters. This indicates how popular this book was among the religious figures and monks in Mongolia. This article is a big research contribution to Ravjaa study, students interested in Tibetan literature and international researchers due to the fact that the Tibetan version of “Paper Bird” is being introduced for the first time.

Key words: «Paper Bird», Didactic literature, Mongolian poetry, Tibetan-language, Luvsandanzanravjaa

About the author: **MUNKH-OTGON Dashnyam**, Associate Researcher, Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences (Ulaanbaatar, Mongolia) (munkhotgond@mas.ac.mn; otguuld@gmail.com).

УДК 78.01(073)
DOI 10.25882/j8kx-wb71

Г. А. ДОРДЖИЕВА

Монголо-американская культурная ассоциация

С. В. ПОДРЕЗОВА

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

РАННИЕ ЗАПИСИ КАЛМЫЦКОЙ МУЗЫКИ В ФОНОГРАММАРХИВЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА: ЭКСПЕДИЦИЯ А. В. БУРДУКОВА И Ф. Н. ГОУХБЕРГ 1939 ГОДА

Статья посвящена малоизвестной коллекции фонографических записей, собранных в 1939 г. А. В. Бурдуковым и Ф. Н. Гоухбергом. В ходе полевой работы было сделано 103 записи, в том числе 70 песен и 33 инструментальных наигрыша, в Троицком, Черноземельском, Улан-Хольском, Приволжском улусах Калмыцкой АССР и в Калмыцком районе Ростовской области, а также от участников Олимпиады народного творчества в Элисте. Исследователями были зафиксированы важнейшие жанры и формы песенного и инструментального фольклора. Уникальными оказались записи наигрышей на скрипке и хулсн бишкюр — камышовом духовом инструменте. Материалы коллекции являются не только исключительно важным источником для изучения основных типов и форм калмыцкой музыки, но открывают возможности для восстановления репертуара калмыцких инструментов. В научной биографии выдающегося монголоведа А. В. Бурдукова экспедиция 1939 г. оказалась завершающей, подытожившей многолетние наблюдения над фольклором западных монголов и калмыков. Значительный интерес представляют его рукописные материалы, в которых дается историческая оценка значения калмыцкой музыки, рассматриваются ее стилевые характеристики. Запись на фонограф и последующую работу с нотацией осуществляла музыковед Ф. Н. Гоухберг. Восстановление сведений о ней потребовало специальных архивных разысканий, результаты которых представлены в приложении к основному тексту статьи.

Ключевые слова: этномузыкология, полевые записи, хулсн бишкюр

Об авторах:

ДОРДЖИЕВА Гиляна Андреевна, кандидат искусствоведения, Монголо-американская культурная ассоциация (Нью-Джерси, США), ORCID: 0000-0003-2263-7929 (ghilyanadordzhieva@gmail.com);

ПОДРЕЗОВА Светлана Викторовна, кандидат искусствоведения, заведующая Фонотематическим архивом, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН). ORCID: 0000-0002-8885-4670 (svepod@gmail.com).

©ИВР РАН, 2022

©Дорджиева Г. А., 2022

©Подрезова С. В., 2022

Фонографические записи являются уникальным свидетельством, сохраняющим подлинное звучание напевов, текстов, музыкальных инструментов и наигрышей, ушедших из традиционного бытования. Вместе с тем, эти архивные документы требуют не только тщательной научной разработки и введения в научный оборот, но и восстановления контекста полевой работы. Коллекция 157 Фонограмматива Института русской литературы (Пушкин-

ский Дом) включает 39 восковых цилиндра – фоновалика, записанных в Калмыцкой АССР и Калмыцком районе Ростовской области с 18 июня по 6 августа 1939 года А. В. Бурдуковым и Ф. Н. Гоухбергом. Предполагалось, что собранные материалы послужат основой для выпуска «Калмыки» в серии «Песни народов СССР».

Научное наследие и деятельность Алексея Васильевича Бурдукова (1883–1943) вызывает возрастающее внимание, однако ряд его важ-

нейших работ по калмыцкому фольклору остаются неизданным. С экспедиционной поездкой 1939 года непосредственно связаны отчеты, заметки, полевой журнал, список произведений, рекомендованных к публикации, а также тексты и переводы калмыцких песен, которые в настоящее время хранятся в архивах Института восточных рукописей РАН [Сабрукова 2019], Калмыцкого научного центра РАН [Убушиева 2013; Музраева, Манджикова 2019] и в Фонограммархиве Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Комплексное исследование и совместная подготовка издания фольклорных материалов и звуковых образцов представляется необходимой работой, которая позволит ввести в научный оборот малоизвестные материалы и восполнит пробелы в истории калмыцкой фольклористики.

Напомним, что с 1938 года А. В. Бурдуков преподавал на тюрко-монгольской кафедре Ленинградского университета и руководил практическими занятиями по ойратскому и калмыцкому языкам¹. К этому времени А. В. Бурдуков осуществил экспедиционные поездки к кара-кольским калмыкам (1929), в Калмыцкий район Северо-Кавказского края (1932), к волжско-донским калмыкам (1934), в Приморский район Калмыцкой АССР (1935), в г. Элисту и п. Яшкуль (1937) [Убушиева 2013; 92–93]. Экспедиция 1939 года оказалась последней для А. В. Бурдукова² и, вероятно, единственной для Ф. Н. Гоухберг. По сложившейся среди фольклористов Пушкинского Дома традиции полевое обследование вели два специалиста: филолог и музыковед³. В июне-августе

1939 года «начальник экспедиции доцент ЛГУ А. В. Бурдуков» работал как «специалист по калмыцкому языку для записи песенных текстов» [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Бурдуков А. В. Отчет о фольклорной экспедиции в Калмыцкую АССР. Далее – Отчет, Л. 1] и фотограф; Ф. Н. Гоухберг осуществляла процесс записи на фонограф, а по возвращении работала над нотировками песенных напевов и инструментальных наигрышей⁴ как ответственный составитель выпуска [Там же, Л. 1]. Если А. В. Бурдуков вошел в историю как крупнейший собиратель коллекций предметов монгольского быта, карт, рукописей, материалов по языку и фольклору, был награжден Малой серебряной медалью РГО за свои труды по монголоведению [Кульганек 2013, С. 6], то имя Фанни Наумовны Гоухберг как музыковеда-фольклориста связано с несколькими неопубликованными собраниями фольклора народов СССР, работа над которыми шла в 1930-е годы в Фольклорной секции Института русской литературы АН СССР, но прежде всего – с экспедицией 1939 года⁵. Покинув в 1941 году Фонограммархив, к фольклористике Гоухберг больше не возвращалась. Восстановление сведений о ней потребовало специальных архивных разысканий, её краткий биографический очерк включён в приложение к тексту статьи.

В задачи экспедиции входило «изучение различных жанров и исторических слоев калмыцкой народной песенной и инструментальной культуры; собирание и запись на фонограф лучших образцов этих жанров; выявление лучших мастеров исполнителей» [Отчет, Л. 3]. Работа началась в Калмыцком районе Ростовской области (станции Кутейниковская, Ново-Ни-

¹ А. В. Бурдуков обосновался в Ленинграде в 1926 году, с 1927 года он преподавал разговорный монгольский язык в Ленинградском восточном институте и на курсах национальных меньшинств при Петроградском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена.

² В июле 1941 г. А. В. Бурдуков был арестован, приговорен к расстрелу, умер в 1943 году в Сиблаге.

³ Эта традиция наследует первым экспедиционным поездкам русских собирателей. Среди наиболее известных укажем поездки М. А. Балакирева и Н. Ф. Щербини, Ф. М. Истомина и Г. О. Дютша, А. Д. Григорьева и А. В. Маркова. Позже этот принцип был подхвачен и советскими фольклористами, ср. совместную работу А. М. Астаховой и З. В. Эвальд, С. Д. Магид и И. Д. Мегрелидзе, Я. А. Эшпая и М. П. Петрова, С. Д. Магид и В. И. Чичерова и др.

⁴ Согласно списку распределения песен, помимо Ф. Н. Гоухберг в работе по нотации предполагалось участие еще двух сотрудников Фонограммархива – С. Д. Магид и В. Ф. Коукаль, работавших вместе с ней над томами «Песен народов СССР».

⁵ Ф. Н. Гоухберг также работала над подготовкой сборников марийского и удмуртского фольклора.

колаевская)¹, продолжилась в Троицком (колхоз им. Городовикова), Черноземельском (села Яшкуль, Адыг, Ачинер), Улан-Хольском (колхоз им. Кирова), Приволжском (села Ушаковка, Шамбай, Актюбеевка, Джакуевка) улусах. Кроме того, ряд записей состоялся в Элисте от участников Олимпиады народного творчества. В коллекцию вошли 103 записи, из них: 70 песен и 33 инструментальных наигрыша.

Подготовленный по результатам поездки список произведений, отобранных для публикации, представляет основные типы калмыцкой традиционной музыки [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Список выпуска “Калмыки”, Л. 1–4]. Согласно принципу, утвержденному в серии «Песни народов СССР», первый раздел должен был содержать песни советского времени: о Ленине, Сталине, о депутате Басанге Дорджиеве, о колхозах. Напевы эпоса «Джангар» составляли отдельный важный раздел выпуска – как известно, в 1939 году А. В. Бурдуков записал полный репертуар калмыцкого сказителя Давы Чукиновича Шавалиева, копия которого хранится в Научном архиве КИГИ РАН (Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 6) [Убушиева 2013, 89]. В коллекции Фонограммархива хранятся несколько фрагментов исполнения Давы Шавалиева, записанные 10 июля 1939 года (на тот момент ему было 46 лет) в с. Адык Черноземельского улуса: *Өрүн һарх шар нарн* (Под лучами утреннего солнца), *Хадин дунгэ хар буурл* (На черно-чалом коне) [ФА ИРЛИ. ФВ 4663.03, ФВ 4663.04]. Из отчета известно, что по возвращению в Элисту А. В. Бурдуков посчитал необходимым организовать повторную встречу с Давой Шавалиевым: «Находившийся в 150 километрах от Элисты певец был доставлен, в течение 4 дней был записан

¹ Выбор ст. Новониколаевской (бывшая ст. Денисовская, центр Богшранкинского аймака) был неслучаен – именно там в 1902 году состоялась самая первая запись на фонограф калмыцких песен А. М. Листопадовым. К 1921 году Листопадов подготовил рукопись калмыцкого песенного сборника для серии «Песни народов СССР». Есть упоминания о редакторских правках Е. В. Гиппиуса и об отзыве А. В. Бурдукова в связи с калмыцкими материалами А. М. Листопадова. Рукопись была опубликована В. К. Шивляновой в 1998 году [Листопадов 1998]. Валики хранятся в Пушкинском доме, часть песенных записей сохранилась, оцифрована, но не опубликована.

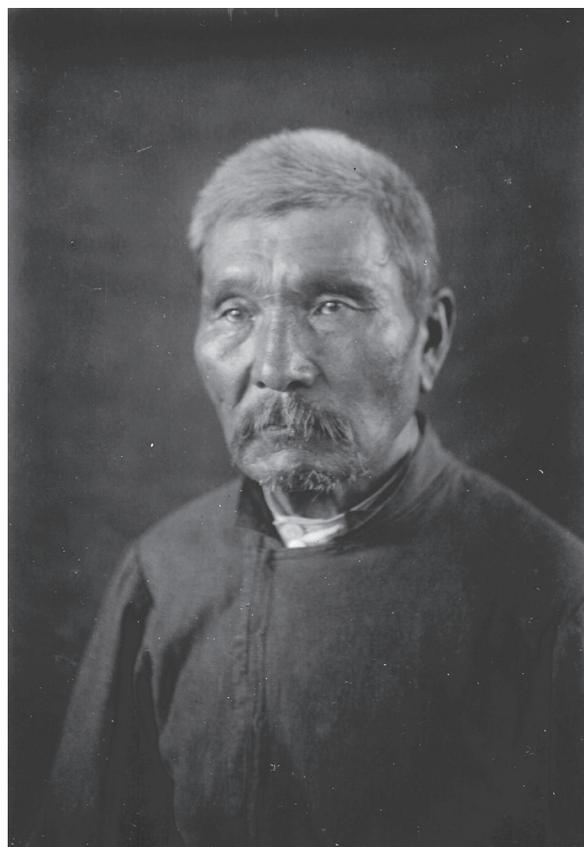

Рис. 1. Джангарчи Давы Чукинович Шавалиев. Автор фотографии А.В. Бурдуков, ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. № 14

текст всего Джангара и сделаны повторные записи на фонограф» [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Введение к собранию, Л. 9]. Собиратель отмечал: «Образцы напевов поэмы о Джангаре, записанные на фонограф настоящей экспедицией, сделаны одновременно с записью текста, и поэтому впервые позволяют сделать расшифровку Джангра» [Отчет. Л. 4]. Чрезвычайно ценны его замечания о сходстве напевов Давы Шавалиева и монгольского сказителя Парчена Тульчи, о их параллельном существовании на протяжении 300 лет: «Певец Шавалиев пел Джангар старым былинным напевом, сходным с напевом баитского былинщика Парчен Тульчи» [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Введение к собранию, Л. 7]. Кроме того, 22 июня экспедицией были записаны фрагменты эпоса *Бумб дала гидг дала* (Море так называемое Бумб море), *Деерэснь татдг делин оңга уга* (Сверху подтянуть – нет основания гривы) от Лялиной Марии Манциновны,

44 лет, в станице Кутейниковской Калмыцкого района Ростовской области [ФА ИРЛИ. РФ. ФВ 4654.01, ФВ 4655.01, 02].

Среди материалов антологии сохранилась рукопись вводного раздела, подготовленная А. В. Бурдуковым. Предложенная в ней историко-стилевая и жанровая группировка песен опиралась на его глубокое знание фольклора и языка калмыков. Рассуждая о тематической группировке текстов, А. В. Бурдуков отмечал типические образы: «Например, в одной старой песне говорится о верности дружбы и забываемости родства по матери, а в другой снаряжающийся на войну берет лук и стрелы, вручает свою жизнь покровительству Богдо. [...] В одной из песен Алтая воспеваются его величие, откуда можно видеть весь окружающий мир, в другой отставший от народа и семьи одиночка изливает свою тоску о далеком Алтае и ушедших родных, в третьей находится смельчак, который с большим трудом и риском для жизни перебирается через шестьдесят протоков Волги и пускается в дальний путь, но попадает в плен к киргизам, где у него и проходит вся жизнь в неволе. [...] Затем большое место в старых песнях занимает тема тоски замужней женщины о родителях, о ее горькой доле, одиночестве, а девушек – о предстоящей им доле» [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Введение к собранию, Л. 1–3].

Краткие, точные описания А. В. Бурдукова должны войти в исследовательскую литературу как авторитетное мнение эксперта, который прекрасно знал живую традицию народностей Западной Монголии и мог сравнивать ее с культурой волжских калмыков. Ученый отмечал изменения в costume, обуви, танцах, мотивах песен, темпе танцев, пения, которые он связывал с влиянием соседних народов. Особенное внимание он уделял протяжным песням *ут дун* и обращал внимание на отсутствие музыковедческих работ, посвященных этому песенному пласту: «Между тем, материал этот имеет огромное значение не только для изучения калмыцкой народной песни, но и [для] монгольской песенной культуры, так как представляет собой стилистический тип [,] общий для старо-калмыцкой и старо-монгольской песенной культуры» [Отчет, Л. 3].

Трудно переоценить значение экспедиции 1939 года, сохранившей ряд неизвестных ранее текстов, зафиксировавшей напевы песен, опубликованные в ранних филологических изданиях, но самое важное – донёсшей подлинное звучание голосов. Среди лучших исполнителей *ут дун* собиратель называет Усунцинова Саксыга Басановича, 60 лет, из ст. Кутейниковской Калмыцкого р-на Ростовской области, и Сохорову Бадму Гаряевну, 50 лет, из Улан-Хольского улуса. В документе от 23 августа 1939 года читаем его наблюдение: «Пореволюционный период служит резкой гранью между стариками и молодежью, если старики еще знают и поют иногда старые протяжные песни, то молодежь эти песни не знает и не любит их петь» [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Введение к собранию, Л. 11].

Для исследователя напевов протяжных песен особенно ценна возможность сравнения записей разных лет. Так, в селах Шамбай и Актюбеевка Приволжского улуса зафиксирован специфический исполнительский прием, который можно описать как своеобразный озвученный сброс дыхания при окончании фраз [ФА ИРЛИ. ФВ 4675.03, ФВ 4679.03]. Примечательно, что подобные певческие характеристики до настоящего времени сохраняются синьцзянскими торгудами¹.

Список подготовленных для музыкальной расшифровки текстов² представляет «три интонационные разновидности песенного фольклора» [Отчет, Л. 3, 4]:

1. Протяжная лирическая песня (в коллекции 30 записей).

1. *Цаһан толһата бор*
2. *Сөм хамрта парнц*
3. *Мөңгн урлта хар*
4. *Сээхн зээрд мөрнь*
5. *Сайг сээхн саарл*
6. *Улан солонгото бор*
7. *Ик делтэ кер*
8. *Арслңгин чеежтэ*
9. *Хуц хамрта борнь*
10. *Зальмельзгн зээрд*

¹ Песенные материалы из личного архива Б.А. Бичеева.

² В пометках к спискам указано, что в этой работе предполагалось участие Ф. Н. Гоухберг, С. Д. Магид, В. Ф. Коукаль.

11. *Добун деерн гархнь*
12. *Уңһн халтр мөрн*
13. *Харинтнт хурдн*
14. *Хар келтэ тоһрун*
15. *Жирн цубин усн*
16. *Өндр модн ораднь*
17. *Улан буурл мөрн*

II. Песни среднего слоя (в коллекции 16 записей).

А. В. Бурдуков называет их также более поздними лирическими песнями [Отчет, Л. 3] и отмечает, что они наиболее массово представлены в публикациях.

1. *Кер мөриһэн*
2. *Сартг эрэтэ бүшимүд*
3. *Һалун шовун*
4. *Алтин токугта Кооку*
5. *Арвн тавта сарнь*
6. *Оран һанцн модн*
7. *Керэ шаазһа хойр*
8. *Курң мөрнэ йовдл*

III. Плясовые песни под домбру (10 записей).

В экспедиции было сделано 33 записи инструментальной музыки. А. В. Бурдуков отмечал, что эти произведения представляют огромный исторический интерес и менее всего изучены. По его мнению, плясовые песни составляют особенность музыкального фольклора калмыков, «отличающую калмыцкую песенную культуру от старо-монгольской. Напевы плясовых песен под домбру очень близки друг к другу и стилистически однообразны» [Отчет, Л. 3].

1. *Хар торһн альчур*
2. *Өрүн һарсн нарн*
3. *Аруй, аруй*
4. *Яңкура*

Он оставил такие важные замечания о традиционном инструментарии: «Например, у калмыков на Волге нет старого “тобшура – балалайки с волосяными струнами”, взамен его есть домбра, по форме она ближе к Кавказу, Средней Азии или русской балалайке с кишечными струнами. Весьма характерна очевидно давняя распространенность саратовской гармоники одного типа, здесь главную роль сыграла территориальная близость к произ-

водственному центру Саратову, так как зарубежным калмыкам гармоника неизвестна. [...] Такие инструменты, как русская скрипка, очевидно заменившая национальную скрипку “икиль”, более позднего внедрения, чем гармоника» [ФА ИРЛИ. РФ. П. 30. Введение к собранию, Л. 11].

В отчете выразительно обозначены основные жанровые разновидности инструментальной музыки: «Экспедицией записаны: образцы программно-инструментальной музыки (домбра), песенные и плясовые наигрыши на скрипке, бишкюре (калмыцкая камышовая продольная флейта), домбре и саратовской гармонике (заимствованной калмыками у русских). Особый интерес представляют гротескные звериные и птичьи танцы – танец зайца, танец козла, танец журавля» [Отчет, Л. 4].

Рис. 2. Калмычка с домброй. Автор фотографии А.В. Бурдуков. ФА ИРЛИ. РФ П. 30. № 11

Рис. 3. Дорджи Манджиев (предположительно) играет на хулсн бишкюре. Автор фотографии А. В. Бурдуков. ФА ИРЛИ. РФ П. 30. № 04

Среди домбровых мелодий укажем наигрыши, неизвестные по другим источникам: *Цаһан темән* (Белый верблюд) [ФА ИРЛИ. ФВ 4671.03], *Рысь пограничного Серко* [ФА ИРЛИ. ФВ 4671.02], *Тохрун би* (Танец журавля) [ФА ИРЛИ. ФВ 4663.02]. Но подлинным открытием в изучении калмыцкой традиционной музыки являются фонограммы мелодий на скрипке и «калмыцкой камышовой продольной флейте» *хулсн бишкюр*.

В 1939 году скрипичная игра была записана от жителей Троицкого, Черноземельского и Приютненского улусов: плясовые наигрыши *Ишкмд* [ФА ИРЛИ. ФВ 4657.05], *Хольгдг* [ФА ИРЛИ. ФВ 4665.03], *Мульжур* [ФА ИРЛИ. ФВ 4665.04], а также мелодии протяжной песни *Мөңгн урлта хар* (С серебряными губами вороной конь) [ФА ИРЛИ. ФВ 4665.02] и более поздней песни *Салагин бетк* (Ковыль у истока) [ФА ИРЛИ. ФВ 4665.01]. Многочисленные воспоминания пожилых калмыков позволяют предположить значительную распространенность скрипки в довоенное время. Вспомним также скрипку джангарчи – экспонат музея Ээлян Овла и единственную известную запись фрагмента пролога эпоса «Джангар» в сопрово-

ждении скрипки, сделанную Э. Е. Алексеевым¹ в 1978 году от Манджиева Очира Йезуровича, 1923 г.р., в Малодербетовском районе Калмыцкой АССР. Документальные свидетельства немногочисленны, однако зафиксированный скрипичный репертуар охватывает основные формы калмыцкой музыки – эпос, протяжные песни *ут дун*, короткие песни *ахр дун*, танец. Таким образом, скрипка предстаёт одним из важнейших национальных инструментов, который органично заместил прежний калмыцкий смычковый инструмент.

Записи *хулсн бишкюра*, выполненные Ф. Н. Гоухберг, являются уникальными. Калмыцкая фольклористика не располагает подробными сведениями о данном инструменте, сохранились лишь воспоминания пожилых калмыков о его бытовании в довоенное время, об изготовлении инструмента из камыша, росшего по берегам озер и прудов. Примечательно, что в 1939 году исследователи работали с двумя исполнителями из разных местностей: с Дорджи Манджиевым, 57 лет, из Ики-Буруль-

¹ Запись из личного архива известного российского этномузыколога Э.Е. Алексеева (1937–2021).

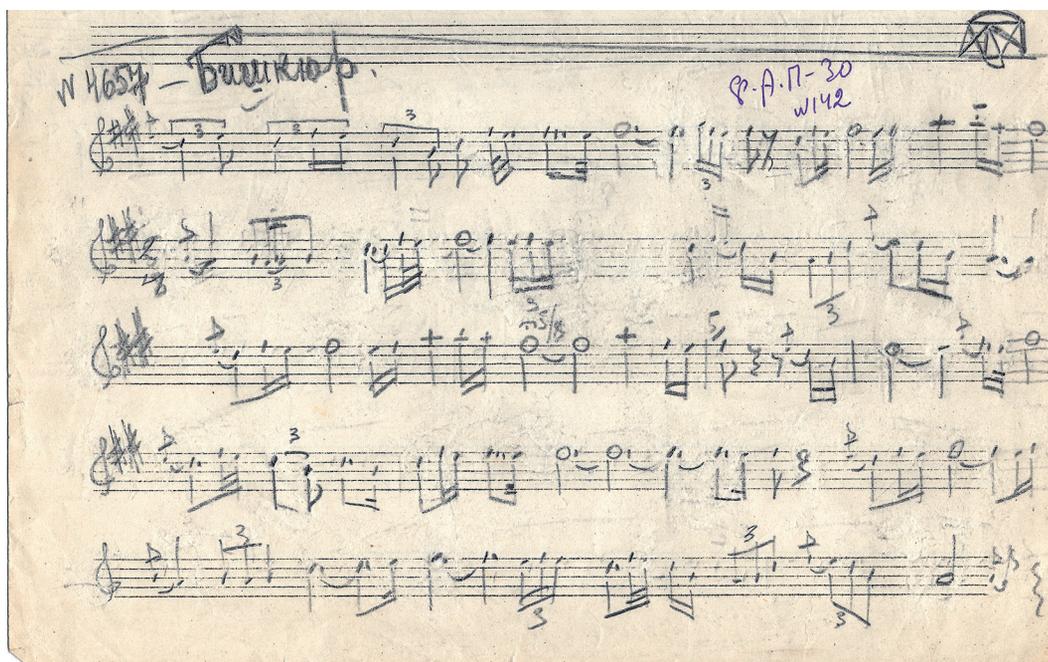

Рис. 4. Наигрыш на хулси бишкюр. Мелодия протяжной песни Зун шарһ мөрн (Сто соловых лошадей) [ФА ИРЛИ. ФВ 4657.01]. Нотировка Ф.Н. Гоухберг [ФА ИРЛИ. РФ П. 30. № 142].

ского сельского совета Приютненского улуса, и Адучи Дольгановым, 48 лет, из колхоза имени Кирова Улан-Хольского улуса. От Дорджи Манджиева записаны мелодии протяжной песни *Зун шарһ мөрн* (Сто соловых лошадей) [ФА ИРЛИ. ФВ 4657.01], более поздней песни *Бор бетк* (Серый ковыль) [ФА ИРЛИ. ФВ 4675.02], а также плясовой наигрыш [ФА ИРЛИ. ФВ 4657.03]; от Адуч Дольганова – напевы протяжных песен *Сээхи зээрд мөрн* (Прекрасный рыжий конь) [ФА ИРЛИ. ФВ 4666.02, 03] и *Улан солнгото бор* (Лучезарный серый конь) [ФА ИРЛИ. ФВ 4666.04]. Нотировки мелодий на хулси бишкюре, выполненные Ф. Н. Гоухберг, представляются важным научным материалом, требующим специального исследования и публикации.

На экспедиционном снимке запечатлен предположительно Дорджи Манджиев, играющий на бишкюре (рис. 3). Длина инструмента с шестью отверстиями составляет около 25 сантиметров, правая рука прикрывает три верхних игровых отверстия, левая – три нижних. К сожалению, мы не находим описания инструмента ни в экспедиционных заметках, ни в немногочисленных публикациях с упоми-

нением бишкюра¹. О. В. Гордиенко, который ознакомился с фонограммами по нашей просьбе, предположил конструкцию с одинарным язычком². Инструменты подобного строения – духовая трубка и одноязычковое звукопроизводящее устройство на конце – исследователь относит к группе протокларнетовых инструментов: «Струя воздуха прерывается одинарной эластичной пластинкой, прикрывающей вырез на верхнем конце ствола или пищика» [Гордиенко 1983]. Инструменты, схожие по конструкции и тембровой окраске, известны в соседних тюркских культурах – это казахский *камыс сырнай* (*камыс* – камыш, *сырнай* – общее название духовых инструментов) и киргизский *камыш сурнай* (*камыш* – камыш, *сурнай* – общее название духовых инструментов). Процесс изготовления киргизского *камыш сурнай* подробно запечатлен в документальном фильме

¹ В работах Б. Х. Борлыковой и Н. Л. Луганского опубликованы рисунки бишкюра, по которым трудно определить строение инструмента [Борлыкова 2012. С. 48, 141; Луганский 1987].

² Авторы статьи приносят благодарность известному российскому инструментоведу О. В. Гордиенко за ценные замечания и помощь в определении конструкции хулси бишкюра.

«Сурнай, камыш сурнай – кыргызские инструменты»¹. Инструмент такого же типа бытовал в южно-русских традициях – это тростниковая одинарная жалейка-пищик [Гордиенко 2001. С.7]. Сведения о производстве сходных одноязычковых тростниковых инструментов² могут быть использованы для реконструкции калмыцкого инструмента.

Строй бишкюра Дорджи Манджиева является семиступенным звукорядом минорного наклонения с высокими VI и VII ступенями. Для плясового наигрыша характерна равномерная акцентность, орнаментальные украшения, узкий амбитус и меньшая выраженность интонационного начала. При исполнении мелодии протяжной песни используется весь звуковой объем, целотоновая последовательность верхнего квартового звена сходна с интонационными структурами в ряде напевов *ут дун*. Вопросы специфики инструментальных наигрышей в связи с конструктивными особенностями скрипки и бишкюра, а также характер соотношения вокального и инструментального компонентов – это тема, требующего подробного специального исследования.

Рассматриваемый материал позволяет внести уточнение в трактовку традиционных калмыцких музыкальных терминов. Вероятно, бишкюр является общим видовым обозначением духовых инструментов в калмыцкой культуре, именно такое значение находим в слове Б. Х. Тодаевой: «Бишкүүр – дудка; свирель» [Тодаева 2001. С. 68]. В инструментоведческих работах термин *бишкюр* чаще всего обозначает храмовый музыкальный инструмент, «употре-

бляющийся при буддийских богослужениях» [Маслов 1911. С. 253]. Сохранившиеся музейные экспонаты калмыцкого бишкюра являются инструментами гобойного типа с деревянным корпусом, металлическими деталями и вставным мундштуком³. Эстетика и особый способ игры на храмовом бишкюре связаны с так называемым бесконечным дыханием – этот специфический тип звукоизвлечения обеспечивает круглая подставка-упор в верхней части (подобное исполнение до настоящего времени практикуется тибетскими монахами). Хулсн бишкюр является инструментом иного типа, и в данном случае обозначение хулсн (камыш), определяющее материал и соответствующую конструкцию, является решающим. Заметим, что подобное соотношение традиционной терминологии и конструкции наблюдается в киргизской и казахской традициях – название *сурнай* используется для инструмента гобойного типа, *камыш сурнай* обозначает камышовую одинарную дудку.

Таким образом, материалы коллекции 1939 года являются не только исключительно важным источником для изучения основных жанров калмыцкой традиционной музыки, но открывают возможности для восстановления репертуара калмыцких инструментов – возвращения традиционной калмыцкой скрипичной игры и реконструкции хулсн бишкюра. Эти ценнейшие архивные документы иллюстрируют сообщение Иакинфа Бичурина о музыке монголов, опубликованное в 1828 году: «Из музыкальных орудий имеют только свирель и гудок. Напев их тихий и протяженный; он приятен, даже трогателен, но вообще заунывный и, подобно пустыням их, располагает к задумчивости» [цит. по: Смирнов 63, 26–27]. Мелодические и тембровые идеалы, сложившиеся в калмыцкой традиционной музыке, должны послужить импульсом к развитию этнически определенной музыкальной культуры. Не менее важный аспект связан с необходимостью восстановления малоизвестных фактов исто-

¹ Документальный фильм «Сурнай, камыш сурнай – кыргызские инструменты»: www.youtube.com/watch?v=lOuxJnDEqs4. (дата обращения 06.11.2022); [Сарыбаев 1978], [Субаналиев 1986].

² В устной беседе О.В. Гордиенко сообщил, что южно-русскую жалейку делали из осеннего или перезимовавшего камыша, язычок надрезали снизу от сустава, могли подкладывать под язычок лошадиный волос или суровую нитку, чтобы он не залипал. Вырезая язычок, проверяли звучание – не звучащий камыш отбрасывали, пока не находили откликающийся стебель. Процесс изготовления был коротким, инструмент могли сделать за 15 минут. См. также подробное описание изготовления белгородского инструмента – усердского пищика, опубликованное В. М. Щуровым [Щуров 1983].

³ Ср. конструкцию инструмента: «деревянный духовой язычковый инструмент с двойной тростью, коническим каналом и семью игровыми отверстиями» [Борлыкова 2012, 145].

рии изучения калмыцкой музыки и признания заслуг выдающихся собирателей и исследователей, сохранивших звучание ушедшего мира.

Приложение. Материалы к биографии Ф. Н. Гоухберг

Фанни Наумовна Гоухберг родилась в ноябре 1909 года в Мелитополе Таврической губернии в семье Нухима Ароновича и Ханы Ароновны Гоухбергов¹. Её отец умер в 1911 году, мать работала педагогом-воспитателем, давала частные уроки. В 1923 году Фанни с матерью переезжает в Ростов-на-Дону, после смерти матери в 1926 году остается на иждивении старшего брата Абрама Наумовича Гоухберга². Свое социальное происхождение из семьи торговцев Фанни Наумовна долгое время скрывала, решившись признаться только в 1943 году при вступлении в ряды ВКПб. Ф. Н. Гоухберг начинает заниматься музыкой в Мелитополе, по приезду в Ростов-на-Дону поступает в музыкальную школу. С 1924 по 1928 годы она обучается в Музыкальном техникуме Ростова-на-Дону по классу фортепиано и одновременно учится в средней школе-девятилетке им. Будённого. Тогда же она начинает давать частные уроки игры на фортепиано, а в 1927 году становится членом союза работников искусств – сокр. Рабис. Накопив достаточно средств, по окончании техникума Гоухберг переезжает в Ленинград и подает заявление на Высшие курсы искусствознания при Государственном институте истории искусств. В анкете поступающего она указывает: «Сейчас безработная. Всю зиму работала (давала уроки) и на эти деньги приехала сюда»³. В 1928–1929 гг. является слушательницей Высших курсов искусствознания при Музыкальном отделе ГИИИ. Нетрудно предположить, что здесь она об-

¹ Копия Свидетельства, сделанная 23 января 1926 г. в Ростове [ЦГАЛИ. Ф. Р-298. Оп. 2. Д. 834. Л. 20–21об.].

² ЦГАЛИ. Ф. Р-298. Оп. 2. Д. 834. Л. 8. Заявление в приемную комиссию Ленинградской государственной консерватории было написано в связи с невозможностью представить сведения о месте службы отца.

³ ЦГАЛИ. Ф. Р-298. Оп. 2. Д. 834. Л. 2 об.

Рис. 5. Фанни Наумовна Гоухберг. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-298. Оп. 2. Д. 834. Л. 1

щается не только с руководителем МУЗО Б. В. Асафьевым, но и с начинающим этномузыковедом, будущим заведующим Фонограммархивом Евгением Владимировичем Гиппиусом. В 1929 году Ф. Н. Гоухберг переводится на музыковедческий факультет Ленинградской консерватории. О цели своего обучения в опросном листе абитуриента пишет: «Обучаюсь для того, чтобы стать профессиональным музыкальным работником – музыковедом»⁴. В Ленинградской консерватории Гоухберг обучается в 1929–1932 гг. и параллельно работает

⁴ ЦГАЛИ. Ф. Р-298. Оп. 2. Д. 834. Л. 12

концертмейстером Балетной группы Е. Мербитц, иллюстратором (тапером) Кино-клуба Областного КомВУза им. Клары Цеткин. С 1931 г. начинает сотрудничать с Ленинградским Радиокomiteетом по составлению программ концертов, с 1932 работает в должности музыкального организатора концертов и с 1934 г. – музыкальным редактором.

В 1937 г. по договору с Музгизом Гоухберг начинает работать в Фольклорной комиссии Института антропологии и этнографии. В сентябре 1938 г. ее зачисляют на должность младшего научного сотрудника комиссии (секции), в конце 1938 года вошедшей в состав Института русской литературы. В этой должности Гоухберг трудилась до осени 1940 г. В своей партийной анкете и автобиографии она указывает должность редактора-расшифровщика серии «800 песен народов СССР». Действительно, Гоухберг была одним из участников большого проекта, над которым на протяжении нескольких лет трудились сотрудники Фольклорной секции и прежде всего – музыковеды под руководством Е. В. Гиппиуса¹. Она принимала активное участие в подготовке нескольких собраний, посвященных удмуртской, чувашской и калмыцкой народной музыке. В ее задачи входила нотировка и редакция, связь с лингвистами-переводчиками поэтических текстов, а также собирательская работа.

После ухода из Института она полностью посвящает себя работе редактором Музыкального отдела в Радиокomiteете². Дальнейшая биография Ф. Н. Гоухберг больше не была связана с Фонограммархивом. В самом начале войны Гоухберг работала на строительстве оборонных сооружений – Тигода, состояла бойцом МПВО, командиром дегазационного отделения и продолжала работать на Радио.

¹ СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1–1937. № 4. Л. 18. План научной работы Фольклорной секции Института антропологии, археологии и этнографии.

² ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 606837. Л. 7.

В качестве музыкального редактора она принимала непосредственное участие в подготовке и исполнении 7-ой симфонии Шостаковича в Большом зале филармонии 9 августа 1942 года. В 1943 году Гоухберг была награждена медалью за оборону Ленинграда и получила рекомендацию о приеме в члены партии³.

Из более поздних документов известно, что Фанни Наумовна продолжала работать в Ленинградском радиокomiteете вплоть до 1953 года за добросовестное и творческое отношение к работе награждалась грамотами Радиокomiteета и Управления культуры Ленгорисполкома⁴. С 1953 года на протяжении нескольких десятилетий Гоухберг работала в Доме композиторов Ленинградского Отделения Союза Композиторов РСФСР в должности художественного руководителя. Здесь она занималась подготовкой и проведением фестиваля «Всесоюзная неделя детской музыки», знаменитого фестиваля «Ленинградская музыкальная весна» и концертов музыки ленинградских композиторов, участвовала во II съезде Союза композиторов РСФСР 1968 года⁵. В 1975 году за свои заслуги она была удостоена звания «ветеран труда»⁶. В 1987 году вышел в свет Каталог симфонических произведений ленинградских композиторов, подготовленный Ф. Н. Гоухберг, совместно с Ириной Орловой⁷. К сожалению, время смерти известного музыковеда установить не удалось.

³ См. ее дело: ЦГАИПД. Ф. Р-1728. Оп. 1. Д. 606837.

⁴ Ходатайство о награждении медалью «Ветеран труда» по Ленинградской организации Союза композиторов РСФСР. ЦГАЛИ. Ф. 348. Оп. 2. Д. 16. Л. 4–5.

⁵ ЦГАЛИ. Ф. 348. Оп. 2. Д. 16. Л. 13

⁶ Ходатайство о награждении медалью «Ветеран труда» по Ленинградской организации Союза композиторов РСФСР. ЦГАЛИ. Ф. 348. Оп. 2. Д. 16. Л. 4–5.

⁷ Каталог симфонических произведений ленинградских композиторов (1932-1987) / Союз композиторов СССР, Центр муз. информ. и пропаганды сов. музыки, Ленингр. отд-ние; Составители Ф. Гоухберг, И. Орлова. – Л.: Б. и., 1987.

Источники и материалы

Личный архив Э. Е. Алексеева.
Личный архив Б. А. Бичеева.
СПФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал
Архива Российской Академии наук.
ЦГАЛИ — Центральный государственный архив
литературы и искусства.

ЦГАИПД — Центральный государственный архив
историко-политических документов.
ФА ИРЛИ — Фонограммархив Института русской
литературы (Пушкинский Дом РАН)

Использованная литература

- Борлыкова 2012: Борлыкова Б. Х. Калмыцкая музыкальная терминология / Отв. ред. С. Л. Чаревков. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2012.
- Borlykova B. Kh.* Kalmytskaya musakal'naya terminologiya [Kalmyk musical terminology] / Ed. S. L. Charekov]. Elista: CJSC "NPP "Dzhangar", 2012.
- Гордиенко 1983: Гордиенко О. В. О классификации русских народных музыкальных инструментов // Методы музыкально-фольклористического исследования / [Составитель Т. А. Старостина]. М.: МГК, 1989. С. 38–64.
- Gordienko O. V.* O klassifikatsii russkikh narodnykh muzykal'nykh instrumentov [On the classification of Russian folk musical instruments] // Methods of musical and folkloristic research / Ed. T. A. Starostin. M.: MGK, 1989. S. 38–64.
- Гордиенко 2001: Гордиенко О. В. Краткое описание язычковых духовых инструментов русских пастухов. М.: Компания Спутник+, 2001.
- Gordienko O. V.* Kratkoe opisaniye iazychkovykh dukhovyykh instrumentov [A brief description of the reed wind instruments of Russian shepherds]. M.: Company Satellite+, 2001.
- Кульганек 2013: Кульганек И. В. А. В. Бурдуков, монголовед трудной и интересной судьбы // Монголика-XI: Сб. научных статей по монголоведению. Посвящается 130-летию со дня рождения А. В. Бурдукова (1883–1943). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. С. 6–10.
- Kulganek I. V. V.* Burdukov, mongoloved trudnoi i interesnoy sud'by [Mongoloved of a difficult and remarkable fate] // Mongolika-XI: St. Petersburg: "Peterburgskoe Vostokovedenie", 2013. P. 6–10.
- Листопадов 1998: Листопадов А. М. Калмыцкие песни, записанные в Денисовской станице Сальского округа в ноябре 1902 года. Публикация В. К. Шивляновой // Из истории русской фольклористики. Вып. 4–5. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 541–560.
- Listopadov A. M.* Kalmytskie pesni, zapisannyye v Denisovskoy stanitsa Sal'skogo okruga v noyabre 1902 goda [Kalmyk songs recorded in the Denisov village of Salsky District in November 1902]. Publication of V. K. Shivlyanova // From the history of Russian folklore. V. 4–5. SPb.: Dmitry Bulanin, 1998. S. 541–560.
- Луганский 1987: Луганский Н. Л. Калмыцкие народные музыкальные инструменты. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1987.
- Luganskiy N. L.* Kalmytskie narodnyye muzykal'nye instrumenty [Kalmyk folk musical instruments]. Elista: Kalmyk Book Publishing House, 1987.
- Маслов 1911: Маслов А. Л. Иллюстрированное описание музыкальных инструментов, хранящихся в Дашковском этнографическом музее, в Москве // Труды музыкально-этнографической комиссии, состоящей при этнографическом отделе Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. М., 1911. Т. 2. С. 207–268.
- Maslov A. L.* Illustrirovannoye opisaniye muzykal'nykh instrumentov, khranyaschikhsya v Dashkovskom ethnographicheskoye muzee [Illustrated description of musical instruments stored in the Dashkovsky ethnographic museum in Moscow] // Proceedings of the musical and ethnographic commission, which is under the ethnographic department of the Imperial Society of Lovers of Natural Sciences, Anthropology and Ethnography. M., 1911. T. 2. S. 207–268.
- Музраева, Манджикова 2019: Музраева Д. Н., Манджикова Л. Б. Обзор личного фонда А. В. Бурдукова и Т. А. Бурдуковой (по материалам Научного архива КалмНЦ РАН) // Монголоведение (Монгол судлал). 2019. № 4. С. 846–861.
- Muzraeva D. N., Mandzhikova L. B.* Obzor lichnogo fonda A. V. Burdukova i T. A. Burdukovo (po materialam Nauchnogo arkhiva KalmNC RAN) [Review of the personal fund of A. V. Burdukov and T. A. Burdukova (based on the materials of the scientific archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)] // Mongolovedenie (Mongol Sudlal). 2019. No. 4. S. 846–861.
- Сабрукова 2019: Сабрукова С. С. Обзор документов архива А. В. Бурдукова // Монголоведение в Санкт-Петербурге: ретроспектива и современность. Программы. Тезисы. Международный Круглый стол (г. Санкт-Петербург, 10 июня 2019 г.). СПб.: [б. и.], 2019. С. 28–29.

Sabrukova S. S. Obzor dokumentov arkhiva A. V. Burdukova [Overview of the documents of the archive A. V. Burdukov // *Mongolovedenie in St. Petersburg: retrospective and modernity. Programs. Abstracts. International round table (St. Petersburg, June 10, 2019).* SPb.: [B. I.], 2019. S. 28–29.

Сарыбаев 1978: Сарыбаев Б. Ш. Казахские музыкальные инструменты. Алма-Ата: Жалын, 1978.

Sarybaev B. Sh. Kazahskie muzykal'nye instrumenty [Kazakh musical instruments]. Alma-Ata: Zhalyln, 1978.

Субаналиев 1986: Субаналиев С. Киргизские музыкальные инструменты: Идиофоны, мембранофоны, аэрофоны. Фрунзе: Кыргызстан, 1986.

Subanaliev S. Kirgizskie muzykal'nye instrumenty; idiophony, membranophony, aerophony [Kyrgyz musical instruments: Idiophones, membranophones, aerophones]. Frunze: Kyrgyzstan, 1986.

Тодаева 2001: Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна = Шинжэнэ өөрд келнэ толь: (По версиям песен «Джангара» и полевым записям авт.) / Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев; Рос. акад. наук. Калмыц.

ин-т гуманитар. исслед. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 2001.

Todaeva B. Kh. Slovar' iazyka oiratov Sin'tzyana (Po versiam pesen Jangara I polevym zapisyam avt.) [Dictionary of the language of the Oirats of Xinjiang-Shinжэнэ өөрд келнэ толь: (According to the versions of the songs of «Dzhangar» and the field records of the author) / Ed. ed. G. Ts. Purbееv; Ros. acad. Sciences. Kalmyts. in-t humanitarian. research Elista: Kalmyts. book. publishing house, 2001.

Убушиева 2013: Убушиева Д. В. Архивные материалы А. В. Бурдукова (калмыцкие народные песни) // Новые исследования Тувы. 2013. № 2. С. 89–94.

Ubushieva D. V. Arkhivnye materialy A. V. Burdukova (Kalmyk folk songs) [Archival materials of A. V. Burdukov (Kalmyk folk songs)] // *New studies of Tuva.* 2013. No. 2. P. 89–94.

Щуров 1983: Щуров В. М. Усердские пищики // Памяти К. Квитки, 1880–1953: Сб. ст. / [Ред.-сост. А. А. Банин] / М.: Сов. композитор, 1983. С. 269–281.

Shchurov V.M. Userdskie pischiki // In memory of K. Kvitka, 1880-1953: Sat. Art. / [Ed.-stat. A. A. Banin] / M.: Sov. kompozitor, 1983. P. 269–281.

KALMYK MUSIC RECORDINGS IN THE PHONOGRAMMARCHIV OF THE PUSHKIN HOUSE: EXPEDITION OF A. V. BURDUKOV AND F. N. GOUKHBERG (1939)

Ghilyana A. DORDZHIEVA
Mongol American Cultural Association

Svetlana V. PODREZOVA
Institute for Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences

The article presents a little-known collection of phonograph recordings made in 1939 by A. V. Burdukov and F. N. Goukhberg. 103 phonogramms, among them 70 songs and 33 instrumental tunes, were made in Troitsky, Chernozemel'sky, Ulan-Khol'sky, Privolzhsky uluses of the Kalmyk ASSR, in the Kalmytskiy district of the Rostov region, as well as during the Folk Art Olympiad in Elista. The article describes the content of the collection and archival information about the songs' lyrics, melodies, instrumental music, and their performers. The material is evaluated within the context of Kalmyk traditional music studies. Revealed sound documents are extremely important source for examining the main types and forms of Kalmyk music. It is opening up possibility to restore unknown Kalmyk fiddle and *khulsn bishkyur* (reed wind instrument). The expedition of 1939 turned out to be the last for A. V. Burdukov's. His field notes summed up many years of his researching of the Western Mongols culture and folklore. He wrote about the historical significance of Kalmyk music, style and content of long-songs, the originality of instrumental tunes and dance. His co-worker, musicologist F. N. Goukhberg made recordings and subsequently notated some of recorded songs and instrumental melodies. Information about her life and work was compiled from different archives and presented in the appendix to the main text.

Key words: ethnomusicology, field recordings, *khulsn bishkur*, *dombra*, long-songs.

About the Authots:

DORDZHIEVA Ghilyana A., Ph.D. Scholar in residence, Mongol American Cultural Association (New Brunswick, USA). ORCID: 0000-0003-2263-7929 (maca@maca-usa.org; ghilyanadordzhieva@gmail.com);

PODREZOVA Svetlana V., Cand. Sc. (Musicology), Head of the Phonogram Archive, Institute for Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russia). ORCID: 0000-0002-8885-4670 (svepod@gmail.com).

УДК 931
DOI 10.25882/4z5h-vc78

М. В. ФЕДОРОВА
Российский этнографический музей

ВЫСТАВКА «НАРОДЫ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ: БУРЯТЫ, КАЛМЫКИ» В РОССИЙСКОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Об авторе: ФЕДОРОВА Марина Владиславовна, научный сотрудник ведущей категории, отдел этнографии Сибири и Дальнего Востока, Российский этнографический музей (Россия, 191186, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, 4/1), ORCID: 0000-0002-3703-8809 (fedorovarme@mail.ru).

© ИВР РАН, 2022
© Федорова М. В., 2022

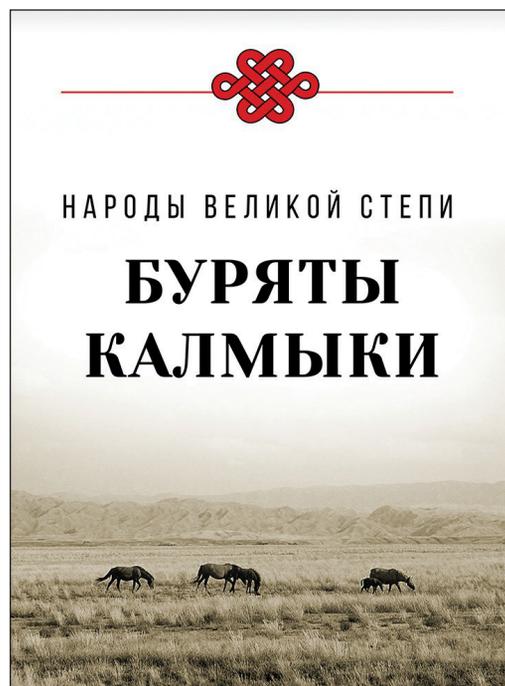
5 июля 2022 года в Российском этнографическом музее (далее РЭМ) состоялось открытие выставки «Народы Великой степи: буряты, калмыки». Кураторы выставки: В.В. Горбачева — кандидат исторических наук, заведующая отделом этнографии Сибири и Дальнего Востока, М.В. Федорова — научный сотрудник ведущей категории отдела этнографии Сибири и Дальнего Востока; дизайнер выставочного проекта Д.К. Маевский.

Выставка посвящена двум родственным монголоязычным народам России, тесно связанным общей многовековой историей и культурой. Являясь наследниками цивилизации кочевых племен Великих евразийских степей, они сохранили скотоводческое хозяйство и связанный с ним образ жизни. Бурят и калмыков объединяет также буддийская религия, проникшая к ним из Тибета и Монголии и оказавшая мощнейшее влияние на их культуру. Вместе с тем каждый из этих народов обладает яркой самобытностью и этническим своеобразием, обусловленным природной средой обитания, историческим развитием и межкультурными контактами с соседними народами.

Основными целями и задачи выставки стали: представить наиболее яркие явления культур бурят и калмыков: скотоводческое хозяйство, жилище, костюмы, ремесла, буддизм и шаманизм; отразить общность и этнокультурную специфику традиций этих этносов;

познакомить посетителей с богатейшими коллекциями культурного наследия бурят и калмыков XVIII – начала XX вв., продемонстрировать этнографические предметы, которые до настоящего времени не экспонировались и не публиковались.

Выставка включает шесть тематических разделов, сопровождающихся текстами и экспликациями.

Афиша выставки «Народы Великой степи: буряты, калмыки» Российский этнографический музей

Первый из них посвящен скотоводческому хозяйству. Здесь представлены традиционные мужские костюмы бурят и калмыков, надетые на антропологические манекены, калмыцкие и бурятские седла, упряжь, предметы выпаса скота, калмыцкий потник и недоуздок на верблюда, предметы культа, связанные со скотоводческим хозяйством: скульптурное изображение «Белого старца» в киоте, почитавшегося бурятами как покровитель домашнего скота, и культовые изображения духов предков или онгонов — скотоводческие онгоны «Луговые женщины».

В тексте говорится о кочевом скотоводстве, являвшимся основным занятием бурят и калмыков, приводятся сведения о разведении пяти видов скота: коров, лошадей, овец, коз и верблюдов, о значении у кочевых народов скота, который воспринимался как символ благосостояния и благополучия, источник жизни. Также рассказывается о коневодстве и большой роли, которую играла лошадь у бурят и калмыков не только в хозяйственной, но и в духовной жизни, обрядах и фольклоре.

В разделе «Вооружение и доспехи мужчины охотника и воина» экспонируются кол-

чаны, налучия, боевые и охотничьи стрелы бурят Иркутской губернии и Забайкальской области, доспехи и оружие калмыцкого воина, выполненные северокавказскими мастерами в XVIII–начале XIX вв.

Тема жилища представлена двумя условными интерьерами калмыцкой кибитки и бурятской юрты (гэр). В них установлены складные решетки остова жилища, на женской половине расставлена утварь для приготовления и хранения пищи, на мужской — размещена конская упряжь. На почетной стороне напротив входа в каждом жилище располагается домашний буддийский алтарь. В кибитке установлены женский и детский манекены, одетые в традиционные калмыцкие костюмы. В бурятской юрте представлена сцена чаепития: женщина, стоящая с кувшином (домбо), готовится налить чай сидящему с чашкой (аяга) мужчине.

В тексте рассказывается о переносных жилищах бурят и калмыков, приспособленных к кочевому и полукочевому образу жизни этих народов. Дается информация об их конструкции и строгой регламентации внутреннего устройства, а также о различиях в ориентации входа в бурятской юрте и калмыцкой кибит-

Мужские калмыцкий и бурятский костюмы — фрагмент витрины «Скотоводство». Фото В. В. Горбачевой

ке. У бурят, как у всех монгольских народов, вход юрты находился на юге, калмыки с принятием буддизма стали ориентировать его на восток, так как эта сторона света связывалась с Далай-ламой, священными буддийскими местами, откуда, по представлениям калмыков, должен явиться Майдари (Майтрея — Будда Грядущего).

Ремесленные традиции калмыков представлены образцами вышивки: украшениями торцов подушки, девичьими накосными украшениями, кисетами, женским головным убором. В бурятском комплексе этого раздела представлены предметы конской упряжи: подхвостник, украшенный металлическими пластинами с чеканным орнаментом, чепрак и тебенек, крытые черным бархатом и декорированные раковинами каури, конским волосом.

В разделе, посвященном шаманизму, демонстрируются элементы костюма и атрибуты бурятских шаманов: ритуальный головной убор (майхабши) с перьями хищной птицы,

бубен хэсэ с колотушкой (тойбор), деревянные и железные конные трости (хорьбо), бронзовые зеркала толи с чеканным изображением орла — духа-покровителя шаманов. Здесь также представлены онгоны, бытовавшие у бурят Иркутской губернии: «Гали эжин» — онгон хозяина огня, кузнечный онгон; «Сэжин-Бара» — онгон от чесотки; родовые онгоны «Борто», изображающие старца — духа предка-покровителя бурят.

Отдельный комплекс составляют культовые предметы, отражающие шаманско-буддийский синкретизм: шаманские четки (эрхи), применявшиеся для гадания, ритуальное оружие (пурбу) для борьбы с враждебными духами, две плети (ташуур) — одна для камлания по «черному обряду», вторая, с буддийской символикой, для исполнения ламского, или «белого» обряда.

Шаманизм представлен только бурятскими экспонатами, так как у калмыков он практически полностью исчез в XVII веке после приня-

Буда Бальжиевич Бадмаев — Дид Хамбо Лама Буддийской традиционной Сангхи России, настоятель Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй» у витрины «Деятельность буддийских монастырей». Фото А. А. Любимовой

Витрина «Шаманизм» (фрагмент).
Фото М.В. Федоровой

тия буддизма. Этот раздел выставки открывает обширная аннотация, в тексте которой рассказывается о шаманизме бурят, представляющим собой к концу XIX в. развитую религиозную систему, регулирующую все сферы жизни родовой общины, дается информация о строении Вселенной в мифологической системе бурят-шаманистов, роли и функциях шамана. Особое внимание уделено взаимовлиянию буддизма и шаманизма, которое привело к формированию религиозной системы, носившей сложный синкретический характер. Одной из важных инноваций в шаманском культе бурят стало появление лиц, сочетавших в себе функции шамана и ламы.

Значительная часть выставочного пространства отведена буддизму. При входе на выставку установлена большая позолоченная скульптура Будды Амитабха, как символа религии и духовной культуры бурят и калмыков. Отдельная витрина посвящена деятельности буддийских монастырей: лам-живописцев, скульпторов, лекарей, печатников. В ней экс-

понируются ксилографические доски для печатания книг и буддийских икон (тханка), священные буддийские книги (ном) на тибетском и монгольском языках, образцы печатных икон, глиняные скульптуры Цзонхавы и его учеников, выполненные мастерами Гусиноозерского и Агинского монастырей или дацанов в первой четверти XX в. Здесь также показаны инструменты лам-печатников и художников: резцы для вырезания букв на ксилографических досках, кисточки для рисования, чашечка и пестик для растирания красок. Тибетская медицина представлена иконой (тханка) «Будда медицины Отоши», тибетскими лекарствами в кожаных мешочках (джаца-ши-тан и сэр-док-кава) от недугов желудка, мерной ложечкой для лекарств.

В буддийском разделе демонстрируется сцена «Ритуал продления жизни Цхеванг»: в условном интерьере буддийского храма располагается фигура ламы, облаченного в костюм, предназначенный для совершения тантрического ритуала. Рядом на столике размещены буддийские атрибуты: глиняная жертва (багин), чашечки для подношений, сосуды (бумба) для освященной воды. В центре стоит скульптура главного божества ритуала — будды бесконечной жизни Амитаюса.

В сопроводительном тексте рассказывается о времени и порядке проведения ритуала Цхеванг, значении практик долгой жизни, связанных с Амитаюсом.

В витрине, посвященной буддийским праздникам, отдельный комплекс составляют ритуальные музыкальные инструменты: бурятский и калмыцкий барабаны (хынгрык и кенгерге), барабанчики (даммару), в том числе сделанные из верхних частей мужского и женского черепов, гонг с колотушкой, музыкальные тарелки (цан). Здесь также демонстрируются трубы (буре, бишкур), ритуальные духовые инструменты (ганглин) из бедренной кости человека и медные, с раструбом в виде головы водного чудовища (макара), морская раковина (дунг).

Рядом установлен антропологический манекен в ритуальном костюме буддийского монаха, который они носили во время праздничных служб и богословских диспутов. Он состоял

Домашний буддийский алтарь — фрагмент витрины «Интерьер калмыцкой кибитки».

Фотография из официального сайта Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (г. Элиста)

из желтой длиннополой мантии (занчи) и головного убора с гребнем (шасэр). В Калмыкии занчи и шасэр были главными компонентами костюма избираемого раз в год из числа монахов высших степеней посвящения блюстителя порядка и благочиния.

В комплексе, посвященном мистерии Цам — одному из наиболее ярких явлений в культовой обрядности тибето-монгольского буддизма, представлена маска Бегче — спутника Жамсарана, а также расставленные по кругу деревянные фигурки персонажей Цама докшитов или гневных божеств.

В тексте рассказывается о времени проникновения буддизма школы Гелуг к калмыкам и бурятам из Тибета и Монголии, приводятся сведения о буддийских монастырях (дацанах — у бурят, хурулах — у калмыков), являвшихся не только религиозными, но и культурными центрами. Особо отмечается сильное влияние, которое буддизм оказал на культуру, мировоззрение, образ жизни и психологию этих этносов. С ним проникли многие достижения культуры народов Центральной Азии, способствовавшие формированию и развитию националь-

ного изобразительного искусства, медицины, норм нравственного поведения, ремесленных традиций, литературы.

На выставке экспонируется более 300 этнографических предметов из собрания РЭМ по традиционной культуре бурят и калмыков XVIII – начала XX вв. Многие из них демонстрируются впервые: детский калмыцкий костюм, доспехи и оружие калмыцкого воина, конское убранство, седло и войлочная попона калмыков на верблюда, бурятские онгоны.

На выставке также демонстрируется мультимедийная интерактивная программа, включающая 32 исторические фотографии по традиционной культуре бурят и калмыков конца XIX – начала XX вв. На снимках запечатлены селения, традиционные жилища, средства и способы передвижения, бытовые сцены, камлающие шаманы в ритуальном облачении, буддийские монахи, монастыри и проводящиеся в них праздничные службы. Фотографы: А. В. Красовская, П. П. Шимкевич, Н. А. Чарушин, А. А. Миллер, С. И. Климашевская, С. И. Руденко.

Выставка вызвала большой интерес у широкого круга посетителей, деятелей науки, культуры и религии, представителей бурятского и калмыцкого народов.

С приветственным словом к собравшимся обратился Буда Бальжиевич Бадмаев — Дид Хамбо Лама (заместитель Пандито Хамбо Ламы) Буддийской традиционной Сангхи России, Ширээтэ лама Централизованной религиозной организации буддистов «Гурбан Эрдэни (Три драгоценности)», Ширээтэ лама (настоятель) Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй». Он поздравил участников с открытием выставки, отметив важность сохранения культурного наследия буддийских народов России.

Также с приветственным словом выступила директор Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (г. Элиста) И. И. Мучаева. Она отметила, что открытие выставки происходит 5 июля — в день, когда калмыцкий народ отмечает свой главный государственный праздник День Республики Калмыкия. От себя и от имени коллектива На-

ционального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова она выразила благодарность всем сотрудникам музея за самоотверженный и нелегкий труд, благодаря которому удалось сохранить уникальные предметы культурного наследия калмыков на протяжении долгих лет, и представить их зрителю на открывающейся выставке. И. И. Мучаева зачитала приветственное письмо директору Российского этнографического музея Ю. А. Купиной от министра культуры и туризма Республики Калмыкия С. Д. Тюрбеевой.

«Уважаемая Юлия Аркадьевна!

От имени Министерства культуры и туризма Республики Калмыкия сердечно приветствую Вас по случаю открытия выставки «Народы Великой степи: буряты, калмыки». Символично, что столь значимое мероприятие проходит в год, объявленный Президентом Российской Федерации В. В. Путиным — Годом народного искусства и нематериального культурного наследия народов России.

История калмыцкого народа богата благополучными страницами, наполненными успехами, свершениями и почестями. К сожалению, именно трагические моменты не позволили сохранить часть материального наследия наших предков. Благодаря кропотливому и неустанному труду многих поколений сотрудников Вашего Музея калмыцкий народ имеет возможность увидеть и познать свидетельства исторического прошлого своего народа. Низкий Вам поклон!

Уверена, что выставка откроет новые перспективы в изучении истории и традиционной культуры калмыцкого народа. Убедена, что ее работа будет способствовать развитию научно-образовательного аспекта духовной жизни нашей республики, придаст новый импульс взаимодействию Российского этнографического музея и учреждений науки и культуры Республики Калмыкия во благо будущих поколений.

Желаю участникам открытия выставки продуктивной работы, достижения намеченного результата, успехов и процветания! Мира Вам, благополучия и дальнейших творческих успехов.

Министр культуры и туризма Республики Калмыкия С. Д. Тюрбеева».

И. И. Мучаева вручила подарок музею — вырезанную из кости скульптуру «Корабль пустыни» (2021 г.), автором которой является Дорджиев Виктор Исаевич, народный художник Республики Калмыкия, Заслуженный художник Республики Калмыкия, председатель Калмыцкого регионального отделения ВТОО «Союз художников России».

На торжественном открытии присутствовали: И. В. Кульганек — доктор филологических наук, завсектором Центральной Азии Института восточных рукописей РАН (г. Санкт-Петербург); Т. В. Ермакова — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ИВР РАН (г. Санкт-Петербург); Н. С. Яхонтова — кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник ИВР РАН (г. Санкт-Петербург); М. Ф. Альбедиль — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург); Ю. И. Елихина — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа, хранитель монгольской, тибетской и хотанской коллекций, доцент кафедры монголоведения и тибетологии СПбГУ; Д. В. Иванов — кандидат исторических наук, научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург); В. М. Дронова — руководитель научных проектов Российской ассоциации буддистов Алмазного пути традиции Карма Кагью, координатор научных конференций «Буддизм Ваджраяны в России»; И. В. Васильева — исполнительный директор Фонда развития буддийской культуры (Санкт-Петербург); В. Б. Бухаев — архитектор и скульптор, академик Российской академии художеств, народный художник республики Бурятия, Член-корреспондент Международной Академии Архитектуры, МААМ, Член Союза архитекторов России; Е. К. Зонхоева — художник, участник республиканских, межобластных, зональных, российских, зарубежных выставок, член Союза художников

России; Ц. Б. Бадаева — калмыцкий мастер декоративно-прикладного искусства, художник-ювелир, представитель петербургской ювелирной диаспоры; С. М. Андреева — бурятский художник-график, член Творческого союза художников России, член Профсоюзного союза художников России, член-корреспондент Московского музея народной гра-

фики; Ц. А. Балакаев — калмыцкий драматург, прозаик, публицист, член Союза писателей России (Санкт-Петербург) и другие.

Выставка будет работать до декабря 2023 года. В дальнейшем значительную часть демонстрирующихся на ней предметов планируется включить в новую экспозицию РЭМ (раздел «Южная Сибирь»).

The exhibition “The peoples of the Great steppe: buryats, kalmyks” in the Russian Museum of Ethnography

Marina V. FEDOROVA

Russian Museum of Ethnography

About the author: **FEDOROVA Marina V.**, Staff Researcher of the Department of Siberia and Far East, Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0002-3703-8809 (fedorovarme@mail.ru).

О. В. ЖЕРБАНОВА

«ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ»: ВЫСТАВКИ ЖИВОПИСИ, ГРАФИКИ И КАЛЛИГРАФИИ. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 12–30 ИЮНЯ 2022 г.

Об авторе: ЖЕРБАНОВА Оксана Владимировна, независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия) (Oksana-hoholova@yandex.ru).

© ИВР РАН, 2022
© Жербанова О.В., 2022

С 12 по 30 июня 2022 г. в Санкт-Петербурге, в галерее «Краски жизни» на Петроградской стороне прошла международная выставка живописи, графики и каллиграфии «Времен связующая нить». Основной целью выставки было сохранение культурного наследия монголоязычных народов России, популяризация бурятской культуры, знакомство с эпосом «Гэсэр». На выставке в единую картину соединились образы, созданные художниками с помощью традиционной монгольской каллиграфией, признанной нематериальным наследием ЮНЕСКО.

Концепция выставки принадлежит графике, иллюстратору, дизайнеру Татьяне Лужбиной и каллиграфу Оксане Жербановой. Ими были привлечены художники, работающие в различных техниках и стилях, а также каллиграфы, специализирующиеся на монгольском традиционном письме. Необычайно красивая вязь монгольского письма стала связующей нитью экспозиции.

В описании проекта выставки кандидат искусствоведения А. А. Курпатова отметила, что «Абай Гэсэр» – это выдающийся памятник устного поэтического творчества бурят. Его история насчитывает более 1000 лет. Богатырь Гэсэр – самый почитаемый и любимый бурятским народом легендарный герой, явившийся на землю для борьбы с мировым злом. Эпос был распространён по всей Центральной Азии: кроме бурят он бытовал у монголов, тибетцев, калмыков, алтайцев, у народов Китая и у многих восточных народов, в том числе в Пакистане и Непале. Был распространён в устной и письменной форме, в рукописях и ксилографах, но только в Бурятии он передавался в форме возвышенного поэтического повествования, был признан вершиной эпического творчества народа и важной частью традиционной культуры бурят. В начале XX в. Цыбен Жамцарано впервые записал у бурятского рапсода Маншута Имегенова, большое количество улигеров,

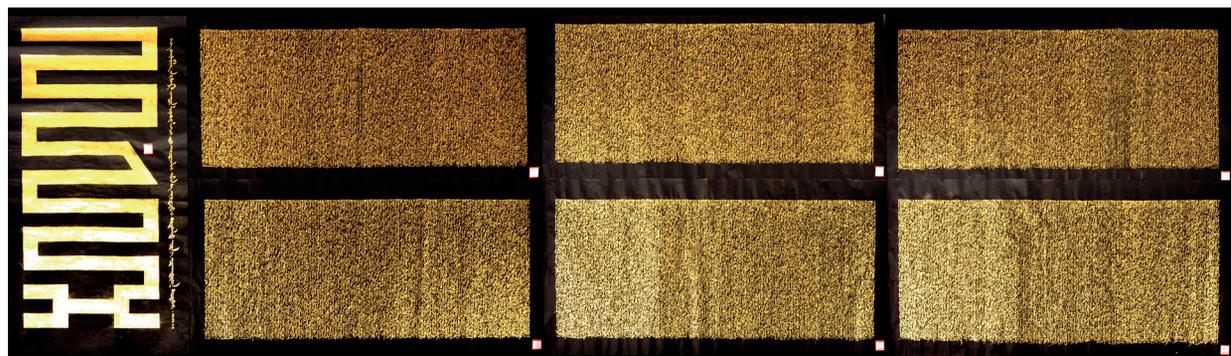

Рис. 1. Ирина Чагдурова «Гэсэр». Черная рисовая бумага, золотая тушь. 140×70, 2019, 7 шт.

Рис. 2. Ирина Чагдурова «Гэсэр». Фрагмент

среди которых был эхирит-булагатский вариант эпоса «Абай Гэсэр хубуун». Исполнитель славился тем, что он сохранил чудный слог пословиц, поговорок, метких изречений и шаманских гимнов. По сути «Абай Гэсэр» – это история архаичной жизни бурятского народа, отражающая период зарождения этнического самосознания населения, живущего в районе Байкала. Обращение на современном этапе к эпосу символизирует потребность в возрождении культурных традиций, культурного наследия, духовного единения бурятского народа. Символом национальных традиций является монголо-бурятское вертикальное письмо, которое использовалось в Бурятии в качестве основного до 1930 г. (в Монголии до 1944 г.), когда была принята кириллица. Вопрос о письменности всегда актуален, поскольку она обозначает принадлежность народа к определенному культурному кругу и обуславливает религиозную сферу влияния. Каллиграфические работы художников Бурятии, Калмыкии и Монголии,

представленные на выставке, передают всю выразительную красочность эпического слова, его древнюю силу и мощь. Обращение к теме эпоса «Абай Гэсэр» ряда бурятских, монгольских, калмыцких художников и каллиграфов говорит о преемственности духовного наследия и о стремлении вернуть традиционной живописи, каллиграфии и фольклору прежнее главенство, которым они обладали в художественной, духовной и поэтической жизни монголоязычных народов.

Состав участников выставки достаточно разнообразен, среди них есть профессиональные художники, художники-любители, ученые-монговеды, писатели, специалисты разных специальностей. Среди них: Анатолий Цыденов, художник из Улан-Удэ, работающий в уникальном стиле «буряад зураг», «монгол зураг» («бурятская картина», «монгольская картина»), последователь традиций буддийской иконописи, темы работ которого связаны с изображениями буддийских божеств, мифоло-

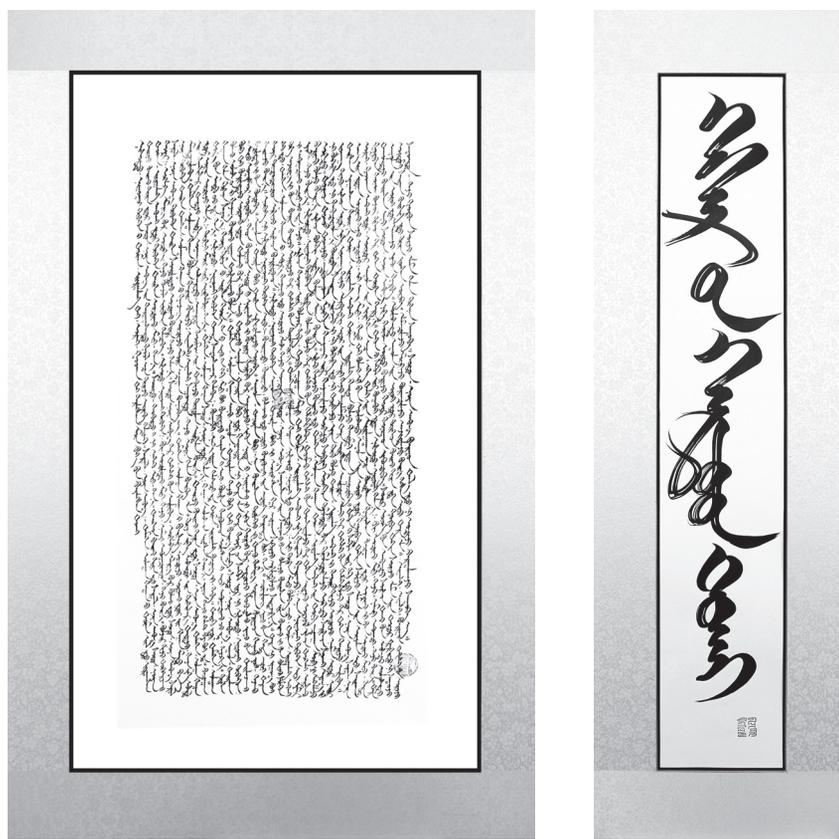

Рис. 3.1, 3.2. Оксана Жербанова «О женах Гэсэра». Диптих. Бумага, тушь, 2022, 50×86см., 16,5×86 см

гией и бытом монгольских народов. Анатолий Ишигинов, художник-декоратор Мариинского театра, член Санкт-Петербургского Союза художников, в 2001 г. закончил с отличием графический факультет Санкт-Петербургской Академии Художеств. Александр Имедеев, художник из Иркутска, член Союза художников России, член Международной Ассоциации изобразительных искусств АИАП ЮНЕСКО. Марина Бадмаева, ювелир и живописец, магистр направления «Декоративно-прикладного искусства и народных промыслов» Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна. Владислав Урбаханов, художник, иллюстратор, дизайнер из Иркутска. Владислав является дипломированным художником монументально-декоративной живописи, ученик Сергея Элояна и Виталия Смагина, лауреатом конкурса «Лучшее произведение изобразительного искусства – 2019». Светлана Андреева, художник-график,

книжный иллюстратор. Выпускница СПб-ГАИЖСиА имени И. Е. Репина, в настоящее время работает в персональной книжной мастерской Академика РАХ А. А. Пахомова, член Творческого Союза Художников России, член Профессионального Союза Художников, стипендиат ВТОО СХР, лауреат конкурсов «Музы Петербурга», «Молодость Петербурга», обладатель золотой медали РАХ, бронзовой медали имени И. Е. Репина, организатор и куратор проекта «Сокровенное сказание предков» в Московском Доме Национальностей. Юрий Ермолаев, художник, учился в Иркутском государственном техническом университете на кафедре Монументально-декоративной живописи у В. Г. Смагина и М. Д. Воронько, член ИРО ВТОО «Союз художников России», преподаватель в Педагогическом институте ИГУ на кафедре Изобразительного искусства и методики. Татьяна Лужбинина, профессиональный график, иллюстратор и дизайнер,

Рис. 4. Александр Ишигенов. Из серии «Путешествие в страну Гэсэра». Тумэн. офорт, акварель, 2001, 20,5×12,5 см

выпускница Иркутского художественного училища им. Копылова, магистрантка кафедры каллиграфии Университета Вонкванг (Южная Корея). Оксана Жербанова, каллиграф, член международной Ассоциации монгольских каллиграфов, член Центра монгольской каллиграфии «Тэнгэрийн бэшэг» («Небесное письмо»), основатель и руководитель студии монгольской каллиграфии «Хараасгай» («Ласточка»), призер престижного международного конкурса монгольской каллиграфии «Мөнх тэнгэрийн бичиг» («Вечное небесное письмо») 2021, Монголия. Евгений Бембеев, каллиграф, кандидат филологических наук, главный редактор газеты «Хальмг үнн» («Калмыцкая правда»), доцент КалмГУ в Элисте, руководитель Калмыцкой региональной общественной организации «Общество друзей Монголии», руководитель

Центра каллиграфии «Заясн бичг»¹), член Международной Ассоциации монгольской каллиграфии. Дугбима Чимитдоржин, каллиграф из Улан-Удэ, кандидат исторических наук, доктор буддийской философии, член Международной ассоциации монгольской каллиграфии, знаток старой монгольской письменности, автор 9 монографий и свыше 50 статей по истории буддизма. Баир Дугаров, каллиграф, поэт, член Союза писателей РФ, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела литературоведения и фольклористики ИМБТ СО РАН. Янжима Батуева, дизайнер, каллиграф, главный художник театрализованного открытия «Алтарганы», дизайнер журнала «Ошор Зам» в поселке Агинское Забайкальского края, региональный руководитель Центра каллиграфии «Тэнгэрийн бэшэг» («Небесное письмо») в Забайкальском крае, член международной ассоциации монгольской каллиграфии, лауреат международной выставки монгольской каллиграфии в провинции Цинхай, КНР. Ася Лыгденова, графический дизайнер из Улан-Удэ, фотограф, художник-инсталлятор, художник по костюмам, каллиграф, член центра каллиграфии «Тэнгэрийн бэшэг». Ирина Чагдурова, каллиграф из Иркутска, работает в студии монгольской каллиграфии «Хараасгай». Монголия была представлена на выставке двумя участниками. Это: Ганбаатар Дагва, каллиграф, магистр по специальности «филология» Монгольского гуманитарного университета, руководитель Центра монгольской письменности и каллиграфии «Бичиг Соёл» («Искусство письма»), генеральный секретарь Международной ассоциации монгольских каллиграфов, организатор и куратор международной президентской выставки «Мөнх тэнгэрийн бичиг», выставки «Бичиг Соёл». Баатарцог Норовсамбуу, художник, график, каллиграф, скульптор, руководитель общественной организации «Цаасан Бар» («Снежный барс»).

¹ «Заясн бичг» (с калм.: "Письмо Зая"). Зая — начальное имя Зая-пандиды Намхай Джамцо, создателя ойратского письма, так называемого «ясного письма» (ойрат. 'тодо бичиг').

Рис. 5. Татьяна Лужбина «Небесная прародительница Манзан Гурмэ. Чудесное исцеление Наран Гохон» Бумага, цветные карандаши, акрил, 2021, 61×74,5см

Участников выставки объединило историческое и культурное наследие кочевых народов Восточной Азии, где издревле существует эпос «Гэсэр» в разных вариантах. В рамках выставки впервые был представлен широкому кругу зрителей переведенный на традиционное монгольское письмо унгинский вариант эпоса «Абай Гэсэр». Этот наиболее полный вариант был записан фольклористом Татьяной Малановой

Болдоновой в 1948 г. у сказителя Папы Тушемилова. До 1987 г. текст хранился в ее архивах и только в 2000 г. был издан С. Ш. Чагдуровым в Улан-Удэ. В 2019 г. текст был переведен на традиционное вертикальное монгольское письмо Загдаевой Любовью Барасовной, преподавателем монгольской письменности в Иркутске и в 2020 г. написан каллиграфом Ириной Чагдуровой золотой тушью на черной рисовой бумаге.

Папа Михайлович Тушемилов — один из выдающихся хранителей наследия приангарских бурят, знаменитый по всей Западной Бурятии улигершин — исполнитель героического эпоса бурятского народа, лекарь-костоправ и ясновидец. В течении всей жизни сказителя (1878–1954) его имя символизировало неиссякаемую творческую энергию, надежду силу и мудрость народа. Собирательница бурятского эпоса Т. Болдонова вспоминает о П. М. Тушемилове, что он знал многие сотни тысяч строк эпоса, у него был приятного тембра голос, располагавший к себе с первых минут знакомства, и сам улигершин производил на собравшихся сильное магическое воздействие своими весьма выразительными находками образных форм и великолепными напевами. Он так вдохновенно исполнял эпос о Гэсэре, что люди оказывались, как иногда они сами признавались, буквально под его „словесным наркозом“.

На торжественном открытии выставки прозвучали под аккомпанемент национального инструмента морин хуур тексты из эпоса «Абай Гэсэр» на бурятском и русском языках,

Рис. 6. Баатарцог Норовсамбуу «Монголын их амар амгалан». Рисовая бумага, гуашь, акварель, тушь, 2021, 91×245 см

Рис. 7. Юрий Ермолаев «Улигершин. Сказитель».
Холст, масло, 2017. 60×40 см

записанные специально для проекта артистами из Иркутска. Гости смогли погрузиться в атмосферу многовековых традиций и обрядов бурятского народа.

С приветственными словами выступили представители галереи, деятели культуры и ис-

кусства Бурятии: Вячеслав Борисович Бухаев, архитектор, скульптор, академик Российской Академии художеств, Народный художник республики Бурятия; Жигжит Баясхаланов, российский оружейник, скульптор, художник и ювелир, заслуженный художник республики Бурятия, член Союза художников России; Инна Васильевна Васильева, исполнительный директор Фонда развития буддийской культуры, помощник настоятеля Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойней; Ирина Владимировна Кульганек, советский и российский учёный-монголовед, переводчик, педагог, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института восточных рукописей РАН.

В дни работы выставки проводились авторские экскурсии и мастер-классы. В поддержку экспозиции был создан сайт, на котором можно было услышать текст эпоса. Зритель мог восхищаться визуальной красотой монгольской каллиграфии, слушать и пытаться понять написанные каллиграфами тексты.

По итогам выставки организаторы получили огромное число положительных отзывов от культурных организаций: Института Восточных Рукописей РАН, отдела по культурным связям Санкт-Петербургского Дацана Гунзэчойней, Музея истории религии, а также от посетителей, искусствоведов и людей искусства. Проект получил высокую оценку искусствоведов. Она стала важным событием в культурной жизни Бурятии и Санкт-Петербурга.

**“THE CONNECTING THREAD OF TIMES”: AN EXHIBITION
OF PAINTINGS, GRAPHICS AND CALLIGRAPHY.
ST. PETERSBURG. 12-30 VI. 2022**

Oksana V. ZHERBANOVA

About the author: ZHERBANOVA Oksana V., Independent Researcher (St. Petersburg, Russia) (Oksana-hoholova@yandex.ru).

**Рец. на: ИНЕДИТЫ КАЛМЫЦКОГО ФОЛЬКЛОРА
ИЗ АРХИВА И. И. ПОПОВА: НЕСКАЗОЧНАЯ ПРОЗА
И МАЛЫЕ ЖАНРЫ /сост., перевод Б. Б. Горяева, С. В. Мирзаева,
Д. В. Убушиева. — Элиста: КалмНЦ РАН, 2021. — 424 с.: ил. —
ISBN 978-5-906881-91-5**

Н. В. ЯМПОЛЬСКАЯ
Институт восточных рукописей РАН

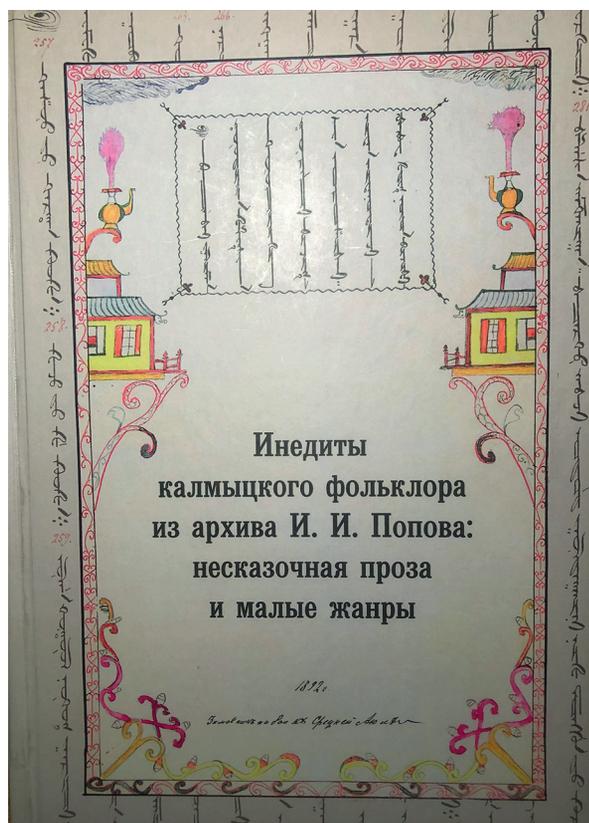
Об авторе: ЯМПОЛЬСКАЯ Наталия Васильевна, Ph. D., старший научный сотрудник, сектор Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии, Институт восточных рукописей РАН (Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18). ORCID 0000-0002-2198-768X (nataliyampolskaya@yandex.ru)

© ИВР РАН, 2022
© Ямпольская Н.В., 2022

Издание вводит в научный оборот часть материалов из архива собирателя калмыцкого фольклора Ивана Ивановича Попова, хранящихся в Государственном архиве Ростовской области. В вышедший в 2021 году том вошли образцы несказочной прозы и малых жанров — пословицы, поговорки, загадки, и это лишь первый том в серии публикаций, запланированных как часть большого исследовательского проекта. В будущем авторы-составители (Б. Б. Горяева, С. В. Мирзаева и Д. В. Убушиева) планируют ввести в научный оборот все материалы из архива И. И. Попова. На сегодняшний день из семи хранящихся там тетрадей опубликована лишь часть (избранные сказки и одна песнь из калмыцкого эпоса «Джангар»), оставшиеся же материалы до сих пор были недоступны для широкого круга читателей и исследователей. Эта предпосылка определяет ценность и актуальность предпринятой авторами работы.

О собирателе калмыцкого фольклора И. И. Попове в издании почти ничего не сказано, кроме краткой заметки в предисловии. Здесь отмечен скрупулезный характер его работы: последовательность в паспортизации зафиксированных им материалов, привычка

записывать разные версии и варианты текстов. Отметим, что имя и научное наследие И. И. Попова не слишком хорошо известно современным исследователям, прежде всего в силу того, что до недавнего времени лишь немногие из его работ попадали в печать. В конце XIX в. И. И. Попов, получивший образование в Лейпцигском университете, поселился в донских степях, где провёл более двадцати лет. Будучи коннозаводчиком, он находился в постоянном контакте с калмыками, культура которых вызвала у И. И. Попова неподдельный интерес, превративший его в этнографа-любителя и увлечённого собирателя фольклора. Практическая деятельность была подкреплена изучением письменных источников и научных публикаций: за годы жизни бок-о-бок с донскими калмыками (бузава) И. И. Попов собрал небольшую научную библиотеку, овладел калмыцким языком и ойратской письменностью. Несмотря на то, что составители тома не рассказывают подробно о биографии И. И. Попова, читатель имеет возможность познакомиться с ним через написанные им тексты: в издании приводятся несколько очерков его авторства, а также оставленные им комментарии к зафиксированным образцам фольклора — эти мате-

риалы дают возможность составить представление о собирателе.

Основная задача издания — публикация текстов, что определило и структуру книги. Открывает её краткое предисловие «От составителей», в котором в предельно сжатой форме рассказано о месте хранения и содержании собранных И. И. Поповым материалов, о самом исследователе-собирателе, а также о структуре тома. Материал, опубликованный в рецензируемом томе, собран на рубеже XIX–XX вв. в Балке Средняя Аюла (Юла). Введением к публикации служит очерк И. И. Попова о донских калмыках, большую же часть книги занимают собственно тексты, разделённые на три раздела по жанровому принципу: «Несказочная проза», «Пословицы и поговорки» и «Загадки». Каждый раздел предваряет предисловие И. И. Попова. Издатели не ставили перед собой задачи дать научно-исследовательский комментарий к публикуемому материалу, сосредоточив усилия на подготовке текстов к изданию: записанные И. И. Поповым на ойратском «ясном письме» образцы несказочной

прозы, пословицы, поговорки и загадки представлены в транслитерации, переложении на современный калмыцкий язык и в переводе на русский. Это делает издание доступным не только для исследователей-монголоведов, но и для широкого круга читателей, интересующихся калмыцкой культурой. Полные факсимиле авторских рукописей И. И. Попова с текстом на «ясном письме» помещены в конце тома, что позволяет при необходимости свериться с оригинальными документами. Факсимиле представляют собой заключительную часть объёмного раздела «Приложения», в котором содержатся комментарии к каждому разделу книги и указатели.

Любовь И. И. Попова к калмыцкой культуре отразилась в предваряющем изданию очерке «Донские калмыки-казаки». Это переиздание публикации 1919 г. (одной из трёх ранее опубликованных работ исследователя): Очерки географии Всевеликого войска Донского / Новочеркасск: Издание Отдела народного просвещения Всевеликого Войска Донского, 1919 (на обл.: 1918). Очерк служит предисловием к основной части книги. Составители сборника подготовили текст к переизданию, приблизив старую орфографию к современным нормам (удалены или заменены буквы ер и ять), однако при чтении не удаётся проследить закономерность употребления старой и новой орфографии: в тексте очерка буква ер встречается повсеместно в транскрипции калмыцких слов кириллицей (хальмугудъ, Дёрбонъ Ойрадъ и т. п.), а также в именах и названиях (Убоши-хунгъ-тайджи, Чингисъ-хан), притом не всегда последовательно (ср. Иртыш на с. 10 и Иртышь на с. 12). Этот недостаток затрудняет возможность цитирования очерка по настоящему изданию, однако никак не умаляет его информативности и позволяет читателю познакомиться с малодоступной работой И. И. Попова. Очерк написан в научно-популярном духе и демонстрирует, помимо исторических экскурсов, географических и этнографических описаний, эмоциональное отношение автора к описываемому народу. И. И. Попов рисует романтический портрет калмыков, гордо хранящих память о своих «войнолюбивых» пред-

ках, традиции исторического быта «потомков и соратников Чингис-хана». Возможность посмотреть на информантов глазами собирателя помещает опубликованные в настоящем издании образцы фольклора в живой и объёмный контекст и существенно расширяет горизонты для любого читателя, даже малознакомого с историей донских калмыков. При этом ощущается недостаток комментариев со стороны издателей книги: возможно, не лишним было бы расширить предпосланное книге кратчайшее предисловие «От составителей» и дать читателю возможность посмотреть на проблему не только глазами учёного конца XIX — начала XX в., но и с точки зрения современной востоковедной мысли. Это позволило бы, в частности, поместить в актуальный контекст свойственный той эпохе ориенталистский, колониальный дискурс, в рамках которого автор позволял себе писать, что «калмыцкий народ — взрослое дитя по своему характеру» и «нас сердят в дитяте его недостатки и глубоко трогают за сердце его безыскусственность, наивность, его жизнь преимущественно сердцем, а не умом» (с. 47). Отметим однако, что эти нюансы не имеют отношения к основной задаче составителей — ввести в научный оборот материалы из архива И. И. Попова, и в рамках рассматриваемой публикации эта задача выполнена ими на высоком уровне.

Раздел, озаглавленный «Несказочная проза», включает короткие истории, или, в терминологии И. И. Попова, «былевые сказания», внутри традиции называемые *тууджи* 'истории'. В посвящённом этому разделу очерке И. И. Попов рассуждает о наиболее подходящем переводе термина *тууджи* в отношении собранных им сюжетов, отмечая, что, в то время как для носителей традиции эти истории правдивы, фантастический характер их содержания не позволяет использовать здесь такие жанровые маркировки как «повесть», «быль» или «история». Поскольку терминология И. И. Попова отличается от выбранной издателями, объединившими эти сюжеты под заголовком «Несказочная проза», здесь был бы уместен комментарий, который объяснил бы, как составители издания понимают их жан-

ровую сущность. Раздел включает 18 историй разной длины, объёмом от нескольких строк до нескольких страниц. Истории имеют двойную нумерацию — порядковые номера и номера, соответствующие их порядку в рукописи И. И. Попова — однако издатели не объясняют, почему в книге сюжеты расположены не в том порядке, что в рукописи, и по какому принципу они классифицированы. Комментарии к разделу в целом и каждому сюжету в отдельности помещены в «Приложения». Здесь предоставлены подробные описания самих документов (тетрадей), прокомментировано расположение материала в них (с указанием случаев, когда сюжет зафиксирован в нескольких версиях). Далее следуют комментарии к каждой истории: здесь указаны в числе прочего имена информантов, место и время записи материалов, даны библиографические ссылки на ранее опубликованные переводы этих или близких им образцов, отмечено наличие или отсутствие зафиксированных вариантов сюжета, указаны имена исследователей, выполнивших транслитерацию, переложение на современный калмыцкий и перевод на русский язык для данного издания. Здесь же даны комментарии И. И. Попова и авторов-составителей к избранным словам и выражениям — диалектизмам, русизмам, требующим интерпретации понятиям и оборотам.

По тому же принципу представлены тексты раздела «Пословицы и поговорки» (179 образцов). Большая их часть переведена на русский язык самим И. И. Поповым — его переводы помещены в «Комментарии», где поясняется и значение каждой пословицы и поговорки. В рукописи сохранились также толкования некоторых пословиц и поговорок, записанные собирателем со слов информантов. В основном разделе образцы представлены в переводе Б. Б. Горяевой. Материал классифицирован по тематическим разделам (как и в случае с образцами *тууджи*, для отождествления с рукописью И. И. Попова дана двойная нумерация). Принцип классификации не прокомментирован составителями. Насколько можно судить, за основу взят лексический принцип (здесь есть разделы «Звери», «Религия», «Растения»

и т. п.), однако в него не вполне укладывается раздел «Поучения, наставления». Последний включает образцы, аналогичные по форме пословицам и поговоркам других разделов (напр., «Брови подальше, чем чёрные глаза» или «Не зная, выпил яд»), и принцип объединения их в особый раздел «Поучения» не вполне ясен без авторских пояснений.

Третий раздел книги, «Загадки», включает 309 образцов. Открывают его триады (ойр. *yurban*) — особый жанр монгольского фольклора, трёхстрочные афоризмы, сочетающие в себе функции загадки и пословицы (8 образцов), большую же часть составляют загадки, сгруппированные в тематические разделы. Как и в случае с пословицами, переводы и комментарии, сделанные самим И. И. Поповым, помещены в «Приложения». Особую ценность имеют пояснения, записанные собирателем со слов информантов. Предисловием к разделу служит очерк И. И. Попова, в котором подробнейшим образом описана традиционная игра калмыков, сопровождающаяся загадыванием загадок.

В разделе «Приложения» за комментариями следует небольшой словарь, в котором даны толкования калмыцких слов, оставленных в тексте без перевода (таких как *алмас* 'чудовище', *бурхан* 'божество' и пр.), и несколько указателей, выполненных с заметной скрупулезностью. Для каждого раздела книги сделаны отдельные указатели: два небольших индекса для сказочной прозы (имена и топонимы), для пословиц и загадок — два отдельных подробных индекса, в каждом из которых шесть разделов (разные типы персонажей, явлений, локусов). Столь подробно проработанные указатели, безусловно, облегчают работу с опубликованным корпусом текстов. Наконец, выполнены отдельные указатели имён собира-

телей и информантов, что представляется даже излишним, так как указать на связь информантов с конкретными образцами текстов удалось лишь в разделе «Несказочная проза».

В конце книги за факсимиле текстов следуют четыре иллюстрации, представляющие собой, по всей видимости, отдельные страницы из комментариев И. И. Попова, написанных на русском языке. Иллюстрации (текст на которых сложно читается ввиду особенностей почерка автора) сопровождаются подписями, в которых даны ссылки на номера архивных дел, однако не указано, что именно представлено на этих страницах. В оглавлении иллюстрации никак не обозначены, и читателю остаётся атрибутировать их самостоятельно.

Знакомство с содержанием рецензируемого издания не оставляет сомнений в том, что за ним стоит кропотливый труд по обработке архивных материалов и немалая исследовательская работа. Составителям удалось преподнести материалы из архива И. И. Попова в удобной форме, снабдив их проработанным научным аппаратом, что делает издание ценным в первую очередь для исследователей как ойратской и монгольской культуры, так и фольклора в целом. Наличие переводов на современные языки делает книгу доступной для широкого круга носителей калмыцкого и русского языков: опубликованные здесь тексты можно не только изучать, но и читать для удовольствия, что играет немалую роль в сохранении культурного наследия донских калмыков. Наконец, публикация отдаёт должное самому И. И. Попову, фигура которого долгое время оставалась за пределами внимания исследователей. Остаётся выразить надежду на то, что замысел авторов будет полностью воплощён, и все собранные им образцы фольклора донских калмыков увидят свет в ближайшие годы.

**Rev. of the book: THE INEDITA OF KALMYK FOLKLORE
FROM THE ARCHIVE OF I. I. POPOV: MITHOLOGICAL PROSE
AND SMALLER GENRES. Compiled and translated
by B. B. Goriaeva, S. V. Mirzaeva, D. V. Ubushieva. Elista: Kalmyk
Scientific Center, Russian Academy of Sciences Publ., 2021. 424 p.: ill.
ISBN 978-5-906881-91-5 (in Russian).**

Natalia V. YAMPOLSKAYA

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

About the author: **Natalia V. YAMPOLSKAYA**, Ph.D. (Central Asia), Senior Researcher, Section of Central Asian Studies, Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of the Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (18, Dvortsovaya Emb., St. Petersburg, 191186, Russia). ORCID 0000-0002-2198-768X (nataliyampolskaya@yandex.ru)

НОВЫЕ КНИГИ ПО МОНГОЛОВЕДЕНИЮ

И. В. КУЛЬГАНЕК

Институт восточных рукописей Российской академии наук

Об авторе: КУЛЬГАНЕК Ирина Владимировна, доктор филологических наук, зав. сектором Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН (Россия, 101186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18). ORCID 0000-0003-1417-3167 (kulgan@inbox.ru).

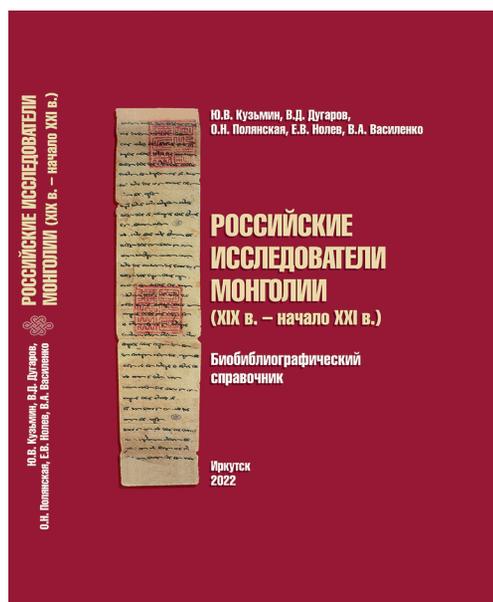
© ИВР РАН, 2022

© Кульганек И. В., 2022

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ МОНГОЛИИ (XIX – НАЧАЛО XXI В.): БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК / авторы-составители Кузьмин Ю. В., Дугаров В. Д., Полянская О. Н., Нолев Е. В., Василенко В. А. / отв. ред. Б. В. Базаров – Иркутск: Изд-во ООО Репроцентр, 2022. – 614 с. ISBN 978-5-907596-19-1

Биобиблиографический справочник «Российские исследователи Монголии (XIX – начало XXI в.)», посвященный научной деятельности российских монголоведов составлен авторским коллективом научного Проекта РФФИ «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции и персоналии». В проект вошли доктор исторических наук Ю. В. Кузьмин, доктор исторических наук В. Д. Дугаров, кандидат исторических наук О. Н. Полянская, кандидат исторических наук Е. В. Нолев, кандидат исторических наук В. А. Василенко).

Основную задачу, которую поставил перед собой коллектив, полагая ее одной из важнейших задач современной науки, было сохранение, фиксация и передача полной информации о научных школах, традициях, центрах отечественного монголоведения. Авторы Библиографического справочника справедливо считают, что для дальнейшего успешного развития отечественного востоковедения необходимо познакомить читателя с творческими биографиями крупных ученых и главными результатами российского монголоведения, не скрывая сложных обстоятельств развития советской науки, создания научной мысли о Монголии и сохранения мировых позиций в изучении соседней уникальной кочевой цивилизации, ее истории, литературы и культуры. Все эти задачи в определенной мере решает представленная объемная работа, содержащая биографии монголоведов – историков, этнографов, археологов, географов, литературоведов, языковедов, проводивших исследования в Монголии, и ученых смежных отраслей — китаеведов, тюркологов, тибетологов, буддологов, японистов. В Справочник включены также биографии дипломатов, военных, торговцев, экономистов, политологов, имеющих серьезные труды по политике, экономике Монголии. Справочник включает

525 персоналий общим объемом 614 страниц, большое количество иллюстративного материала, состоящего из фотографий исследователей. Книга даёт представление об изменениях, происходивших в российской науке: появлении актуальных проблем, тем, задач, встававших перед ученым в разное время, смене научных поколений, появлении востоковедных центров, новых исследований и имён монголоведов.

Справочник «Российские исследователи Монголии (XIX в. – начало XXI в.)» представляет собой информационный ресурс, который позволит оперативно получить необходимую информацию о развитии отечественного монголоведения, творческом наследии российских ученых и практических работников. Материалы об исследователях Монголии расположены в алфавитном порядке. Статья о каждом ученом включает краткие биографические сведения, основные труды, касающиеся Монголии, литературу об авторе. Многообразие биографий людей, внесших неоценимый вклад в знание духовной жизни монгольского народа, позволяет увидеть особенности развития российского монголоведения и востоковедения в целом. Каждый исследователь как индивидуальная творческая личность в то же время выступает представителем всей российской науки. Подобный взгляд составителей справочника на фигуру ученого дает им возможность представить в своей работе сведения об университетах, обществах, институтах, связанных с монголоведением.

Данную работу с полным правом можно назвать своевременной и чрезвычайно важной, так как в ней сделана попытка собрать воедино пропущенные через призму биографий накопленные сведения по истории монголоведения. Подобная работа особенно актуальна в настоящее время, когда выражен приоритет восточного вектора развития внешней политики России. Авторский коллектив привлек к работе над справочником большой круг ведущих ученых России. Отдельные биографии были подготовлены: Ц. П. Ванчиковой, С. Л. Кузьминым, С. В. Хомяковым, Д. А. Носовым и др. Рецензентами книги выступили известные монголоеды страны: академик Н. Н. Крадин, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИВ РАН В. В. Грайворонский, доктор филологических наук, профессор А. Д. Цендина, научным редактором — директор ИМБТ СО РАН, академик Б. В. Базаров.

Справочник издан в печатном варианте, размещен также в полнотекстовом объеме на ведущих востоковедных и монголоведных сайтах России и Монголии. Доступен всем интересующимся данной темой. Предназначен для научных сотрудников и широкого круга читателей, интересующихся историей отечественного востоковедения.

Васильев Д. В., Почекаев Р. Ю., Асанова С. А.
ПРЕДЕЛ ИМПЕРИИ: ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН,
КУЛЬДЖА, ХУНЗА В ОРБИТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИНТЕРЕСОВ РОССИИ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.

/ под общ. редакцией Д.В. Васильева. – СПб.: Нестор-История, 2021. – 240 с., ил.

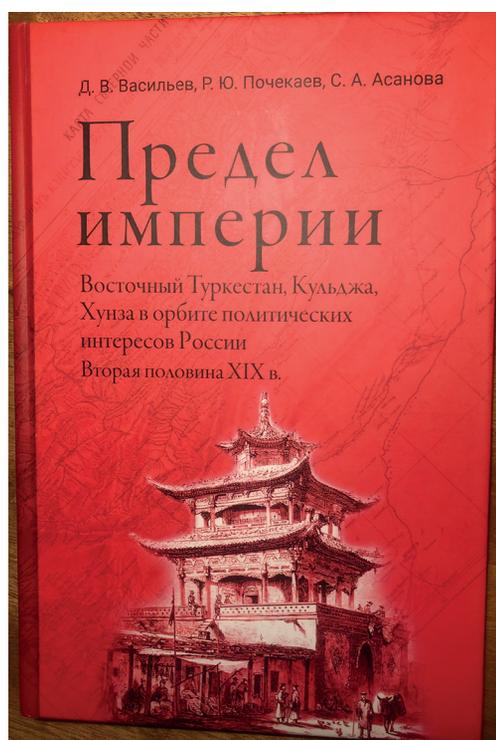
ISBN 978-5-4469-1945-1

В настоящее время, когда восстанавливается система многополярного мира, становится все более актуально рассмотрение вопросов международных отношений с точки зрения мировой геополитики. Центральная Азия во второй половине XIX в. представляла собой именно тот регион, где сталкивались интересы мировых империй — Российской, Британской и Цинской, а также соседних региональных государств — Какандского ханства и княжества Кашмир. Детальному рассмотрению международной ситуации в этом регионе и посвящена данная коллективная монография. В ней исследуются проблемы международных отношений в Центральной Азии во второй половине XIX в. Объектом исследования выступают

специфические и важные в геополитическом отношении регионы — Илийский край (Кульджа) и Восточный Туркестан, входящие в настоящее время в состав Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, и гиндукушское княжество Хунза, являющееся в округом в составе Пакистана. Авторы сосредотачиваются на анализе политики Российской империи по распространению и укреплению своего влияния в этих регионах, при этом уделяя значительное внимание соотношению её интересов с интересами других мировых держав и близлежащих стран и народов.

Монография состоит из трех глав. В первой — «Восточный Туркестан — беспокойное пограничье Российской империи», дается анализ миссии Ч.Ч. Валиханова и ее результатов, восстанию 1863–1872 гг. в Восточном Туркестане, договору 1872 и 1874 гг. Российской и Британской империй. Труды Ч. Ч. Валиханова, совершившего первым из российских подданных поездку в конце 1850-х гг. в Восточный Туркестан и поныне остаются ценнейшими документами в реконструкции ситуации в регионе в период восстаний ходжей и отношения России к событиям в том регионе. Авторы вводят в научный оборот записку 1871 г. военного губернатора Семипалатинской области и ученого, члена Императорского Русского географического общества В.А. Полторацкого, содержащую ряд рекомендаций российским властям по поводу выстраивания отношений с империей Цин и с ее владениями в Восточном Туркестане и Монголией. Определенное место в монографии уделено формально-юридическим аспектам борьбы России и Англии за влияние на Йетишаре. Авторы монографии анализируют договоры, заключенные властями Русского Туркестана и Британской Индии с Якуб-беком.

Вторая глава «Российская империя в Китае: Кульджинский казус» посвящена политико-правовому положению соседнего с Восточным Туркестаном региона — Илийского края до 1869-х гг., Правовой политике Российской империи в Илийском крае в 1871–1881 гг., положению российских подданных в Кульдже после 1881 г. Илийский край как и Восточный Туркестан со второй половины XVIII в. находился в составе империи Цин. Он стал центром антицинского мусульманского восстания. В 70-х годах регион вошел в Российское государство в качестве Кульджинского района Семиреченской области в составе Туркестанского края. В этой части монографии авторы рассматривают вопросы истории района в данный период: предшествовавший и последовавший после принятия решения о ее возврате Китаю. Авторы разбирают вопросы, раскрывающие смысл при-

сутствия Российской империи в Кульдже, рассматривают основные положения российской общественно-политической дискуссии 70–80-х гг. XIX в. о Кульдже, предпринимают также попытку ответить на вопрос, можно ли считать действия российский (туркестанских властей) в этом регионе модернизацией.

Третья глава «Россия у ворот в Индию: Хунза как несостоявшийся протекторат», затрагивает серьезные проблемы столкновения интересов Российской, Британской и Цинской империй, центром которых стала Хунза. Значительное место отведено запискам Б. Л. Громбчевского о политико-правовом положении Хунзы, которые он оставил после посещения этих мест в 1899 г. В работе используются дневники Б. Л. Громбчевского, опубликованные в 2016 г., и его воспоминания «Путешествия по Центральной Азии», переведенные с польского языка в 2010 г.

Выбранный авторами монографии подход, в рамках которого анализировался широкий круг разнообразных источников (записок путешественников, аналитических служебных материалов, официальной и частной переписки, воспоминания участников, публикаций в прессе) позволил представить широкую панораму международно-политической ситуации в регионе и выявить особенности российской внешней политики в нем. Такой анализ дал возможность ответить на вопросы о причинах неэффективности попыток России взять его под контроль и усилить свое влияние на ситуацию в Центральной Азии в противостоянии с другими державами, имеющими интерес в регионе.

Рассмотрев эпизод с временным присоединением Кульджи к Российской империи, авторы пришли к заключению, что одной из главных причин возвращения региона Китаю стало отсутствие у Российских властей четких представлений о том, как именно Кульджа могла быть использована в интересах России, несмотря на имеющийся целый ряд предложений по развитию тех или иных направлений имперской политики в этом районе. Изначально сделав установку на временный характер управления Кульджей, российские власти не предприняли усилий по приобщению местного населения к системе общероссийских политических, правовых, экономических и культурных ценностей, хотя некоторые усилия на данном направлении и предпринимались.

Авторы приходят к заключению, что политика в Центре Азии» была продолжением политики на Русском Туркестане, следствием чего стал перенос на отношения со странами и народами Восточного Туркестана и соседних областей принципов, которые помогали региональной администрации «выживать» в конфликтах с центральными властями и в значительной степени реализовывать собственные проекты, даже не получившие одобрения в Санкт-Петербурге.

Авторы считают, что их исследование не является «последней почкой» в изучении политики Российской империи в рассмотренных регионах Центральной Азии, что по ряду вопросов имеются спорные вопросы, которые могут быть изучены в сотрудничестве с другими специалистами. Коллективная монография Д. В. Васильева, Р. Ю. Почекаева, С. А. Асанова «Предел империи: Восточный Туркестан, Кульджа, Хунза в орбите политических интересов», несомненно, представляет большой интерес для востоковедов, политологов, культурологов, всех, интересующихся историей, культурой России и Центральной Азии.

NEW PUBLICATIONS ON MONGOLIAN STUDIES

Irina V. KULGANEK

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

About the author: **Irina V. KULGANEK**, Dr. Sc. (Philology) Head of the Section Central Asia of the Department of Central Asian and South Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Dvortsovaya Emb., 18 St. Petersburg, 191186, Russia). ORCID 0000-0003-1417-3167 (kulgan@inbox.ru).

